

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Несмачная Нина Валерьевна

**ВЫДАЧА ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ
ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И
ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.09 – уголовный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Францифоров Юрий Викторович

Саратов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора	
1.1. Понятие и значение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.....	14
1.2. Выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, как один из видов международного сотрудничества.....	31
1.3. История становления и развития института выдачи лиц.....	43
Глава 2. Современное состояние правового регулирования и проблемы осуществления выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора	
2.1. Правовое регулирование выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.....	59
2.2. Общая характеристика международных договоров, соглашений различных стран, регулирующих процессуальный порядок выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.....	81
2.3. Правовые модели выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, характерные для различных стран.....	96
2.4. Порядок и некоторые проблемы осуществления выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.....	109
Заключение.....	137
Список использованной литературы.....	143
Приложения.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Происходящие сегодня процессы глобализации и интеграции, сопровождающиеся стремительным развитием межгосударственных отношений, привели к тому, что открылись возможности упрощенных, безвизовых пересечений государственных границ. Однако это привело одновременно и к значительному росту транснациональной преступности, представляющей реальную угрозу международной общественной безопасности. Это, в свою очередь, вызвало потребность в развитии сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью, и прежде всего с такими преступлениями, как терроризм, незаконный оборот оружия и наркотических веществ, использование рабского труда, торговля людьми и так далее. Важнейшим инструментом международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства является правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Актуальность научного осмысления проблем выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора связана в первую очередь с необходимостью устранения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, приведения соответствующей практики в соответствие с требованиями международных стандартов прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения надлежащего выполнения Российской Федерацией своих обязанностей в сфере международного сотрудничества, направленного на успешное взаимодействие отечественных судов и правоохранительных органов с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями.

Первые работы, посвященные исследованию проблем выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, были изданы в России в период судебной реформы 1864 г. Однако после Октябрьской революции 1917 года и до конца 90-х годов прошлого столетия эти проблемы не считались первостепенными в доктрине уголовного процесса. Интерес к сущности

и нормативной регламентации выдачи лица у российских ученых-процессуалистов вновь возник в конце прошлого столетия. Это было обусловлено сменой внутригосударственных политических приоритетов, ликвидацией единого советского и постсоветского пространства, стремительным ростом международной преступности, а значит, и необходимостью повышения согласованных усилий государств в борьбе с ней. Перед процессуальной наукой остро встала важная задача раскрытия потенциала выдачи лица для уголовного преследования и исполнения приговора как одного из видов международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами в сфере борьбы с преступностью.

Сегодня недостаточная разработанность теоретических вопросов, связанных с сущностью международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства в целом и с выдачей лица для уголовного преследования и исполнения приговора в частности, вызывает трудности, как в деятельности законодателя, так и правоприменителя.

Все сказанное свидетельствует об острой актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемами выдачи лиц для уголовного преследования в дореволюционной процессуальной науке занимались Д.П. Никольский, Э.К. Симсон и Н.С. Таганцев. Из числа работ советских ученых, изучавших данные вопросы, наиболее значительные принадлежат М.Д. Шаргородскому, Л.Н. Галенской, Р.М. Валееву, Г.И. Тункину и некоторым другим авторам.

В современной юридической науке теоретическим и практическим проблемам международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства посвятили труды такие ученые, как Д.К. Бекишев, В.Г. Бессарабов, А.И. Бойцов, Ю.Г. Васильев, А.Г. Вениаминов, В.М. Волженкина, В.Г. Волобуев, А.В. Гриненко, Т.К. Казиканов, К.Е. Колибаб, Н.А. Колоколов, В.П. Коняхин, А.А. Литвин, И.И. Лукашук, О.Б. Лысягин,

А.В. Марченко, Ю.В. Минкова, В.А. Михайлов, Д.П. Никольский, Н.А. Сафаров и другие.

Проблемы выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как одного из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства были подвергнуты анализу в диссертационных исследованиях С.С. Беляева (Москва, 1999), А.Г. Волеводза (Москва, 2002), А.К. Строгановой (Москва, 2004), А.Е. Косаревой (С.-Петербург, 2005), А.И. Джигирь (Краснодар, 2008), Т.Н. Решетневой (Екатеринбург, 2009), А.С. Гришина (Н. Новгород, 2010) и др.

Отмечая важность названных и других исследований по данной тематике, необходимо указать на наличие ряда проблем в правовом регулировании деятельности по выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, которые еще не раскрыты и затрудняют применение соответствующих уголовно-процессуальных норм, снижают эффективность международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью.

Дискуссионность и нерешенность многих проблем выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора обуславливают необходимость современного комплексного теоретического осмысления данного института.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц в связи с выдачей лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора в рамках международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают международные договоры и соглашения, нормы российского уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальный порядок выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также правоприменительная практика в соответствующей части.

Цель исследования заключается в формировании концептуального представления о сущности, значении и практике осуществления выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и в разработке на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России и практики его применения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

раскрыть сущность и значение понятия выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора;

сформулировать авторский вариант понятийно-категориального аппарата международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, что позволит усовершенствовать институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора;

провести историко-правовой анализ национального и международного законодательства, регулирующего деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, связанную с международным сотрудничеством в уголовном судопроизводстве по вопросам выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора;

выявить недостатки действующего российского уголовно-процессуального законодательства, касающегося выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, и связанные с ними проблемы в правоприменении;

разработать обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Методологическая основа исследования. Поставленные цель и задачи обусловили необходимость использования в работе различных методов научного познания. Из общенаучных исследовательских методов применены диалектический, логический, системный, структурно-функциональный; из частнонаучных – сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования и др. Помимо этого применя-

лись методы эмпирического уровня – статистический, анкетный опрос, неформализованное интервьюирование и др.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых, которые посвящены проблемам международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, в частности, проблемам выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.

Нормативной базой исследования явились Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, соглашения, конвенции, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, в части международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

В необходимой степени в диссертации использованы правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного Суда РФ и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими сведениями о результатах деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры в 2010-2015 гг.; результатами обобщения правоприменительной практики федеральных судов РФ, связанной с реализацией процессуального порядка выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора; данными анкетирования 40 судей, 24 адвокатов, 87 работников прокуратуры и 60 следователей СК РФ и ГУ МВД РФ Саратовской и Брянской областей.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором было сформировано концептуальное представление о сущности выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора как вида международного сотрудничества по уголовным делам, в котором:

– обосновано положение о возможности структурирования норм УПК РФ, регламентирующих международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве.

производстве в качестве подотрасли в системе российского уголовно-процессуального права;

- выработано авторское понимание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как продолжительной по времени процессуальной деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц Российской Федерации и соответствующего иностранного государства, направленной на расследование и разрешение уголовных дел по национальным и международным преступлениям;

- доказано, что выдача лица для уголовного преследования или исполнения является правовым институтом;

- обоснована сущность выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора как элемента экстрадиции;

- сформулировано авторское определение понятия «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» и обосновано, что выдача возможна государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, либо государству, гражданином которого является данное лицо;

- доказано, что в качестве правового основания для выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора может выступать внутригосударственное право в тех случаях, когда отсутствует заключенный договор между государствами;

- предложены понятие и условия осуществления международного розыска лиц для последующей выдачи иностранному государству.

Новым является избранный автором подход к отграничению выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора от иных процедур и видов международного сотрудничества в уголовном процессе как обязательному условию соблюдения принципа взаимности в решениях Верховного Суда РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел

РФ, Генеральной прокуратуры РФ и других ведомств с целью оказания правовой помощи и подготовки запроса к иностранному государству о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора от имени Российской Федерации.

В диссертационном исследовании автор предлагает дополнить некоторыми нормами УПК РФ, формулирует предложения, направленные на восполнение пробелов, имеющих в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также рекомендации по совершенствованию практики осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и такого его направления, как выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Научная новизна данного исследования нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является комплексным, многоплановым правовым явлением: 1) международное сотрудничество выступает целостным структурным образованием в системе уголовно-процессуального права и может быть охарактеризовано как его подотрасль, имеющая особый предмет регулирования, свою внутреннюю организацию (общую и особенную части, процессуальные институты); 2) международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве представляет собой процессуальную деятельность национальных правоохранительных органов, судов и международных организаций, продолжительную во времени, осуществляемую на основе международных соглашений Российской Федерации и соответствующего иностранного государства, направленную на расследование и разрешение уголовных дел о национальных и международных преступлениях.

2. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора выступает в качестве правового института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Как составная часть деятельности

по международному сотрудничеству выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора представляет собой основанные на принципах и нормах международного и национального права, последовательно совершаемые процессуальные действия, направленные на передачу (при наличии требования) лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрена выдача, или осужденного. Выдача осуществляется с целью привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора государством, на территории которого находится данное лицо, государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, либо государству, гражданином которого является данное лицо. Деятельностью по выдаче лица охватываются также предшествующие передаче розыск, задержание, арест данного лица.

3. Понятие «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» и понятие «экстрадиция» не являются тождественными. Экстрадиция представляет собой не только деятельность по выдаче лица, но и передачу лица для отбывания наказания и принудительного лечения.

4. Недопустимо использование в теории уголовного процесса термина «выдача лица, совершившего преступление», поскольку этим предрешается вопрос о виновности лица до вынесения приговора суда и вступления его в законную силу и, соответственно, нарушается конституционный принцип презумпции невиновности. Обоснована допустимость использования словосочетания «выдача лица» либо «выдача подозреваемого/обвиняемого лица».

5. Анализ уголовно-процессуального законодательства ряда европейских государств позволяет констатировать, что в случае отсутствия у них договора о выдаче государствами используется закрепление в качестве самостоятельного основания выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора положений внутригосударственного права. Этим обстоятельством вызвано предложение автора о законодательном закреплении положений внутригосударственного права Российской Федерации в УПК РФ в

качестве самостоятельного основания для выдачи лица в тех случаях, когда отсутствует договор, заключенный между государствами.

6. Предложение о дополнении УПК РФ статьей 453.1 «Назначение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, следующего содержания. «Назначением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является осуществление в рамках международного соглашения Российской Федерации или на основе принципа взаимности уголовного преследования, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания или принудительного лечения путем частичной передачи компетенции или совместного расследования по уголовным делам, посредством чего обеспечиваются:

- безопасность многонационального народа России, национального и государственного суверенитета, государственная и общественная безопасность, а также общественный порядок, защита окружающей среды, экономики, науки, культуры;

- защита всех личных, социально-экономических, политических, социально-культурных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина, конституционного строя, политической и экономической систем, всех форм собственности;

- предотвращение, предупреждение, пресечение международных, транснациональных и национальных преступлений».

7. Предложение о закреплении в УПК РФ ст. 210.1 «Международный розыск лиц для последующей выдачи иностранному государству для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора», следующего содержания.

«1. В случае, когда местонахождение лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, неизвестно, оно может быть объявлено следователем в международный розыск в порядке, предусмотренном ст. 210 настоящего Кодекса, либо международными соглашениями.

2. Международный розыск может быть объявлен при условии, что в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1) получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью и достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные и дружеские связи за пределами Российской Федерации;

2) получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы Российской Федерации.

3. Объявление и осуществление международного розыска лица возможно только после объявления его в федеральный розыск на территории Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в формировании новой научной точки зрения по вопросу определения понятия выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, в выявлении недостаточно изученных теоретических аспектов данной темы. Разработанные автором идеи, рекомендации и положения могут быть использованы в дальнейшей научной разработке рассматриваемых вопросов выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора как формы международного сотрудничества Российской Федерации.

Практическое значение исследования состоит в выработке рекомендаций по правильному применению правовых норм о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также в формировании предложений, направленных на приведение российского законодательства в соответствие с общепризнанными нормами международного права. Таким образом, выводы и практические рекомендации, сформулированные в работе, будут полезны в правотворческой и правоприменительной практике, а также могут быть использованы в преподавательской деятельности в учебных заведениях и факультетах юридического и международного профиля.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические выводы и положения диссертации нашли отражение в 13 опубликованных научных статьях автора, в том числе 6 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты диссертационного исследования используются в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами, а также логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

1.1. Понятие и значение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства

В последние годы в мировом сообществе происходят интенсивные интеграционные процессы, участником которых является и Российская Федерация. Однако это не только приводит к положительным результатам в виде различных экономических, социальных, культурных благ, но и предоставляет дополнительные возможности для расширения сферы преступной деятельности. В своих крайних проявлениях – торговля людьми, наркотиками, оружием, экстремизм – трансграничная преступность способна полностью перечеркнуть положительное влияние, оказываемое дружественными межгосударственными отношениями на отдельные национальные системы. Данное обстоятельство указывает на необходимость объединения усилий всех членов мирового сообщества в борьбе с международной преступностью¹.

Проблема расследования преступлений является внутренним делом каждого государства, однако существует возможность международного сотрудничества при ее решении. Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора является правом государства, а не его обязанностью. Обязанностью она становится лишь в случае заключения двустороннего договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам. В связи с этим для повышения эффективности расследования преступлений, особенно при современных средствах сообщения, позволяющих намного облегчить бегство лиц, совершивших преступления, за границу, большинство государств заключили множество договоров о выдаче этих лиц. Важнейшими многосторонними международными договорами Российской Федерации,

¹ См.: *Смирнов П.А.* Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений международной борьбы с преступностью // *Международное право и международная юстиция.* 2011. №1. С.3–6.

регулирующими вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам, являются: 1) Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г. с дополнительным протоколом 1978 г., Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г.²; 2) Конвенции, принятые государствами – членами СНГ: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. с дополнительным протоколом 1997 г.³; Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г.

Правовой основой международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства выступают: конституции, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство государств, взаимодействующих друг с другом, Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также другие базовые акты Генеральной Ассамблеи ООН; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека; Устав Токийского международного военного трибунала, Устав Нюрнбергского международного военного трибунала; Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Женевские конвенции о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и оружия, о защите гражданского населения во время войны; Конвенции о борьбе с терроризмом, о физической защите ядерного материала, о защите окружающей среды посредством уголовного права, об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, о борьбе с коррупцией; Конвенция против

² См.: СЗ РФ. 2000. № 23, ст. 2348, 2349, № 33, ст. 3347.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1472.

транснациональной организованной преступности; Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, а также иные конвенции и двусторонние договоры о борьбе с различными международными, транснациональными и национальными преступлениями.

Вопросы, связанные с международным сотрудничеством по уголовным делам, регулируются на национальном уровне разд. XVIII ч. 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Многие ученые считают, что на сегодняшний день сотрудничество между государствами в области борьбы с преступными деяниями обладает совокупностью всех признаков самостоятельного комплексного института современного международного права⁴.

Прокуроры, следователи, суды, руководители следственных органов и дознаватели Российской Федерации совместно с представителями соответствующих иностранных компетентных органов осуществляют международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства на основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности в целях обоюдной помощи.

Современное международное сотрудничество в области борьбы с преступностью представляет собой урегулированную нормами международного и национального права деятельность: по защите интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, которые посягают на внутренний правопорядок государства, осуществляемая посредством принятия взаимосогласованных между странами мер по установлению наказания в уголовном порядке за определенные общественно

⁴ См.: *Натура А.И., Пихов А.Х.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия. М., 2007. С. 27.

опасные деяния (криминализация) и соответственной унификации уголовного законодательства; по оказанию помощи в расследовании уголовных дел и осуществлении уголовного преследования; по пресечению готовящихся или совершенных преступлений, включая проведение в требующихся случаях оперативно-розыскных мероприятий; по организации деятельности международных судебных органов, связанной с расследованием международных преступлений, уголовным преследованием и наказанием виновных в их совершении лиц; по обеспечению исполнения уголовных наказаний; по постпенитенциарному воздействию, а также по предупреждению преступлений и оказанию профессионально-технической помощи⁵. Главным элементом в данном определении, несомненно, выступает сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. На сегодняшний день это наиболее востребованная и эффективная часть международно-правового сотрудничества в борьбе с преступной деятельностью.

Вместе с тем решение задач международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве обеспечивает специфический порядок правового регулирования уголовно-процессуального права, обусловленный особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей участников процесса, их осуществления, спецификой применяемых санкций, способов их реализации, в том числе спецификой общих положений международного сотрудничества, распространяющихся на данную совокупность правовых норм.

Однако следует обратить внимание на то, что в такой крупной отрасли права, как уголовно-процессуальное право, возникает необходимость выделения подотраслей, призванных регулировать отдельные массивы общественных отношений в уголовном судопроизводстве, характеризующихся своей специфичностью и обособленностью, объединяющих несколько уголовно-процессуальных институтов.

⁵ См.: *Волеводз А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 56.

Некоторые ученые, например И.Ф. Казьмин и В.М. Серых, считают, что в уголовном процессе нет подотраслей⁶. Существуют и другие позиции ученых по этому вопросу. Так, по мнению Д.В. Филина, отрасль уголовно-процессуального права подразделяется на две подотрасли: подотрасль досудебного уголовно-процессуального права и подотрасль судебного уголовно-процессуального права. В свою очередь, эти две подотрасли включают в себя совокупности норм уголовно-процессуального права, объединенные в институты. По своему содержанию институты могут формироваться из норм, действующих как в подотрасли досудебного уголовно-процессуального права, так и в подотрасли уголовно-процессуального права. К таким институтам относятся институты принципов уголовного производства, доказательственного права, институт обеспечения права на защиту и др. Наряду с указанными институтами для уголовно-процессуального права характерны и институты, относящиеся исключительно к одной подотрасли. Это институты: производства следственных действий; допроса подозреваемого и некоторые другие.

Однако деление отрасли уголовно-процессуального права на такие подотрасли, как досудебное и судебное уголовно-процессуальное право, вызывает возражение. Подобное деление возможно не в рамках структурных элементов уголовно-процессуального права, а в пределах направленности уголовного процесса, который приемлемо рассматривать под углом зрения функциональной направленности деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих его и тех основных задач, которые решаются ими и в решении которых реализуются выполняемые ими функции; руководствуясь этим критерием, можно выделить досудебное (или

⁶ См.: Общая теория права: учебник для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев, В.М. Серых и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 184.

предварительное) производство и производство в суде первой инстанции (основное производство)⁷.

Устоявшимся в уголовно-процессуальной теории является рассмотрение рядом ученых-процессуалистов доказательственного права в качестве подотрасли уголовно-процессуального права. Так, Г.М. Миньковский рассматривал доказательственное право как подсистему уголовно-процессуального права, находящуюся в отношениях координации и субординации с другими подсистемами названной отрасли, тем самым выделяя общую и особенную части доказательственного права⁸ и, соответственно, выделяя доказательственное право в качестве подотрасли права. Такой же позиции придерживались Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд, признающие доказательственное право подотраслью уголовно-процессуального права, предпосылками этого, по их мнению, являются предмет, метод и функциональное назначение доказательственного права, нормы которого подразделяются на две части: общую и особенную⁹.

Признавая обоснованность аргументации названных выше ученых, следует согласиться с тем, что доказательственное право можно считать подотраслью уголовно-процессуального права.

Заслуживает внимания и гипотеза Э.О. Безмельницыной об отнесении «производства в суде второй инстанции» и «пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» к самостоятельным подотраслям уголовно-процессуального права: первая состоит из института апелляционного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу и института апелляционного пересмотра судебных решений, а вторая – из таких правовых институтов, как

⁷ См.: *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблема дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2003. С.19–20.

⁸ См.: *Теория доказательств в советском уголовном процессе* / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 7–9.

⁹ См.: *Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 32 – 34.

производство в суде кассационной инстанции, суде надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств¹⁰.

Необходимость систематизации правовых норм уголовно-процессуального права в рамках международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве, и упорядочения их в целях удобства пользования на практике обуславливает возможность признания нормативной общности, регулирующей общественные отношения в сфере международного сотрудничества, подотраслью уголовно-процессуального права.

По утверждению С.С. Алексеева, все отрасли российского права являются сложным комплексом, состоящим из группы подотраслей и правовых институтов¹¹. Отличительная черта подотраслей – наличие в их составе института либо общих норм. Подотрасть, как правило, включает в себя институт или группу институтов, которые закрепляются в отдельной главе соответствующего кодекса¹². Эти положения общей теории права можно применить и к отрасли уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальную подотрасть можно определить как относительно крупный массив норм, которые направлены на законченное регулирование общественных отношений, возникающих на различных стадиях уголовного процесса.

Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве является цельным структурным подразделением уголовно-процессуального права, имеющим свою внутреннюю структуру, которая выражается в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного разбирательства, производства в суде второй инстанции и исполнения приговора, свое специфическое функциональное назначение, особый предмет регулирования, свою внутреннюю структуру – общую и особенную части, а

¹⁰ См.: *Безмельницына Э.О.* Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанций /дис...канд. юрид.наук. Волгоград, 2013. С. 37.

¹¹ См.: *Алексеев С. С.* Структура советского права. М, 1975. С. 168.

¹² См.: *Алексеев С. С.* Указ. соч. С. 155.

также собственные процессуальные институты. Все это позволяет выделить присущие международному сотрудничеству в уголовном судопроизводстве как подотрасли уголовно-процессуального права определенные черты:

во-первых, оно имеет специфическое функциональное назначение, определяемое нормами международного и внутригосударственного права, в качестве деятельности по защите интересов личности, общества и государства от преступлений, которая связана с принятием согласованных между странами мер по розыску, расследованию и разрешению уголовных дел;

во-вторых, предметом его регулирования является особый круг общественных отношений, складывающихся в связи с направлением запроса о правовой помощи или исполнением Российской Федерацией запроса о правовой помощи, направлением материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования либо исполнением запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации;

в-третьих, оно, являясь составной частью уголовно-процессуального права, имеет внутреннюю структуру из двух частей – общей и особенной. К общей части следует отнести нормы, регламентирующие основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, относящиеся в одинаковой мере как к порядку производства запроса о правовой помощи, так и к его форме и содержанию (ст. 453, 454 УПК РФ); к числу общих положений следует также отнести и положения о юридической силе доказательств, полученных на территории иностранного государства (ст. 455 УПК РФ), порядок исполнения Российской Федерацией запроса о правовой помощи, а также порядок направления материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования и порядок исполнения запросов об осуществлении уголовного преследования или о

возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации (ст. 456 – 459 УПК РФ); к особенной части следует отнести нормы, регламентирующие деятельность таких институтов, как выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора и передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (ст. 460 – 468, ст. 470 – 473 УПК РФ);

в-четвертых, оно имеет в своем составе институты (выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора; передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является), укрупненную общность норм, регулируемую деятельность компетентных субъектов по осуществлению международного сотрудничества, имеющую обособленный круг правоотношений, складывающихся в процессе осуществления задач международного сотрудничества, и неразрывно связанных со всеми другими отношениями, существующими в сфере уголовного процесса, в которой международное сотрудничество составляет необходимую и неотъемлемую часть уголовно-процессуального права, что характерно для подотрасли права.

Вместе с тем обособленность названных отношений относительна, поскольку содержание специального круга правоотношений обусловлено непосредственной связью с содержанием других отношений, определяющих сущность уголовного судопроизводства в рамках норм уголовно-процессуального права. «Правоотношений не может быть, пока нет нормы, которая бы регулировала эти отношения. Уголовно-процессуальное правоотношение – это всегда результат регулирования поведения граждан, государственных органов и должностных лиц при возбуждении уголовного дела, его расследовании, судебном разбирательстве и при производстве в других стадиях уголовного процесса»¹³.

¹³ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С.77.

Исходя из изложенного выше, считаем обоснованной нашу гипотезу о том, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является подотраслью уголовно-процессуального права. С этой точкой зрения согласны и большинство практических работников, опрошенных нами (см. приложение 1).

Необходимо уточнить, что нет единства суждений ученых в отношении толкования понятия «международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Так, из определения В.А. Михайлова следует, что международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства представляет собой основанную на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РФ, международных договорах РФ и актах международного права единовременную (разовую) или достаточно продолжительную по времени совместную согласованную уголовно-процессуальную деятельность судов, прокуроров, следователей, органов дознания Российской Федерации и соответствующих органов иностранного государства или государств в целях достижения поставленных перед ними общих целей и задач по борьбе с национальными, транснациональными и международными преступными деяниями¹⁴.

Профессор А.В. Гриненко считает, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – это «согласованная деятельность различных государств в лице их компетентных органов по оказанию помощи в осуществлении уголовного преследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел, а также помощи при исполнении приговора»¹⁵.

По мнению Ю.Г. Перепелкиной, «международное сотрудничество при расследовании преступлений представляет собой деятельность, осуществляемую специально уполномоченными государственными органами

¹⁴ См.: Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: моногр. М., 2011. С. 54.

¹⁵ Гриненко А. В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 2. С.3 – 4.

(прокурором, следователем, органом дознания и судом) по согласованию с компетентными органами иностранных государств, направленную на оказание помощи правоохрнительным органам в досудебном производстве»¹⁶. По нашему мнению, данная трактовка не отображает в полной мере рассматриваемое понятие, так как автор сводит международное сотрудничество к оказанию правовой помощи только в досудебном производстве, не включая других форм взаимодействия государств в данной области.

В соответствии с позицией И.А. Пикалова, международным сотрудничеством является основанное на международном договоре РФ, международном соглашении или на принципе взаимности взаимодействие отечественных судов, прокуроров, следователей и органов дознания и соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств и международных организаций по вопросам оказания правовой помощи, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является¹⁷. Эта позиция отвечает требованиям УПК РФ касательно этого вида уголовно-процессуальной деятельности. Однако среди ученых наиболее распространено мнение о том, что понятие «международное сотрудничество» охватывает институт правовой помощи.

А.Г. Волеводз придерживается мнения о том, что правовая помощь является деятельностью уполномоченных органов государства, в которое поступил запрос о выдаче лица, по исполнению ходатайств государства, запрашивающего такую выдачу, о производстве оперативно-розыскных и

¹⁶ *Перепелкина Ю.Г.* Проблемы международного сотрудничества при расследовании преступлений // Теоретические и прикладные проблемы предварительного следствия и дознания: сб. тр. науч.-практ. конф. Саратов, 2009. С. 185 – 186.

¹⁷ См.: *Пикалов И.А.* Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учеб. пособие, 2005 //URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum4772> (дата обращения: 15.09.2013).

процессуальных мероприятий для получения доказательств по уголовному делу¹⁸.

А.К. Строганова считает, что категория «правовая помощь» включает в себя не только производство следственно-процессуальных действий, но и экстрадицию, уголовное преследование, передачу лиц, осужденных иностранными судами, передачу предметов¹⁹.

Некоторые авторы, такие как А.И. Бастрыкин, П.Н. Бирюков, расценивают такое расширительное толкование термина «правовая помощь» как не в полной мере оправданное.

Так, по убеждению А.И. Бастрыкина, «правовая помощь предполагает выполнение отдельных действий... Сотрудничество же означает целенаправленную и постоянную, совместную и согласованную, широкую по масштабам и разнообразную по формам и направлениям деятельность, ...направленную на достижение единых целей в борьбе с преступностью»²⁰. Исходя из этого автор делает вывод о том, что "правовое сотрудничество может рассматриваться как более высокая, в отличие от правовой помощи, ступень совместной работы государств в области международной борьбы с преступностью»²¹.

В.В. Милинчук отмечает, что инкорпорирование в понятие «правовая помощь» всех видов сотрудничества существующих в сфере уголовного судопроизводства влечет расширительное толкование оснований для отказа в оказании такой помощи, а также пробелам при создании самих договоров о взаимопомощи по уголовным делам²².

¹⁸ Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 51.

¹⁹ Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2005. С. 11.

²⁰ Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л., 1986. С. 25 – 26.

²¹ Там же. С. 25 – 26.

²² См.: Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. М., 2001. С. 214 – 216.

П.Н. Бирюков считает, что «правовая помощь по уголовным делам» состоит из процессуальных действий, которые будут осуществляются только при наличии просьб правоохранительных органов иностранных государств. Юридическое обоснование правовой помощи – поручения компетентных иностранных учреждений. В данное понятие охватывает целый комплекс элементов (порядок взаимодействия уполномоченных органов, процедура исполнения поручения, реквизиты поручения и т.д.), которые регламентируются внутригосударственными и международными нормами. «Международное сотрудничество» включает в себя оперативно-розыскные мероприятия, а также процессуальные действия, осуществляющиеся без запроса, в случае обнаружения лиц либо признаков преступления, которые затрагивают интересы другого государства²³.

С целью установления соотношения понятий правового сотрудничества и правовой помощи, обратимся к их этимологии. Так, в Словаре русского языка С.И.Ожегова под словом «сотрудничать» понимается «работать, действовать, принимать участие в общем деле», тогда как слово «помощь» толкуется как «содействие кому-нибудь в чем-нибудь»²⁴.

Рассмотрение сущности понятий «сотрудничество» и «помощь» позволяет сделать вывод о том, что сотрудничество – это совместная продолжительная по времени деятельность, а помощь – это краткосрочная деятельность, связанная с просьбой либо поручением, которая может выступать в качестве акта доброй воли.

На наш взгляд, правовая помощь отличается от международного сотрудничества по уголовным делам, хоть и является составной частью международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства.

²³ См.: Бирюков П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 129.

²⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка/ под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М., 1990. С. 558, 750.

Из сказанного выше следует, что под международным сотрудничеством в уголовном судопроизводстве понимается продолжительная по времени процессуальная деятельность прокуроров, следователей, судов и органов дознания, должностных лиц и международных организаций, в основе которой лежат требования международных договоров и соглашений Российской Федерации и соответствующего иностранного государства (которая может осуществляться и без запроса иностранного государства), направленная на расследование и разрешение уголовных дел по национальным и международным преступлениям.

Правовая помощь представляет собой содействие, осуществляемое в соответствии с существующими соглашениями, на основании просьбы в виде поручения должностному лицу, правоохранительному органу иностранного государства в связи с необходимостью выдачи лица или предмета либо производства следственного, иного процессуального действия.

Таким образом, «международное сотрудничество по уголовным делам» является наиболее общей категорией международных отношений, которая включает в себя категорию «правовая помощь».

Необходимо отметить, что международное сотрудничество имеет большое значение в борьбе с преступностью как в целом, так и при рассмотрении, расследовании и разрешении конкретных уголовных дел в частности. Без него было бы невозможно произвести собирание доказательств, которые находятся за рубежом, осуществить уголовное преследование, охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях.

Для Российской Федерации международное сотрудничество является одним из приоритетных направлений, которое должно выйти на более высокий уровень, основанный на новых принципах взаимопонимания.

В настоящее время продолжают совершенствоваться и укрепляться институт международного сотрудничества, повышение его эффективности, преодолеваются коллизии между различными правовыми системами (евро-

пейской, англо-американской) и российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а также их разрозненное толкование, разрешаются другие вопросы, имеющие место как на государственном, так и на международном уровнях.

На наш взгляд, необходимо выделить такие методы повышения эффективности международного сотрудничества:

- 1) развитие международной правовой базы, касающейся вопросов международного сотрудничества по уголовным делам;
- 2) совершенствование национального законодательства по вопросам международного сотрудничества по уголовным делам;
- 3) модернизация положений европейских Конвенций о выдаче 1957 г. и об оказании правовой помощи по уголовным делам 1959 г. в соответствии с сегодняшними реалиями;
- 4) гармонизация и унификация национального законодательства, обеспечивающего международное сотрудничество;
- 5) ликвидация имеющихся в законодательстве пробелов, касающихся международного сотрудничества;
- 6) повышение эффективности правоприменительной практики путем более тесного взаимодействия при расследовании уголовных дел с учетом общепринятых механизмов взаимодействия стран с различными правовыми системами;
- 7) создание постоянной международной группы для выработки взаимоприемлемых решений по возникшим правовым коллизиям при осуществлении международного сотрудничества в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах.

Процесс развития международного сотрудничества обусловлен как качественными и количественными изменениями самих преступных деяний, так и требованиями, которые вытекают из международных соглашений и уголовно-процессуального законодательства РФ.

Следует отметить, что в УПК РФ не указано назначение международного сотрудничества, что, на наш взгляд, затрудняет понимание международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве.

Необходимость в дополнении Кодекса ст. 453.1 обусловлена тем, что в отличие от требований ст.6 УПК РФ, касающейся лишь прав и интересов конкретных участников процесса, предлагаемая статья будет способствовать обеспечению публичных интересов в соответствии с нормами, закрепленными в Конституции РФ. Деятельность по международному сотрудничеству в сфере уголовного процесса носит межотраслевой характер, поэтому задачи этой деятельности не должны ограничиваться ст. 6 УПК РФ, которая распространяется на граждан, территорию и законодательство РФ. Транснациональные преступления выходят за эти рамки, поэтому взаимодействие российских и иностранных компетентных органов по расследованию таких преступлений носит межотраслевой характер: оно реализуется на стыке уголовного, уголовно-процессуального и международного права. В соответствии с этим задачи регулирования должны носить межотраслевой характер. Закрепление этих задач именно в тексте УПК РФ продуктивно, так как нами было доказано, что международное сотрудничество является подотраслью права, то есть наибольшая совокупность норм, регулирующих данное взаимодействие, содержится в УПК РФ.

С учетом изложенного обстоятельства и для определения значения международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства предлагается в установленном законом порядке предусмотреть в УПК РФ статью 453.1 «Назначение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства», гласящую следующее. «Назначением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является осуществление в рамках международного договора Российской Федерации, международного соглашения или на основе принципа взаимности уголовного преследования, выдачи лица для уголовного пресле-

дования или исполнения приговора, передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания путем частичной передачи компетенции или совместного расследования по уголовным делам, посредством чего обеспечиваются:

- безопасность многонационального народа России, национального и государственного суверенитета, государственная и общественная безопасность, а также общественный порядок, защита окружающей среды, экономики, науки, культуры;

- защита конституционного строя, политической и экономической систем, всех форм собственности, всех личных, социально-экономических, политических, социально-культурных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина;

- предотвращение, предупреждение, пресечение международных, транснациональных и национальных преступлений».

Следовательно, международным сотрудничеством в уголовном судопроизводстве является урегулированная нормами международного и внутригосударственного права совместная продолжительная по времени уголовно-процессуальная деятельность национальных правоохранительных органов, судов и международных организаций, осуществляемая с целью повышения эффективности расследования национальных, транснациональных и международных преступлений, которая производится посредством оказания и получения правовой помощи, осуществления уголовного преследования, выдачи лиц, а также путем передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания.

1.2. Выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как один из видов международного сотрудничества

Выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, бесспорно, выступает одним из главных видов международного сотрудничества в области оказания правовой помощи по уголовным делам. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора представляет собой сложное по непосредственному осуществлению мероприятие, проводится уполномоченными на то органами и должностными лицами и неотъемлемо связана с тем, что затрагивает государственный суверенитет.

Следует подчеркнуть, в юридической науке, как и в любой другой, понятия играют важнейшую роль, поэтому необходимо разграничить понятие «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» и другие понятия. Так, выдачу надо отличать от понятий «выдворение», «депортация», «высылка».

Под выдворением понимается высылка иностранцев из государства, которая осуществляется путем простого предписания покинуть страну в определенный срок или в принудительном порядке²⁵.

Высылка означает как вид уголовного наказания, заключающийся в удалении осуждённого из места его жительства с запрещением проживания в определённых местностях, так и принудительное удаление иностранца из пределов государства или какого-либо его района по постановлению компетентных органов власти²⁶.

Под депортацией понимается принудительная высылка лица или целой категории лиц в другое государство или другую местность, в большинстве случаев осуществляемая под конвоем²⁷. Такая высылка часто производится

²⁵ См.: Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь в 2 т. М., 1991. Т.1. С. 257.

²⁶ Указ. соч. С. 262.

²⁷ Там же. С. 308.

по административным причинам, специфическим для государства, которое производит депортацию.

Следовательно, термины «выдворение», «депортация» и «высылка» – синонимы и отличаются от термина «выдача лица».

Необходимо также разграничивать понятия «экстрадиция» и «выдача».

В результате проведенного нами анализа статистических данных, полученных в результате анкетирования практических работников, выяснилось, что многие считают эти понятия тождественными (см. приложение 1). Мы не можем согласиться с этим.

Экстрадиция является более широким понятием по отношению к понятию выдачи. По нашему мнению, экстрадиция состоит из двух элементов: выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и передачи лица для отбывания наказания либо принудительного лечения. Поэтому выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора выступает одним из элементов экстрадиции.

Выдача – комплексное правовое явление, основывающееся на двух самостоятельных правовых системах – международном и внутригосударственном праве, которые тесно взаимодействуют между собой.

В связи с этим возникает вопрос: является ли выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора самостоятельным правовым институтом. Для ответа на него следует обратиться к общим положениям теории права, суждениям ученых и специальной литературе, раскрывающей содержание этого вопроса.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова под институтом понимается «совокупность норм права какой-либо области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства»²⁸.

В самом широком смысле правовой институт можно определить как нечто среднее между нормой и отраслью права, но это не отвечает ни теоре-

²⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 251.

тическим, ни практическим потребностям. Л.И. Дембо считал, что в литературе принято злоупотреблять термином «институт права», применяя его очень широко ко всем правовым явлениям, при этом не вкладывая в него, по существу, конкретного содержания²⁹.

В теории права под правовым институтом понимается обособленный комплекс правовых норм, который с помощью специфических приемов и способов регулирует однородный вид либо сторону общественных отношений³⁰, либо «совокупность норм, очерчивающих определенное правоотношение»³¹, либо совокупность норм, регулирующих обособленные общественные отношения, в пределах той группы, которая составляет предмет отрасли³².

В связи с этим уместно высказывание профессора Алексеева С.С., «если юридическая норма – исходный элемент, клеточка правовой материи, то правовой институт, представляет собой правовую общность»³³.

В научной литературе выделяются следующие признаки правового института:

- юридическое единство правовых норм, то есть целостность содержания, выражающееся в использовании общих правовых понятий, а также в единстве правового решения регулирования общественных отношений;
- полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений, то есть правовые нормы полно и всесторонне регулируют относительно однородную группу отношений;
- обособление норм, которые образуют правовой институт в главах, разделах, частях и иных структурных элементах нормативно-правовых актов³⁴.

²⁹ См.: Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 93.

³⁰ См.: Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 15.

³¹ Дембо Л.И. Указ. Соч. С. 94.

³² См.: Теория государства и права / под ред. А.И. Денисова. М., 1967. С. 311 – 312.

³³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С.119.

Правовой институт обладает также и другими признаками: специфичностью способа правового регулирования, относительной самостоятельностью, наличием возможности формирования общих понятий в пределах видовых явлений³⁵.

Уголовно-процессуальное право как отрасль российского права представляет собой такую систему социально обусловленных правовых норм, совокупность которых вызвана единством регулирования определенных отношений, образующих ряд отраслевых институтов, необходимых для деятельности суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, а также обеспечения прав, исполнения обязанностей граждан, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу.

Правоотношения по выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора обладают определенной спецификой и однородностью, позволяющей отделить их от иных правоотношений, возникающих при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства (взаимная правовая помощь, передача лица для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является и др.).

Так, специфика института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора состоит в нормативном содержании запроса о выдаче, а также в самой процедуре направления запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства. Выдача не может быть осуществлена без заверенной копии вступившего в законную силу приговора и справки о неотбытом сроке наказания.

Однородностью правоотношений, связанных с выдачей лица, обладают нормы, характеризующие пределы уголовной ответственности лица, выдан-

³⁴ См.: *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975. С. 120; *Общая теория права* / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. испр. и доп. М., 1996. С. 180.

³⁵ См.: *Таран А.Н.* Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как подинститут: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 22.

ного Российской Федерации, и нормы, регулирующие исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации, базирующиеся на условиях, позволяющих осуществить выдачу, а также на основаниях, позволяющих задерживать, привлекать к уголовной ответственности и осуждать лицо по согласию или без согласия государства, его выдавшего. Нормативное содержание института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора дает возможность отделить отношения, регулируемые им, от иных правоотношений, возникающих при передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государство, гражданином которого оно является, и базирующихся на иных основаниях передачи лица и другом порядке принятия процессуального решения, а именно судебном порядке, вопросов, связанных с передачей лица, осужденного к лишению свободы.

Таким образом, правоотношения, связанные с выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора, регулируются относительно самостоятельной совокупностью уголовно-процессуальных норм, содержащихся в главе 54 УПК РФ и, соответственно, представляют собой самостоятельный правовой институт, который, в свою очередь, входит в подотрасль уголовно-процессуального права «Международное сотрудничество».

Институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора строится на принципе «aut dedere aut judicare», означающем, что лицо, которое совершило преступное деяние, обязано понести суровое наказание в стране его задержания, или в стране совершения преступного деяния, или в стране, которая в большей степени пострадала от преступного деяния.

Выдаче лица, совершившего преступление на территории какого-либо государства, в рамках международного сотрудничества в деле расследования преступлений отводится весьма обособленная и значимая роль: «посредством подобной формы международного сотрудничества на практике достигается почти универсальная система защиты самых значимых общих ценностей и обеспечиваются серьезные гарантии того, что виновные в совершении тяж-

ких преступлений будут наказаны независимо от того, где они находятся, и того, компетентно ли государство, в котором они скрываются..., привлечь их к уголовной ответственности»³⁶.

Следует отметить, что на данный момент не существует законодательного определения понятия «выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора», однако в современной юридической науке предлагается множество научных определений данного термина.

Знаменитый советский ученый М.Д. Шаргородский определял выдачу как «передачу виновного страной, на территории которой он прибывает, другой стране для разрешения дела судом или применения наказания»³⁷. Данную точку зрения разделяли ученые В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов, которые считали, что оно является наиболее удачным. Вместе с тем ими была предложена и своя версия: «Выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора»³⁸. Это определение соответствует действительности, поскольку процедура выдачи в каждом случае регулируются совокупностью внутригосударственных норм уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права обеих договаривающихся стран и согласованных правил международного права.

Профессор Р.М. Валеев определяет выдачу как построенный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, который состоит в передаче обвиняемого/осужденного государством, в котором он пребывает, государству, требующему его передачи, на территории которого запрашиваемое лицо соверши-

³⁶ Велчев Б. Политические преступления в международном уголовном праве // Международная жизнь. 1999. № 5. С. 79 – 80.

³⁷ Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве // Вестник Ленинградского университета. 1947. № 8. С. 24.

³⁸ Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. М., 1974. С. 6 – 11.

ло преступное деяние или гражданином которого оно является, либо государству, потерпевшему от преступного деяния, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения приговора к исполнению³⁹. Точка зрения М.Р. Валеева, связанная с выдачей лица, дополняется и другими учеными. Так, по мнению профессора Т.Н. Москальковой, «под выдачей понимается возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству, на территории которого им было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого»⁴⁰. В приведенных определениях не раскрываются фактические основания выдачи. Также следует заметить, что выдача является не только актом правовой помощи, но и совокупностью действий, которые осуществляют компетентные органы соответствующего государства по принудительной передаче лица другому государству.

Профессор И.И. Лукашук пишет, что «под выдачей (или экстрадицией) в международном праве понимается передача лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого или осужденного), одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора»⁴¹. Однако в этом определении ученый не отразил цели осуществления выдачи, не указал на основании чего она осуществляется, а также необходимость требования о выдаче.

Наиболее общим и распространенным определением выдачи лица является следующее: «Выдача представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего преступле-

³⁹ См.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976; Международное уголовное право / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 28 – 29.

⁴⁰ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2004. С. 783 – 784.

⁴¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. С. 261.

ние, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания»⁴².

Считаем не совсем верным применять термин «выдача лица, совершившего преступление», так как этим нарушается конституционный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (п.1. ст. 49 Конституции РФ), поскольку предreshается вопрос о виновности лица еще до вынесения приговора судом. Вместе с тем выдаче подлежит не только осужденный, но и обвиняемый, и подозреваемый, которые считаются невиновными, пока их виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст. 14 УПК РФ).

Использование термина «преступник» при определении выдачи лица также противоречит требованиям нормативно-правовых актов, поскольку чаще всего виновность лица в совершении преступления еще не установлена, и потому использование этого термина является неправомерным. Так, в международных конвенциях и соглашениях, касающихся международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, применяется словосочетание «выдача лица» либо «выдача лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления». Это правило при рассмотрении проблем выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора в рамках международного сотрудничества следует взять за основу.

Это утверждение согласуется и с Постановлением Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г., в котором указано, что презумпция невиновности является неотъемлемым элементом справедливого судебного

⁴² *Коняхин В.* Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация // Законность. 2005. № 1. С. 24.

разбирательства по уголовному делу. Заключается она в запрещении преждевременного выражения судом или другими должностными лицами мнения о виновности лица, «обвиняемого в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке». Презумпция невиновности нарушается, если суд либо иные должностные лица выражают мнение в пользу виновности лица, обвиняемого в совершении преступления, до того момента, пока его вина будет признана в установленном законом порядке. Европейский Суд подчеркивает важность формулировок в заявлениях должностных лиц до признания лица виновным в совершении преступления⁴³.

Рассмотрев различные точки зрения, касающиеся выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, предлагаем авторское определение выдачи лица: это основанные на принципах и нормах международного и национального права, последовательно совершаемые процессуальные действия, направленные на передачу (при наличии требования) лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрена выдача, или осужденного. Выдача осуществляется с целью привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора государством, на территории которого находится данное лицо, государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, либо государству, гражданином которого является данное лицо. Деятельностью по выдаче лица охватываются также предшествующие передаче розыск, задержание, арест данного лица.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора регулируются:

1) многосторонними и двусторонними международными конвенциями и договорами о правовой помощи, в которых договаривающимися сторонами

⁴³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г. по делу «Исмаилов и другие против России», жалоба № 2947/06 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 2.

определяются условия и порядок осуществления выдачи лиц. Таковыми являются, к примеру, Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с двумя Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов, Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г., Минская конвенция 1993 г., Договор между Российской Федерацией и Китайской народной республикой о выдаче 1995 г., Кишиневская конвенция 2001 г.;

2) национальным законодательством договаривающихся государств. В Российской Федерации ими являются: ст. 15, 61, 63 Конституции РФ, ст. 13 УК РФ, глава 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» УПК РФ. В главе 54 УПК РФ определяются общие правила выдачи и полномочные учреждения или должностные лица, решающие вопросы, связанные с выдачей лица.

Нельзя не упомянуть о том, что наряду с указанными нормативно-правовыми документами на практике применяется и международная вежливость, суть которой состоит в том, что удовлетворение запроса о выдаче – это добровольный акт, совершаемый одним государством по отношению к другому, в том числе в расчете на то, что ему будет оказана такого же рода правовая помощь⁴⁴.

Можно выделить следующие цели выдачи:

- уголовное преследование лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, уголовным наказанием за которое является лишение свободы сроком не менее одного года;
- исполнение вынесенного судом и вступившего в законную силу приговора, которым предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев либо более тяжкое наказание, в отношении лица, не отбывшего это наказание.

⁴⁴ См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 137.

Субъектами, в отношении которых Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче, являются: подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, который задержан по подозрению в совершении преступления либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо который уведомлен о подозрении в совершении преступления; обвиняемый, в отношении которого на территории РФ по уголовному делу вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт или обвинительное постановление; подсудимый, скрывшийся на территории иностранного государства в ходе разрешения уголовного дела российским судом до вынесения приговора; а также осужденный, покинувший пределы РФ после вынесения судом обвинительного приговора и вступления его в законную силу.

Некоторые авторы, например А.Е. Косарева⁴⁵, не относят подозреваемого к субъектам выдачи. Считаем, что это мнение не совсем верно, поскольку сам процессуально-правовой порядок выдачи включает в себя: основания выдачи и отказа в выдаче лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления либо осужденного за его совершение; процессуальную форму запроса о выдаче; процедуру направления и исполнения международного запроса о выдаче; основания и порядок задержания и заключения под стражу подозреваемого, обвиняемого, осужденного, которые подлежат выдаче; процедуру передачи выдаваемого лица одним государством другому.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора:

1) занимает особое значимое место в сфере международного сотрудничества, поскольку способствует расследованию и отбыванию наказания лиц, совершивших международные и национальные преступления, а также позво-

⁴⁵ Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 16.

ляет государствам обмениваться опытом в этой области с целью расширения возможностей по укреплению внутреннего и международного правопорядка;

2) выступает комплексным правовым явлением, так как основана на нормах международной и внутригосударственной правовых систем, которые взаимодействуют между собой и дополняют друг друга;

3) является основанными на принципах и нормах международного и национального права, последовательно совершаемыми процессуальными действиями, направленными на передачу, при наличии требования, лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрена выдача, или осужденного, для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора государством, на территории которого пребывает это лицо, государству, в котором было совершено преступное деяние, или государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного деяния, а также государству, гражданином которого является данное лицо, для осуществления в отношении него расследования и разрешения дела судом, а также для производства предшествующих передаче розыска, задержания и ареста этого лица;

4) устанавливается международными договорами и внутригосударственным правом и используется в той части, которой государства – участники считают для себя приемлемой и необходимой для борьбы с международными и национальными преступлениями. При этом государство имеет право отказать в выдаче при наличии соответствующих условий;

5) используется сотрудничающими государствами для уголовного преследования лиц, обвиняемых в совершении преступления, или для применения к таким лицам наказания, назначенного судом;

6) распространяется только на субъектов, подлежащих выдаче – подозреваемого, обвиняемого, осужденного, которыми могут являться только физические лица.

1.3. История становления и развития института выдачи лиц

В правовой доктрине институту выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора не уделялось значительного внимания, это объясняется тем, что решение вопросов, связанных с данным институтом, не входило в число первоочередных задач уголовного процесса. Однако в настоящее время вопросы правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обусловили повышенный интерес ученых и практических работников к совершенствованию этого правового института.

При рассмотрении института выдачи лица исследователи часто обращаются к истории его формирования для более полного понимания природы, современного состояния, тенденций дальнейшего развития, что помогает избежать повторения ошибок. Необходимо отметить то, что институт выдачи лица прошел длинный путь становления и развития. Изначально выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора не только не являлась институтом права, но и не рассматривалась в качестве одного из направлений сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем изменения в международных отношениях, общественной, политической жизни, которые происходили под влиянием важнейших исторических событий⁴⁶, связанных с демократическими преобразованиями, обусловили переход данного института на новую ступень развития.

Возникновение института выдачи лиц исследователи связывают с эпохой глубокой древности (приблизительно IV – II тыс. до н. э.), когда началось зарождение международного права как регулятора межгосударственных отношений⁴⁷. Именно в это время в первых очагах цивилизации и государственности начали формироваться обязательные, формально-определенные

⁴⁶ См.: Галенская Л. Н. Право убежища. М., 1968. С. 14.

⁴⁷ См.: Симсон Э. О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892. С. 40.

договорные нормы, регламентирующие взаимоотношения между соответствующими субъектами⁴⁸.

Процесс становления и развития института выдачи проходил вместе процессом развития международного права и охватил все исторические типы классового общества.

Существует две концепции становления института выдачи: первая связывает зарождение рассматриваемого института с развитием международного права, вторая – с буржуазными революциями, произошедшими в конце XVIII – начале XIX в.

Вторая концепция основывается на том, что ее представители, «отрывая развитие всего общества и рассматривая международное право как нечто саморазвивающееся, возникновение международного права связывают не с разделением общества на классы и возникновением государства, а с какими-либо историческими событиями или с появлением какой-либо идеи»⁴⁹. Помимо того, они отрицают существование международного права в древнем мире.

Вместе с тем, многие ученые, а в особенности те, кто занимался изучением именно института выдачи, придерживаются другого мнения. Так, С. Д. Веди считал, что выдача является древним институтом, начало которого лежит в древней цивилизации, когда еще не была сформирована система норм международного права. Особенностью этой эпохи был регионализм, обусловленный тем, что международные связи, в том числе и экономические, охватывали узкие географические районы. Однако, какой бы ограниченной не была взаимосвязанность между государствами, она существовала, и проявлялась в многообразных столкновениях между ними⁵⁰, в том числе в сфере выдачи лиц.

⁴⁸ См.: *Пацация М. Ш.* К вопросу о происхождении международного права // ФЕМИС: ежегодник истории права и правоведения. М., 2000. Вып. 1. С. 12.

⁴⁹ См.: *Левин Д. Б.* История международного права. М., 1962. С. 4.

⁵⁰ См.: *Бобров Р. Л.* Основные проблемы теории международного права. М., 1968. С. 22.

Международное право каждой исторической эпохи отражало свое время и развивалось в пределах взаимоотношений государств, которые существовали в тот период.

Институт выдачи лиц, также как и многие другие институты международного права, прошел длительный период исторического развития. На то, что выдача лиц существовала еще в древние времена, указывал В. Э. Грабарь в своих работах⁵¹.

А. В. Гефтер писал о том, что «в древности выдача допускалась только тогда, когда иностранец совершал преступление против другого иностранца в стране, где он нашел убежище; но для выдачи иноземному государству собственного гражданина необходимо было, чтобы преступление его против последнего было достаточно велико, чтобы выдача преступника могла служить удовлетворением законного чувства мести обиженного народа»⁵².

Первоначально требование о выдаче касалось только граждан государства, требовавшего ее. Однако позже выдача стала распространяться и на других лиц, независимо от их гражданской принадлежности.

В качестве доказательства существования взаимоотношений по вопросам выдачи между государствами в древности традиционно рассматривается Договор о мире, заключенный фараоном Египта Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III, заключенный в XIII в. до н. э. Этот Договор признан большинством ученых самым ранним соглашением, содержащем норму о выдаче⁵³. Он устанавливал обязанность выдать всех лиц, которые бежали в страну хеттов из Египта, и предоставлял гарантии безопасности и сохранности иму-

⁵¹ См.: *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647 – 1917). М., 1958. С. 460.

⁵² *Гефтер А. В.* Европейское международное право. СПб., 1880. С. 128.

⁵³ См.: *Звирбуль В. К., Шупилов В. П.* Выдача уголовных преступников. М., 1974. С. 13.

щества выдаваемым лицам и их близким, а также запрещал вменение возвращаемому лицу какого-либо преступления⁵⁴.

Отдельные случаи выдачи лица, дошедшие до наших дней, известны из истории Древнего Рима и Древней Греции. Так, римляне требовали у карфагенян выдать им Ганнибала, а ахияне угрожали разрывом союза со спартамцами в том случае, если они не выдадут лиц, совершивших нападение на одну из их деревень⁵⁵. В данном случае выдача играла преимущественно роль орудия борьбы с политическими противниками, а также возвращения рабов, бежавших из страны.

Кроме указанного выше в Древнем Риме существовал особый суд – *rescuperatores*, который принимал решения о выдаче лица в соответствии со специально разработанными процедурами⁵⁶.

Несмотря на имевшие место упомянутые исторические факты, древнюю эпоху в целом можно охарактеризовать как неразвитую в сфере межгосударственных отношений, в том числе и отношений в связи с выдачей лиц, которые в основном возникали в связи со случайными политическими обстоятельствами. Установлению и развитию взаимной помощи между государствами в области выдачи во многом затрудняло право убежища, которое предоставляло лицу возможность укрыться от преследования как внутри этой страны (религиозный вид убежища), так и в других странах (территориальный вид убежища)⁵⁷. Влияние этого права на развитие института выдачи было весьма значительным на протяжении длительного периода времени.

В Средневековье сотрудничество в сфере выдачи лиц между государствами весьма расширилось. Выдача продолжала оставаться средством рас-

⁵⁴ См.: Струк Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. №25. С. 35.

⁵⁵ Мартене Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Под ред. Л. Н. Шестакова. М., 1996. Т. 2. С. 231

⁵⁶ См.: Никольский Д. П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884; Штиглиц А. Н. Исследование о выдаче преступников. СПб., 1882

⁵⁷ См.: Струк Ю.Б. Указ.соч. С. 33.

правы с политическими противниками и особенно часто применяется в этом качестве в отношении еретиков, врагов католической церкви по мере укрепления ее влияния. Однако все большее распространение приобретают договорные отношения о выдаче лиц, совершивших противоправные действия, между государствами. В Трактате 1303 г., заключенном Англией и Францией, указывалось, что эти государства обязуются не давать убежище у себя общим бунтовщикам и врагам⁵⁸.

Как в Средние века, так и в Новое время выдача лица, обвиняемого в совершении преступного деяния, происходила не часто, поэтому данный институт в те времена находился в стадии становления. Использование института выдачи ограничивалось еще и вследствие того, что в Западной Европе существовал обычай закрепощения всех иностранных лиц, приехавших в государство без разрешения либо пробывших в нем больше года.

С начала XVIII в. начало происходить усиление сотрудничества между государствами в этой сфере. Выдача широко применялись в отношении субъектов воинских преступлений, дезертиров в связи с обстановкой, которая сложилась в то время в Европе⁵⁹. Международные соглашения о выдаче лиц в указанный период были еще немногочисленны и заключались в основном между соседними странами. В то же время государства все более осознавали значимость и потребность в сотрудничестве по борьбе с преступностью, которая активизировалась благодаря тому, что у людей появилась возможность перемещения вследствие развития средств сообщения.

Постепенно начинают появляться многосторонние договоры о выдаче. Первым таким договором был предположительно Амьенский договор 1802 г., заключенный между Францией, Испанией, Голландией и Великобританией. Постепенно подобные договоры были заключены на американском и других континентах. В процессе сотрудничества государств возникали и закреплялись новые принципы выдачи.

⁵⁸ См.: *Галенская Л. Н.* Указ. соч. С. 116.

⁵⁹ См.: *Мартене Ф. Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 234.

В некоторых странах были приняты специальные законы о выдаче, содержавшие перечисления преступлений, за совершение которых государства могли требовать выдачи; регулировавшие вопросы процедуры выдачи требуемых лиц. Бельгия стала первой страной, в которой был принят закон о выдаче в 1833 г. В дальнейшем такой закон был принят и другими государствами, например, Англией и Голландией⁶⁰.

Важную роль в развитии института выдачи сыграла Франция. В XVIII в. там впервые был употреблен термин «extradition» для обозначения выдачи лица. Великая французская революция 1789 г. провозгласила концепцию прав человека и гражданина и оформила институт политического убежища.

В XIX веке окончательно утвердилось правило о том, что выдача должна осуществляться исключительно за совершение общеуголовных преступлений. Происходило расширение не только международного сотрудничества в области выдачи, но и ее качественные изменения, вследствие зарождения практики заключения многосторонних договоров о выдаче в связи с потребностью в упорядочении, универсализации и стабилизации этих договорных отношений. В это время формировалось внутригосударственное законодательство о выдаче, и, что немаловажно, проблемы выдачи лица становились полноправным объектом научных исследований и разработок в данной сфере⁶¹.

Международные соглашения и национальное законодательство о выдаче XIX в. отличались высоким уровнем юридической техники, а также значительной степенью проработки основных вопросов выдачи лиц (о порядке и процедуре осуществления выдачи, о круге преступных деяний, влекущих выдачу, о невыдаче собственных граждан, о соблюдении взаимности и т. д.).

Говоря о становлении института выдачи в России, необходимо уточнить, что исторические русские памятники эпохи Древнего мира не содержат

⁶⁰ См.: *Валеев Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань., 1976. С.13.

⁶¹ См.: *Струк Ю.Б.* Указ. соч. С. 36.

доказательств существования практики выдачи лиц даже в виде единичных фактов. В связи с этим древний период из российского процесса развития института выдачи лица, совершившего преступление, выпадает⁶².

Первые упоминания о выдаче лица содержатся в трех международных договорах Руси с Византией. В Повести временных лет говорится о договоре с Грецией князя Олега (911 г.), а также о договорах с Византией князей Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.), в которых предусматривалась выдача⁶³.

Самым известным из названных является договор князя Олега 911 г. Согласно ему русские граждане, которые совершили преступление в Византии, должны были быть выданы для наказания своему государству, а греческие – высланы в Византию. Следует отметить, что подобное правило было закреплено в договоре Новгорода с немцами, заключенном в конце XII в.⁶⁴

Вместе с развитием договорных отношений в области выдачи лиц происходило зарождение выдачи в русском внутригосударственном законодательстве. Выдающуюся роль в этом процессе сыграла Русская Правда (Краткая редакция (1136 г.)), Пространная Правда (1209 г.)), Стоглав (1551 г.), Судебник (1497 г.), Соборное уложение (1649 г.), Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов (1683 г.). Данные правовые акты в наибольшей степени сформировали основу для дальнейшего развития не только рассматриваемого института, но и других регулирующих международное сотрудничество в борьбе с преступностью правовых институтов (международный розыск, криминалистическая регистрация, правовая помощь по уголовным делам и др.)⁶⁵. Так, например, Русская Правда 1136 г. являлась сводом развитого феодального права, в котором закреплялись положения гражданского, уголовного права и процесса, а также элементы международного права. Статья 10 Рус-

⁶² См.: Бессарабов В.Г., Волобуев В.П. Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование). М., 2006. С.7.

⁶³ См.: Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. / под общ.ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 142.

⁶⁴ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Ярославль, 1871. Вып. 1. С. 320.

⁶⁵ См.: Струк Ю.Б. Указ. соч. С. 36.

ской Правды 1136 г. впервые на Руси определяла правовой статус иностранца. Все иностранцы именовались терминами «колбьяк» или «варяг» вне зависимости от их национальной принадлежности. Они не находились в равных условиях с местным населением и вину обидчика доказывали личной присягой. В статье 11 регламентировалась ответственность за укрывательство иностранными гражданами бежавших от хозяина челядин, а также устанавливались гражданско-процессуальный и уголовно-процессуальный порядок судебного производства. Указанные нормы предшествовали созданию процедурных правил для выдачи лица в будущем.

Пространная Правда 1209 г. содержала статью о выдаче. Обязанность выдачи лица, совершившего убийство, лежала на сельской общине – верви. Эта община была обязана произвести розыск преступника и выдать его или выплатить штраф князю⁶⁶.

Судебник 1497 г. официально ввел понятие розыска лица и оговорил правила международно-правового сотрудничества с другими странами в этом направлении. Соборное Уложение 1649 г. стало первым в России систематизированным законом, относящимся ко всем отраслям права⁶⁷. VI глава Уложения посвящена общей правовой регламентации выезда за рубеж. Источником норм указанной главы считается практика Посольского приказа. В ней предусмотрена норма, предоставляющая возможность выезда за границу, указаны последствия нарушения или невыполнения предписаний данного закона, определены особые правила, действовавшие в приграничных районах.

Соборным Уложением 1649 г. устанавливался также процессуальный статус иностранцев. В нем указывалось, что дела о совершенных ими преступлениях рассматривались судами в общем порядке. В данном документе получили развитие и нормы, определяющие условия и порядок выкупа плен-

⁶⁶ См.: Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / под ред. А.Д. Горского. М., 1985. С. 54 – 97.

⁶⁷ См.: Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3: Акты земских соборов / под ред. А.Г. Манькова. М., 1985. С. 75 – 443.

ных. Положения Соборного Уложения были исторически обусловлены ситуациями, связанными с военными действиями. Вопросы выкупа пленных регулировались также в Московских договорах со Швецией 1557 г. и 1649 г., в Нерчинском трактате России и Китая 1689 г. В договоре между французским королем Карлом IX и русским царем Василием Шуйским 1609 г. была предусмотрена выдача именно русских изменников. В одном из крупнейших памятников XVII в. – Наказе сыщикам беглых крестьян и холопов от 2 марта 1683 г. – было объединено все предшествующее законодательство, которое касалось розыска и выдачи беглых⁶⁸.

Ученые отмечают, что во время эпохи глобальных реформ, которые проводил в Российском государстве Петр I, продолжала развиваться и законотворческая деятельность путем появления новых правовых норм. В них приобрели самостоятельность уголовное и уголовно-процессуальное право, произошла систематизация национального права, но вместе с тем использовалось и иностранное право.

Норм, регулирующих выдачу лиц между разными государствами, в то время не существовало, так Петр I долгое время безуспешно пытался добиться выдачи Австрией своего сбежавшего сына – царевича Алексея, а также позже выдачи Турцией гетмана Мазепы⁶⁹.

Большинство ученых считают, что сотрудничество Российской империи по вопросам выдачи достигло пика активности в XIX в.⁷⁰. А.М. Тесленко выделяет две группы конвенций: о высылке нищих, бродяг и преступников, и

⁶⁸ См.: Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. / под. общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С.80 – 92.

⁶⁹ См.: *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647 – 1917). М., 1958. С.67.

⁷⁰ См.: *Чирикин В.А.* Международное сотрудничество правоохранительных органов России по борьбе с преступностью (1861 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; *Тесленко А.М.* Выдача иностранцев в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Российский юридический журнал. 2000. № 3; *Волженкина В.М.* Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002.

о взаимной выдаче преступников⁷¹, и указывает на двусторонность этих конвенций.

Россией были заключены двусторонние договоры о выдаче со следующими государствами: с Данией в 1866 и 1909 гг., с Баварией в 1869 и в 1885 гг., с Великим Герцогством Гессенским в 1869 гг., с Италией в 1871 г., с Бельгией в 1872 г., с Швейцарией в 1873 г., с Австро-Венгрией в 1874 г., с Монако в 1883 г., с Испанией в 1877 и в 1888 гг., с Пруссией в 1885 г., с Великобританией в 1886 г., с Североамериканскими Соединенными Штатами в 1887 г. и дополнительный протокол в 1893 г., с Португалией в 1887 г., с Испанией в 1888 г., с Люксембургом в 1892 г., с Нидерландами в 1893 г., с Японией и Болгарией в 1911 гг.

За время с середины 60-х годов XIX века до 1917 г. по вопросам выдачи между Россией и другими странами было заключено 25 договоров. Проанализировав эти договоры, ученые в области истории права пришли к выводу, что некоторые их положения, выработанные еще в XIX в., успешно применяются государствами и в настоящее время. Так, одна из первых конвенций, которая была заключена между Россией и Данией 2(14) октября 1866 г., закрепляла положение о невыдаче собственных подданных.

Выдача в соответствии с данными актами осуществлялась в отношении привлекаемых к уголовной ответственности и осужденных лиц.

Во многих конвенциях закреплялось, что выдача может иметь место в случае, когда по законам запрашивающего государства виновный подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше одного года. Конвенция с Португалией 1887 г. гласила, что «странам, требующим выдачи лиц, обвиняемых или осужденных за преступления, наказанием за совершение которых по их законам является смертная казнь, указанные лица будут выдаваться только при условии неприменения к ним помянутого наказания»⁷².

⁷¹ См.: Тесленко А.М. Указ. соч. С. 155.

⁷² См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 134.

В большинстве конвенций, заключенных Россией, указывалось, что выдача не допустима в случае, если преступление, которое вменялось, носило политический характер⁷³.

Вопрос выдачи лиц, которые обвинялись в совершении политических преступлений, был очень сложным и в разные периоды истории России решался по-разному. Так, В.А. Чирикин указывает, что первой конвенцией, предусматривавшей выдачу лиц, совершивших политическое преступление, является Договор со Швецией от 20 ноября 1810 г.⁷⁴

После проведения судебных реформ 1864 г. в большинстве конвенций, заключенных Россией, говорилось о невозможности требования выдачи за политические преступления. В некоторых договорах имелась также норма, в соответствии с которой преступные деяния, совершенные против иностранного государя или членов его семьи, не признавались политическими.

Российская монархия была против того, чтобы в Россию проникали идеи Парижской коммуны и коммунары. На докладе Вестмане о циркуляре Жюля Фавра от 11 июня 1871 г. Александр II сказал: «Я рассматриваю этот вопрос как вопрос самой большой важности для будущего всех правительств. По моему приказу министр юстиции составил по этому поводу докладную записку...». В этой записке говорилось о выдаче лиц, совершивших политические преступления, и устанавливались различия простых политических эмигрантов и лиц, подобных парижским коммунарам, так как последние подлежали обязательной выдаче⁷⁵. Бельгийский министр иностранных дел в мае 1871 г. заявил, что «коммунары – не политические эмигранты, а люди, запятнавшие себя преступлением, которых ждет возмездие»⁷⁶.

⁷³ См.: Тесленко А.М. Указ.соч. С. 157 – 158; Волженкина В.М. Указ. соч. С. 44 – 137.

⁷⁴ См.: Чирикин В.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов России по борьбе с преступностью (1861 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

⁷⁵ См.: Галенская Л.Н. Право убежища. М., Изд-во «МО», 1968. С. 20.

⁷⁶ Фельдман Д.И. Парижская коммуна и международное право. М., 1973. С. 57

Еще задолго до Парижской коммуны Ф. Энгельс утверждал, что буржуазия использует институт выдачи в угодных ей целях⁷⁷.

После того как в марте 1881 г. был убит Александр II данное положение претерпело изменение. Конвенции, заключенные Россией в дальнейшем, гласили, что преступления, совершенные по политическим мотивам, не являются причиной отказа в выдаче⁷⁸. Оценив дореволюционное договорное законодательство, регулирующее в числе прочего вопросы выдачи, в целом нельзя не согласиться с В.М. Волженкиной в том, что в тот период Россия имела развитую правовую систему регулирования уголовного судопроизводства во внешней сфере⁷⁹. Многие достижения практики использовались в международном сотрудничестве во времена СССР и используются сегодня, но этот процесс должен проходить более активно.

Следует обратить внимание на Закон Российской империи 1911 г. «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств»⁸⁰. Несмотря на то, что этот Закон просуществовал недолго, его можно отнести к числу весьма удачных, так как по своим достоинствам его нормы не уступают нормам современных законов и договоров, образующих правовую базу Российской Федерации по вопросам выдачи преступников. Указанный Закон был так тщательно проработан с юридической точки зрения, что даже в начале XX в. полностью соответствовал европейскому уровню практики выдачи лиц.

В Законе содержались практически все общие положения, составляющие неотъемлемую часть договоров о выдаче: объект и субъекты выдачи; ее правовая база; деяния, совершение которых может стать причиной выдачи; условия и принципы, которых будет придерживаться Россия в своей деятельности по осуществлению выдачи. Таким образом,

⁷⁷ См.: *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* М., 1957. Т.6. С. 460.

⁷⁸ См.: *Собрание узаконений и распоряжений правительства.* 1888. № 65, ст. 4.

⁷⁹ См.: *Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе.* М., 2002. С. 137.

⁸⁰ См.: *Свод законов Российской Империи.* 1914. Т.16. Ч.1. С.143 – 147.

приняв в 1911 г. Закон о выдаче преступников, Россия оказалась одним из немногих государств того времени, имеющих специальный закон об экстрадиции.

В Законе о выдаче был установлен следующий порядок ее производства. Выдача производилась лишь в случае наличия требования иностранного государства на основе международного договора или на условиях взаимности. Данное требование направлялось дипломатическим путем в МИД, которое чего передавалось министру юстиции.

Вопрос о выдаче решали министры правительства. Министр юстиции удовлетворял требование о выдаче в случае, если находил основания для ее осуществления правомерными. После этого о поступлении требования сообщалось министру внутренних дел, который давал распоряжение о розыске, задержании этого лица.

Иностранный гражданин подлежал выдаче за совершение в России как оконченного преступления, так и покушения, за которые предусматривалось наказание в виде тюремного заключения по уголовным законам обеих стран. К влекущим выдачу преступлениям относились как уголовные преступления, так и политические, которые были установлены договором, в том числе посяательства на глав государств и членов их семейств.

Закон содержал ряд особенностей относительно иностранных граждан. Иностранец подлежал выдаче в том случае, если: на момент поступления запроса в отношении него не осуществлялось преследование, он не подвергался наказанию государством, в котором находился за иное преступление, которое не связано с выдачей; страна, обратившаяся с требованием о выдаче, предоставила гарантии о невыдаче его третьему государству без согласия выдавшего государства.

В выдаче отказывалось в случаях, когда: лицо, в отношении которого поступало требование о выдаче, являлось подданным России; выдача требовалась за совершение деяния, за которое лицо уже было оправдано, осуждено или освобождено от наказания в установленном законом порядке; уголовное

преследование против этого лица уже возбуждено в России за то же самое деяние.

В случае предъявления требования о выдаче одного и того же лица несколькими государствами вопрос решался в пользу государства места совершения преступления.

Закон содержал также требование о предоставлении дополнительных сведений и документов, которые были связаны с личностью выдаваемого лица и доказательствами по делу. При необходимости прокурору окружного суда направлялось поручение от министра юстиции, которое он передавал судебному следователю. В этом случае производились надлежащие следственные действия: проверка оснований для выдачи, допрос выдаваемого лица с соблюдением законодательства и другие.

Указанный Закон внес кардинальные изменения, превратив выдачу из политической акции, какой она являлась на протяжении всей истории, в международно-правовой институт, каким она является в современности, то есть выдача перестала выступать как личная сделка двух монархов.

Следует подчеркнуть, что огромное влияние на экстрадицию оказала Вторая мировая война. В результате ее проведения наказание за преступления против человечества становится одной из основных целей мирового сообщества при установлении миропорядка. В январе 1942 г. союзными державами было принято «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления»⁸¹. Позднее были созданы Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы.

С этого времени институт выдачи приобрел важнейшее значение в вопросах преследования за преступления против мира и безопасности человечества. В 1943 г. Россией была принята Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, в которой закреплялась обязанность высылать военных преступников «в государства, в которых бы-

⁸¹ См.: *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 93.

ли совершены их отвратительные действия для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны»⁸².

История становления и развития выдачи затрагивает все исторические типы общества, но лишь в послевоенное время выдача приобрела первостепенное значение и стала основным элементом сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью.

В настоящее время сложилась определенная внутригосударственная и мировая практика сотрудничества стран в области борьбы с преступностью. Одно из важнейших мест в этой системе занимает институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, который способствует в каждом случае обеспечению неотвратимости наказания лиц, виновных в их совершении.

Приходится констатировать, что нормативное регулирование выдачи на национальном и международном уровне еще не вполне сложилось. Сегодня оно интенсивно развивается в условиях участвовавших вызовов международному сообществу со стороны преступности и терроризма. Российская Федерация, как известно, вносит в этот процесс свою посильную лепту. В настоящее время продолжается работа над нормативными документами с участием России по вопросам выдачи лица на международном уровне. Движение в этом направлении подкрепляется договорной работой, как на региональном, так и на межрегиональном уровне.

Российская Федерация осуществляет активную деятельность по совершенствованию нормативных документов с участием других заинтересованных государств по вопросам выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Вместе с тем следует обратить внимание на большое значение исследования истории становления и развития института выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора в рамках международного сотруд-

⁸² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: документы и материалы. М., 1946. Т. 1. С. 306.

ничества в уголовном судопроизводстве, которое ставит новые задачи в настоящее время:

- своевременное расследование и предупреждение международных, транснациональных и национальных преступлений;
- защиту конституционного строя Российской Федерации, её политической и экономической систем, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, обусловленную обеспечением государственной и общественной безопасностью;
- поддержание национального и государственного суверенитета, безопасности мира и человечества, согласия и сотрудничества в международных и межгосударственных отношениях, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, возникновение и совершенствование института выдачи лиц связаны с изменениями в общественной и политической жизни, в международных отношениях, а также с необходимостью принятия многосторонних международных договоров и соглашений, регулирующих вопросы взаимной правовой помощи по уголовным делам, обусловленных расширением форм и направлений сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, создания и приведения в действие эффективных механизмов защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, на основе действующего национального законодательства и существующих международно-правовых принципов и норм.

Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

2.1. Правовое регулирование выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора

Основным назначением права является его способности быть государственным регулятором общественных отношений, которые становятся правовыми. «Без права царят анархия и хаос, чреватые гибелью общества. И, напротив, с помощью права обеспечивается упорядоченность, стабильность и справедливость во взаимоотношениях людей»⁸³.

С помощью права, его нормативного воздействия государственная власть переводит определенные отношения под свою юрисдикцию и защиту, придает им упорядоченность, стабильность, устойчивость, желаемую направленность, вводит в нужное русло, а их участники наделяются правосубъектностью, юридическими правами и обязанностями⁸⁴.

Поэтому инструментом социального управления, который способствует регламентации общественных отношений, служит механизм правового регулирования. Как справедливо пишет Л.А. Морозова, регулирование общественных отношений является главной функцией права, основной характеристикой в движении, действии и процессе реализации его возможностей⁸⁵. Необходимость функционирования процесса правового регулирования обусловлена фактом совершения преступлений, воздействие на которые осуществляется с помощью системы правовых средств.

Правовые средства механизма правового регулирования – это нормы права, субъективные права и юридические обязанности, запреты и наказа-

⁸³ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 35.

⁸⁴ См.: Матузов Н.И. Правовые отношения // Теория государства и права. М., 1997. С. 472.

⁸⁵ См.: Морозова Л.А. Механизм правового регулирования // Теория государства и право / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2002. С. 315.

ния, которые содержат юридическую силу и реализуются юридическими способами, а также правоприменительные акты.

Использование правовых средств возможно как при правовом регулировании, так и при правовом воздействии. Вместе с тем нужно разграничивать понятия «правовое воздействие» и «правовое регулирование», так как категория «правовое воздействие» шире по смыслу, чем категория «правовое регулирование». Правовое воздействие на общественные отношения может быть реализовано с помощью не только юридических, но и морально-психологических и воспитательных средств, в то время как правовое регулирование влияет на общественную жизнь только посредством системы юридических средств. Однако такие понятия, как «правовое воздействие» и «правовое регулирование», не противопоставимы, поскольку перед ними стоят единые задачи в рамках единой системы механизма правового регулирования, оказывающие влияние на общественные отношения. Как верно заметил профессор М.И. Байтин, «правовое регулирование – основная, важнейшая часть правового воздействия на отношения в обществе»⁸⁶.

Вместе с тем надо обратить внимание на тот факт, что понятие «механизм правового регулирования» рассматривается правоведами неоднозначно. Например, профессор С.С. Алексеев считает, что правовое регулирование – это результативное нормативно-организационное воздействие на общественные отношения при помощи правовых средств, главное выражение правовой действительности⁸⁷. Профессор А.В. Малько понимает механизм правового регулирования как систему правовых средств, которые последовательно организованы с целью преодоления расхождений, мешающих удовлетворению интересов субъектов права⁸⁸. Можно согласиться с позицией В.В. Лазарева, который понимает механизм правового регулирования в качестве процесса

⁸⁶ Байтин М.И. Указ.соч. С. 168 – 169.

⁸⁷ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования. М., 1967. С. 24.

⁸⁸ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 54.

перехода правовых предписаний в реальное правомерное поведение человека⁸⁹.

Таким образом, механизм правового регулирования необходимо рассматривать в виде системы правовых средств, оказывающих влияние на действенность правовой формы, способствующих возникновению требуемых условий для совершенствования и дальнейшего развития общественных отношений, реализации прав и законных интересов личности, состоит из конкретных правовых этапов.

Первый этап обусловлен формированием правил общественного поведения, направленного на удовлетворение как личного, так и общественного интереса в рамках правовых норм. На этом этапе формируется нормативная основа, и создаются юридические нормы.

В основе второго этапа находится юридический факт, который служит условием для перемещения общественного и личного интереса в область права. Основной его составляющей служит акт применения права, без которого невозможна реализация нормы права. Только правоприменительный орган может обеспечить выполнение правовой нормы, принять акт, который будет служить звеном между нормой и результатом ее действия, станет основой для новых правовых и социальных последствий, для дальнейшего развития общественных отношений, облеченных в правовую форму⁹⁰.

Третий этап характеризуется наличием правоотношений, обусловленных взаимодействием различных субъектов на основе нормативного содержания их прав и обязанностей, «что конкретизируется в той степени, в какой индивидуализируются интересы сторон, а точнее, основной интерес управомоченного лица, выступающий критерием распределения прав и обязанностей между противостоящими в правоотношении лицами»⁹¹.

⁸⁹ См.: Лазарев В.В. Механизм правового регулирования // Теория государства и права. М., 2000. С. 85.

⁹⁰ См.: Малько А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики. Тольятти, 1999. С. 24.

⁹¹ См.: Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права. М., 2005. С. 429.

Четвертый этап предполагает реализацию субъективных прав и юридических обязанностей для своевременного удовлетворения законных интересов субъектов. Так, средством, позволяющим претворять в жизнь права и обязанности, служат акты реализации субъективных прав и обязанностей в форме соблюдения, исполнения и использования права, а также различные виды контроля за исполнением прав и обязанностей, за реализацией защиты прав субъектов правоотношения.

Пятый этап характеризуется наступлением юридических последствий, или же их отсутствием. Он начинает действовать в том случае, когда неудовлетворенный интерес вызван необходимостью оказания правоприменительной помощи либо осуществления контрольной функции. В данном случае основным элементом механизма правового регулирования выступают охранительные правоприменительные акты, используемые юрисдикционным органом для восстановления законности и справедливости⁹².

Эффективность правового регулирования играет важную роль в сфере уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное регулирование – это «осуществляемое при помощи уголовно-процессуального права и всей совокупности процессуальных средств, образующих его механизм, юридическое воздействие государства на общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства»⁹³. Механизм уголовно-процессуального регулирования обеспечивает эффективное правовое воздействие на уголовно-процессуальные отношения в целях защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также ограничения ее прав и свобод.

Так, В.М. Горшенев считает, что механизм правового регулирования состоит из: 1) способов воздействия, проявляющихся в дозволениях и запре-

⁹² См.: *Францифоров Ю.В.* Противоречия уголовного процесса. М., 2006. С. 59.

⁹³ *Зусь Л.Б.* Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С. 32, 71.

тах; 2) способов реализации, проявляющихся в действиях либо в воздержании от них; 3) промежуточных звеньев – правосубъектности, юридических фактов и правоотношений, переводящих нормативность права в упорядоченность общественных отношений⁹⁴. По мнению В.П. Казимирчука, социальный механизм действия права состоит из таких элементов как: 1) управляющие социальные системы – государственное и социальное управление, которое формирует политические цели правового регулирования; 2) социальные факторы (идеологические, экономические, демографические, организационные), которые вместе с правом влияют на отношения в обществе; 3) нормативно-оценочное, информационное, социально-психологическое воздействия, которые формируют поведение; 4) регулируемые социальные системы (личность, коллектив, общество), являющиеся субъектами правовых и общественных отношений; 5) поведение (правомерное и социально-активное) субъектов права как заключительный момент действия права⁹⁵.

Л.Б. Зусь называет структурными элементами механизма уголовно-процессуального регулирования нормы уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальные правоотношения, субъектов, уголовно-процессуальную правосубъектность, правосознание и юридические факты⁹⁶.

В.Д. Холоденко, исследуя основные элементы механизма уголовно-процессуального регулирования, не относит к ним правосознание и нормы уголовно-процессуального права: «Если речь идет о регулировании, то совершенно излишне указанием на правовые нормы подчеркивать юридические качества такого регулирования»⁹⁷. Относительно правосознания, В.Д. Холоденко пишет, что оно «является привходящей категорией, влияющей на

⁹⁴ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 50, 55.

⁹⁵ См.: Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1977. С. 12.

⁹⁶ См.: Зусь Л.Б. Проблемы регулирования в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С. 26.

⁹⁷ Холоденко В.Д. Уголовно-процессуальное регулирование деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 49.

функционирование механизма уголовно-процессуального регулирования, но не служит непосредственно правовым средством регулирования»⁹⁸.

Мы поддерживаем суждения тех ученых, которые в число элементов механизма уголовно-процессуального регулирования включают нормативные акты⁹⁹. Так, по мнению П.А. Лупинской, механизм правового регулирования охватывает всю совокупность юридических средств, в которую входят не только нормативно-юридические акты, но и акты их реализации¹⁰⁰.

Таким образом, основными компонентами уголовно-процессуального регулирования выступают нормативные акты, юридические факты и уголовно-процессуальные отношения, так как они возникают в связи с воздействием норм права на поведение участников уголовного процесса, посредством наличия у них как процессуальных прав, так и процессуальных обязанностей.

Наиболее значима роль эффективности правового регулирования в международном сотрудничестве государств.

При изучении возникновения уголовно-процессуальных отношений в процессе международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве следует обратить внимание на действенность института выдачи лица, который долгое время не был достаточно урегулирован, а начал развиваться, и получил законодательное закрепление только после распада СССР, в то время как в международной практике он был уже апробирован и часто применялся государствами.

В настоящее же время Россия обладает достаточным опытом по осуществлению выдачи. В заключенных Российской Федерацией международных договорах закреплены унифицированные правила, касающиеся выдачи, постепенно развивается внутригосударственное регулирование данного института, совершенствуются договорные правила, они приводятся в соответ-

⁹⁸ Там же. С. 49.

⁹⁹ См.: Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. С. 18 – 50; Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 74 – 76.

¹⁰⁰ См.: Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 21.

ствие с внутренним законодательством и интересами страны. Однако развитие законодательства в этой области происходит крайне медленно, темпы его развития значительно отстают от темпов развития международных договорных отношений по вопросам выдачи¹⁰¹.

Следует отметить, что Советский Союз развивал международные отношения и заключал международные договоры, которые затрагивали вопросы выдачи лиц. Такие договоры были заключены с КНДР (1957 г.), Польшей (1957 г.), Венгрией (1958 г.), Румынией (1958 г.), Албанией (1958 г.), Югославией (1962 г.), Ираком (1973 г.), Болгарией (1975 г.), Финляндией (1978 г.), Грецией (1981 г.), Вьетнамом (1981 г.), Словакией (1982 г.), Алжиром (1982 г.), Кипром (1984 г.), Тунисом (1984 г.), Сирией (1984 г.), Кубой (1984 г.), Монголией (1987 г.)¹⁰².

Положения, закрепленные в данных договорах, существенных различий не имеют и носят типовой характер. В основном в них регламентируются вопросы вручения и пересылки документов; возбуждения уголовного преследования; предоставления сведений о действующем праве и судебной практике; допроса обвиняемых, подсудимых, свидетелей, экспертов; производства осмотра, обыска и других следственных и процессуальных действий; проведения экспертиз; передачи вещественных доказательств; выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Поскольку Россия является правопреемницей Советского Союза в международных отношениях, указанные договоры не утратили своей силы после его распада.

При рассмотрении международных правовых актов, регулирующих международное сотрудничество, в том числе и выдачу, надо отметить, что у

¹⁰¹ Волженкина В.М. Выдача В Российском уголовном процессе. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 198.

¹⁰² См.: Сборник действующих договоров СССР. Вып. XXXXI. М., 1982; Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996.

ученых нет единой точки зрения, относительно классификации указанных актов.

Так, Е.В. Курушина приводит классификацию международных актов в зависимости от их правовой направленности, роли, значения и влияния на процесс производства по уголовному делу: 1) акты основополагающего значения – это документы, которые содержат общепризнанные международные нормы и обеспечивают межгосударственную защиту прав и законных интересов граждан РФ, участвующих в уголовном процессе, многосторонние договоры РФ с другими странами, межрегиональные конвенции, универсальные международные акты; 2) двусторонние и многосторонние конвенции и соглашения, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, в которых регламентируются: общие вопросы борьбы с уголовными преступлениями международного характера; взаимодействие уполномоченных правоохранительных органов РФ и иностранных государств; оказание взаимной международной правовой помощи при возбуждении уголовного преследования, расследовании преступных деяний, судебном производстве и исполнении приговора¹⁰³.

Н.Н. Мазаева предлагает следующую классификацию межгосударственных договоров, касающихся вопросов международного сотрудничества: 1) многосторонние международные договоры, регламентирующие разные виды международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства; 2) международные договоры о борьбе с отдельными видами преступлений, которые содержат в себе обязательства стран-участников сотрудничать по вопросам выдачи и оказывать друг другу любую правовую помощь в связи с указанными в них преступными деяниями; 3) двусторонние международные договоры, регламентирующие осуществление международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства Российской Федерации

¹⁰³ См.: Курушина Е.В. Международно-правовые акты как источники уголовно-процессуального права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 18.

с другими странами, обладающие большей конкретикой и наилучшим образом отражают интересы сторон¹⁰⁴.

В.В. Щербаков включает в систему таких международных актов многосторонние и двусторонние договоры по борьбе с конкретными видами преступных деяний и договоры о правовой помощи; международные договоры о пребывании российских воинских формирований за рубежом; международные договоры, определяющие иммунитеты от юрисдикции государства; межгосударственные соглашения, связанные с деятельностью международных судов; международные договоры об основах отношений, о дружбе и сотрудничестве¹⁰⁵.

По мнению В.В. Моторина, в нормативную базу правового регулирования выдачи преступников входят: 1) международные договоры (двусторонние и многосторонние) – пакты, конвенции, договоры, соглашения; 2) межправительственные договоры по отдельным вопросам взаимодействия в сфере борьбы с преступностью; 3) межведомственные договоры (соглашения); 4) национальное законодательство по вопросам оказания международной правовой помощи; 5) неписаные нормы международного права (общепринятые принципы международного сотрудничества, такие как международная вежливость, взаимность и др.)¹⁰⁶.

По нашему мнению, в нормативную базу правового регулирования международных актов, регулирующих международное сотрудничество и институт выдачи, необходимо включить: 1) международные договоры, соглашения, регламентирующие порядок деятельности правоохранительных органов с уполномоченными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями в области уголовного судопроизводства.

¹⁰⁴ См.: *Мазаева Н.Н.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 105 – 107.

¹⁰⁵ См.: *Щербаков В.В.* Реализация норм международного права в деятельности органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22 – 41.

¹⁰⁶ См.: *Моторин В.В.* Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Домодедово, 2007. С. 20.

производства; 2) двусторонние международные договоры, включающие в себя обязательства стран-участников по вопросам выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора в отношении отдельных видов преступлений; 3) российское законодательство, регулирующее международное сотрудничество в рамках института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора; 4) межправительственные соглашения, регулирующие международное сотрудничество в области уголовного судопроизводства с отдельными государствами (интересы которых в большей мере совпадают с целями международного сотрудничества Российской Федерации); 5) межведомственные договоры и соглашения, касающиеся взаимодействия прокуроров, судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, существует два уровня правового регулирования выдачи: международный и внутригосударственный. Международная нормативная база довольно обширна, и включает в себя: многосторонние договоры о выдаче; многочисленные двусторонние договоры о выдаче, которые получают все большее распространение; договоры о правовой помощи по уголовным делам; международные договоры о борьбе с международными преступлениями; международные договоры о борьбе с преступлениями международного характера; договоры и соглашения межправительственного и межведомственного характера; локальные конвенции о передаче осужденных лиц; общие международные договоры о борьбе с определенными преступлениями, которые содержат положения в отношении выдачи преступников.

Внутригосударственная нормативная база различных стран включает в себя: конституции; уголовно-процессуальные кодексы; законы о выдаче; уголовные кодексы; а также ведомственные нормативные правовые акты.

Говоря о международном регулировании, необходимо назвать основополагающие многосторонние договоры, в которых приняла участие Российская Федерация:

1. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г., ратифицированная Российской Федерацией 25 октября 1999 г. В ней закрепляется принцип приоритета данной Конвенции по отношению к любым другим двусторонним соглашениям о выдаче (исключение составляют случаи, когда выдача каждым из стран - участников данных соглашений осуществляется на основе унифицированных норм).

2. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., ратифицированная Российской Федерацией 1 октября 1999 г.

3. Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., которая вступила силу для России 10 декабря 1994 г. В указанной Конвенции выдаче посвящен раздел IV «Правовая помощь и правовые отношения по уголовным делам».

Говоря об этой Конвенции, необходимо отметить, что в части осуществления уголовного преследования и выдачи лиц в ней в целом нет проблем, которые имели бы принципиальный характер и могли бы затруднить или сделать невозможной процедуру экстрадиции и уголовного преследования. Наряду с этим в Конвенции не урегулированы некоторые вопросы, влияющие на качество сотрудничества в этой области. Так, например, В.П. Волобуев выделяет такие вопросы, как: различия в уголовно-процессуальном законодательстве государств-участников СНГ; несвоевременность направления запроса государством – инициатором розыска лица в целях его выдачи для уголовного преследования; нарушения, связанные с истребованием документов, не указанных в перечне документов, необходимых для представления при возбуждении ходатайства; неисполнение установленных Конвенцией сроков рассмотрения ходатайств о выдаче¹⁰⁷. Д.П.Чекулаев указывает,

¹⁰⁷ *Волобуев В.П.* К вопросу о проблемах международного сотрудничества органов прокуратуры РФ с государствами – участниками СНГ и другими государствами в сфере

что в Конвенции не установлена необходимость продления сроков избранной меры пресечения, а также предельные сроки действия такой меры¹⁰⁸. Считаем, что следует согласиться с указанными авторами, поскольку неурегулированность законодательной базы стран – участников Конвенции затрудняет процедуру выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

В международную нормативную базу входят также многосторонние конвенции, которые посвящены борьбе с отдельными видами международных преступных деяний и регулируют относящиеся к ним вопросы по выдаче: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г.; Конвенция о борьбе с захватами заложников 1979 г.; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и др.

Следует отметить, что Российской Федерацией заключены многочисленные двусторонние международные договоры с рядом государств, в которых отдельно оговариваются вопросы выдачи. Так, Россией заключены двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам, в которых регламентированы вопросы выдачи, с Китайской Народной Республикой (1992 г.), Литовской Республикой (1992 г.), Республикой Кыргызстан (1992 г.), Азербайджанской Республикой (1992 г.), Республикой Албания (1995 г.), Республикой Польшей (1996 г.), Исламской Республикой Иран (1996 г.), Королевством Испания (1996 г., ратифицирован Российской Федерацией в 2002 г., но в силу не вступил), Канадой (1997 г.), Индией (1998 г.), Республикой Кореей (1999 г.), Республикой Мали (2000 г.),

выдачи лиц, осуществления уголовного преследования и оказания правовой помощи при расследовании преступлений // Уголовное судопроизводство. 2006. №1. С. 39 – 43.

¹⁰⁸ См.: Чекулаев Д.П. Вопросы исчисления сроков содержания лица под стражей при рассмотрении запроса о выдаче в сфере международного сотрудничества // Международное уголовное право и уголовная юстиция. 2008. № 2. С. 24.

Мексиканскими Соединенными Штатами (2005 г.), Республикой Панамой (2009 г.), Республикой Колумбия (2010 г.). Однако стоит заметить, что не все указанные двусторонние договоры вступили в силу для Российской Федерации.

Российской Федерацией заключены межправительственные соглашения с Финляндской Республикой (1993 г.), Соединенными Штатами Америки (1995 г.), Израилем (1997 г.), Арабской Республикой Египет (1997 г.), Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (1997 г.) и др.

Россией заключены и отдельные международные двусторонние договоры, посвященные только вопросам выдачи, например, договоры о выдаче: с Республикой Индия 1998 г., с Китайской Народной Республикой 1995 г., с Федеративной Республикой Бразилией 2002 г., с Республикой Ангола 2006 г.

Говоря о внутригосударственном правовом регулировании выдачи лица, совершившего преступление, в первую очередь необходимо рассмотреть Конституцию РФ, ч. 1 ст. 61 которой закрепляется правило о запрете выдачи российских граждан другому государству.

Необходимо уточнить, что и раньше в СССР в Конституции 1978 г. была запрещена выдача граждан, но с оговоркой. Статья 36 Конституции 1978 г. гласила: «Гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству иначе, как на основании закона или международного договора Российской Федерации. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами». В настоящее же время указанное правило является императивным, тем самым Российская Федерация гарантирует абсолютную защиту своим гражданам.

Положение о выдаче закрепляется также и в ст. 13 Уголовного кодекса РФ, ч. 1 которой устанавливает, что граждане РФ, которые совершили преступное деяние на территории иностранного государства, не подлежат выдаче ему. Соответственно, Кодекс так же, как и в Конституция РФ, содержит запрет на выдачу своих граждан, совершивших преступления на территории другого государства. В ч. 2 ст. 13 УК РФ указывается, что иностранцы и

лица без гражданства, которые совершили преступное деяние за границей Российской Федерации и пребывающие на ее территории, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или для отбывания наказания в соответствии с международным соглашением РФ.

22 ноября 2001 г. был принят ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в котором впервые появилась часть пятая «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», в которой глава 53 регламентирует основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, обусловленные запросами о правовой помощи и необходимостью производства на территории иностранного государства следственных и иных процессуальных действий.

Выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора посвящена глава 54 УПК РФ, в которой изложены правила направления запроса о выдаче и его исполнения, пределы уголовной ответственности выдаваемого лица, предусмотрены основания для отказа в выдаче, определены должностные лица, полномочные принять решение о выдаче либо отказать в удовлетворении требования запрашивающего государства, указана мера обеспечения возможной выдачи, заключающаяся в избрании меры пресечения, определены процедуры выдачи под условием и на время либо окончательно, а также закреплено право на обжалование решения о выдаче.

Глава 55 УПК РФ регламентирует основания передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, определяют порядок передачи лица, основания отказа в передаче, а также разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора суда иностранного государства.

Некоторые ученые считают введение части пятой в УПК РФ нецелесообразным. Так, например, профессор А.П. Рыжаков полагает, что отдельные

положения указанной части в той или иной степени содержатся в международных нормативных актах, порядок же международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства регулируют прежде всего нормы международных договоров, а не УПК РФ, и, соответственно, при противоречии положений Кодекса и международного договора будут применяться правила последнего¹⁰⁹.

С данной точкой зрения нельзя полностью согласиться, так как отсутствие внутригосударственного регулирования в данной сфере, на наш взгляд, усложняло бы работу правоохранительных органов, в то время как введение части пятой в УПК РФ урегулировало процесс взаимодействия судов, прокуратор, органов предварительного следствия и дознания РФ с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и с международными организациями.

Кроме того, следует отметить, что нормы части пятой УПК РФ уточняют, а не заменяют положения международных договоров, которые направлены на обеспечение соблюдения международных обязательств, вытекающих из этих договоров, в том числе и положения о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для исполнения наказания» также разъясняет вопросы выдачи лиц, хотя и не является частью внутригосударственной нормативной базы.

В указанном Постановлении даны разъяснения, определяющие случаи рассмотрения судами жалоб на решение о выдаче лица иностранному государству для уголовного преследования, а также разъяснения, касающиеся понимания сути рассмотрения судами представлений и обращений о переда-

¹⁰⁹ См.: *Рыжаков А.П.* Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. М., 2003. С. 928.

че лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого такое лицо является, и другое.

Эти разъяснения способствуют обеспечению единства судебной практики по применению законодательства РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, регулирующих вопросы выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Следует обратить внимание на то, что в Российской Федерации ведущая роль по осуществлению выдачи (подготовка требующихся документов, проведение проверок, принятие решения об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств о выдаче) принадлежит Генеральной прокуратуре Российской Федерации и ее подразделениям в субъектах Федерации. Поэтому указанные органы прокуратуры при осуществлении своих обязанностей, то есть в практической деятельности, руководствуются не только положениями международных договоров и внутригосударственного законодательства РФ, но и внутренними ведомственными документами.

Таковыми документами являются:

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 марта 2009 г. № 67 «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации», который разъясняет основы деятельности органов прокуратуры при международном сотрудничестве государств и координирует функции прокуроров субъектов РФ, городов и районов, и других приравненных к ним территориальных, специализированных и военных прокуроров;

Приказ Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры по противодействию преступности»¹¹⁰,

¹¹⁰ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. №7 «Об организации работы органов прокуратуры по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3. С. 85.

определяющий необходимость всемерно расширять и укреплять сотрудничество с правоохранительными органами других государств, обеспечивать строгое и неуклонное исполнение международных договоров и соглашений, регулярно анализировать и обобщать практику исполнения международных поручений о правовой помощи, принимать необходимые меры к ее совершенствованию;

Приказ Генерального прокурора РФ от 28 августа 2001 г. № 51 «Об объявлении Соглашения между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам от 29 июня 2000 года»¹¹¹, координирующий деятельность должностных лиц органов прокуратуры при применении данного Соглашения в их деятельности, а также при возникновении проблем, выходящих за рамки компетенции должностных лиц в органах прокуратуры на местах и требующих дополнительных договоренностей;

Указание Генерального прокурора РФ № 24/49 от 11 февраля 2008 года «О порядке реализации отдельных положений инструкции по организации информационного обеспечения сотрудников по линии Интерпола», регулирующее действия органов МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства Юстиции РФ, ФСБ РФ и ФПС РФ по задержанию разыскиваемого лица до получения официального ходатайства о выдаче этого лица;

Указание Генерального прокурора РФ от 20 июня 2002 г. № 32/35 «О порядке рассмотрения ходатайств иностранных государств об экстрадиции в связи с введением в действие УПК РФ» (заменившее в связи с изменением

¹¹¹ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 28 августа 2001 г. № 51 «Об объявлении Соглашения между Генеральными прокурорами государств-участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам от 29 июня 2000 года» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. Тула, 2004.

уголовно-процессуального закона, Указанию Генерального прокурора РФ от 23 июня 1998 г. № 42/35 «О порядке рассмотрения ходатайств других государств об экстрадиции»), который регулирует вопросы применения международного и внутригосударственного законодательства при рассмотрении и исполнении запросов о выдаче, компетенцию и порядок принятия решения о выдаче, полномочия территориальных прокуроров по месту задержания и заключения под стражу лиц, которые подлежат выдаче, и прокуроров субъектов РФ по проверке законности принимаемых нижестоящими прокурорами решений, определена компетенция отделов Генеральной прокуратуры РФ в федеральных округах при исполнении поступивших запросов о выдаче, а также детально регламентируются действия органов прокуратуры для своевременного и обоснованного рассмотрения ходатайств иностранных государств о выдаче иностранных граждан и лиц без гражданства, которые совершили преступления на территории других государств, обеспечения прав и законных интересов данных лиц, осуществления прокурорского надзора за законностью задержания и заключения под стражу этих лиц в порядке, предусмотренном международными договорами РФ, Конституцией РФ и УПК РФ.

В настоящее время многими государствами уже принят специализированный закон, закрепляющий положения о выдаче. Такие законы действуют во Франции, Финляндии, Голландии, Англии, Бельгии, Нидерландах, США, Австралии, Канаде и многих других государствах. Данные законы направлены на развитие их внутреннего уголовно-процессуального законодательства и закрепления в них своих национальных интересов.

В Российской Федерации отсутствует федеральный закон, регулирующий вопросы выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, который необходим для регламентации процессуального порядка применения международных договоров Российской Федерации, предназначенных для исполнения поручений иностранного государства по уголовным

делам и решения вопросов правового регулирования выдачи лиц, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства.

Нельзя не согласиться с большинством ученых в том, что в УПК РФ существуют пробелы в регламентации ряда вопросов, касающихся как международного сотрудничества в целом, так и института выдачи в частности, обусловленные наличием внутрисистемных и межсистемных противоречий норм в уголовном судопроизводстве. Так, например, Т.В. Якишева считает, что положения части пятой УПК РФ не всегда согласуются с другими внутригосударственными процедурами, не полностью соответствуют требованиям международных договоров РФ¹¹². А.К. Строгонова, проанализировав нормы международных конвенций и российского законодательства, сделала вывод о том, что некоторые из них противоречат друг другу, что значительно затрудняет процедуру выдачи¹¹³.

Анализ действующего российского уголовно-процессуального законодательства и норм международного права приводит к выводу о том, что России необходимо принять специализированный закон, способный устранить существующие противоречия, существующие как между нормами национального законодательства, так и между нормами уголовно-процессуального и международного права, касающиеся процедуры выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора либо передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. На это указывает и проведенный нами анализ статистических данных, полученных в результате анкетирования (см. приложение 1).

Следует обратить внимание на тот факт, что в 2000 г. сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной про-

¹¹² См.: Якишева Т.В. Совершенствование законодательства о международном сотрудничестве в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. № 1(3). С. 109.

¹¹³ См.: Строгонова А.К. Условия и основания отказа в выдаче // Российский следователь. 2002. № 3. С. 12.

куратуре Российской Федерации был разработан Проект федерального закона о выдаче (экстрадиции), который был призван регламентировать основания, порядок выдачи и передачи граждан, совершивших преступление на территории РФ и скрывавшихся за границей, иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление за рубежом и находящихся в пределах РФ¹¹⁴. Проект содержал 27 статей и 5 разделов, включающих общие положения, положения о запросе о выдаче, порядке выдачи, порядке передачи выдаваемого лица, порядке передачи лица, осужденного к лишению свободы.

В ст.1 указанного Проекта говорится о том, что выдача осуществляется в соответствии с положениями международных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, то есть о комплексном регулировании выдачи. Вместе с тем остаются неохваченными другие отрасли российского права, без которых невозможно выполнение международных обязательств государства, например, конституционное, уголовно-исполнительное право.

Так, важным направлением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является не только уголовное преследование лиц, совершивших преступление, но и их реабилитация, связанная с возможностью иностранцам, лишенным свободы, отбывать наказание в своем обществе¹¹⁵.

В ст. 2 Проекта федерального закона перечислены компетентные органы, решающие вопросы выдачи, но не определены и не разграничены их функции. Во многих международных договорах РФ указывается центральный орган, который решает вопрос о выдаче, но право выбора такого органа оставляется на усмотрение сторон. Таким образом, в Проекте федерального

¹¹⁴ См.: Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М., 2002. С. 160.

¹¹⁵ См.: Четвертакова Е.Ю., Смирнов П.А., Фролова М.А. Проблемы совершенствования международного сотрудничества при передаче осужденных для исполнения наказаний в государства их гражданства //Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 36.

закона этот орган не указывается, хотя в законе РФ он должен быть. Считаем целесообразным, исходя из существующей практики производства данной процедуры, закрепить Генеральную прокуратуру в качестве центрального органа по выдаче. У Генеральной прокуратуры должна быть полномочия на направление требований и принятие окончательных решений о выдаче скрывающихся обвиняемых, подсудимых для суда над ними и скрывающихся осужденных приговорами судов РФ, по исполнению приговоров зарубежных судов в отношении российских граждан и передаче осужденных в страну своего гражданства, а остальные органы должны выполнять второстепенную, вспомогательную функцию.

В ст. 3 Проекта федерального закона закреплены составы преступлений, служащие основанием для выдачи, но они не в полной мере соответствуют международным договорам РФ и УПК РФ, так как в ней предусмотрена только выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, и ничего не говорится о выдаче осужденных для исполнения приговора. Указанная статья не согласуется также с преамбулой, другими статьями Проекта и его разделом V «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является», которые в предмет выдачи включают не только обвиняемых и подсудимых, но и осужденных. Считаем необходимым исправить это несоответствие.

В п. 1 ч. 6 ст. 4 Проекта указывается, что «Выдача не производится... если на момент получения запроса уголовное преследование не может быть возбуждено вследствие истечения срока давности, амнистии, отсутствия заявления потерпевшего по делам частного обвинения либо по иному законному основанию»¹¹⁶. Однако в нем не регулируются вопросы выдачи обвиняемых в совершении преступлений лиц, закрепленные в действующих в РФ специальных многосторонних международных соглашениях, на которые не действуют сроки давности и в отношении которых заложена расширенная

¹¹⁶ Проект Федерального закона Российской Федерации «о выдаче (экстрадиции)» // Уголовное право. 2000. № 3. С. 58.

юрисдикция на уголовное преследование как стран – участников, так и любых государств, где могут находиться преступники. К таким преступлениям относятся геноцид, терроризм, угон воздушного судна и другие.

На наш взгляд, в Проекте следует закрепить принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться выдача: исполнение требований иностранных государств с применением внутригосударственного процессуального закона, соответствие требований о выдаче законодательству РФ, отсутствие угрозы причинения ущерба, обеспечение безопасности государства, так как их нарушение влечет отказ в оказании правовой помощи иностранному государству.

Считаем, что в Проекте федерального закона о выдаче (экстрадиции) как отражены положительные моменты, касающиеся порядка выдачи лица, осужденного к лишению свободы, так и допущены пробелы, которые следует устранить.

Принятие специализированного федерального закона о выдаче необходимо для дальнейшего развития указанного института и ликвидации пробелов УПК РФ, а также устранения противоречий российских и международных норм, касающиеся процедуры выдачи лица иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора либо передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что:

1) правовое регулирование выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора осуществляется как на международном, так и на внутригосударственном уровне в рамках Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, в основе которых лежат приоритеты прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;

2) правовое регулирование выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора необходимо для разрешения

межсистемных противоречий международного договорного права и национального права, а также внутрисистемных противоречий в самом уголовно-процессуальном праве, касающихся выдачи лица;

3) правовое регулирование выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора должно осуществляться как на основе действующего законодательства РФ и норм международного права, так и совершенствования его путем принятия специализированного закона о выдаче лица, для закрепления национальных интересов, а также устранения пробелов и противоречий российского уголовно-процессуального законодательства и международного договорного права.

2.2. Общая характеристика международных договоров, соглашений различных стран, регулирующих процессуальный порядок выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в некоторых государствах выдача лиц вовсе запрещена в соответствии с положениями конституции и внутреннего законодательства, регулирующими данный вопрос. В других государствах выдача осуществляется без какого-либо договора. Каждое государство, допускающее выдачу в отсутствие договора, предполагает, что в случае необходимости другая сторона предпримет необходимые действия на взаимной правовой основе. В большинстве случаев выдача осуществляется на основе договора между государствами.

В соответствии со ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. под договором понимается «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»¹¹⁷.

¹¹⁷ Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости ВС СССР. 1986. № 37, Ст. 772.

Международные договоры, в которых содержатся положения о выдаче, бывают как двусторонние, так и многосторонние.

Можно выделить следующую классификацию таких договоров:

- договоры, регулирующие исключительно вопросы выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора;
- договоры, затрагивающие вопросы о правовой помощи по уголовным делам;
- договоры, разрешающие общие проблемы борьбы с преступностью.

Как уже отмечалось на международном уровне существует большое количество двусторонних и многосторонних договоров, касающихся выдачи и правовой помощи по уголовным делам. Российская Федерация имеет такие договоры более чем с 70 государствами. Большинство из них регулирует общие вопросы осуществления выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Российской Федерацией заключены двусторонние договоры о выдаче с Китаем в 1995 г., Индией в 1998 г., Бразилией в 2002 г., Анголой в 2006 г.¹¹⁸ Все эти договоры имеют схожие положения и структуру построения.

В указанных договорах закрепляется, что лицо подлежит выдаче за совершение деяния, наказанием за которое служит лишение свободы сроком не менее одного года либо более тяжкое наказание по закону обеих стран. Стоит уточнить, что в договорах с Китаем и Бразилией данные деяния называются преступлениями, а с Индией и Анголой – правонарушениями. В договоре о выдаче с Бразилией отдельно закрепляется положение о выдаче в случаях преступлений финансового характера, включающих дела, касающиеся налогов, таможенных пошлин, валютного регулирования и других вопросов, связанных с государственными финансами.

¹¹⁸ См.: Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи по уголовным делам. URL: http://genproc.gov.ru/ms/ms_documents/megdu2/2dog/ (дата обращения: 18.12.2014).

В договоре с Индией сотрудничество осуществляется по дипломатическим каналам. В договорах с Китаем, Бразилией и Анголой взаимодействие в сфере уголовного производства осуществляется через назначенные компетентные органы, а до момента их назначения – через дипломатические каналы. При этом в договорах с Анголой и Бразилией данные органы конкретно названы: со стороны Российской Федерации это Генеральная прокуратура РФ, с другой стороны – Министерство юстиции соответствующих стран.

Анализ оснований отказа в выдаче, закрепленных в указанных договорах, позволяет сделать следующие выводы.

Так, можно выделить общие для указанных договоров основания отказа в выдаче: лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, является гражданином запрашиваемой стороны; если лицо, выдача которого запрашивается, за то же преступление, которое является основанием запроса о выдаче, было осуждено или оправдано, помиловано или амнистировано в запрашиваемой стороне; если на момент поступления запроса о выдаче в соответствии с законодательством одной из сторон истек срок давности уголовного преследования или исполнения приговора за совершенное преступление; если выдача не допускается по законодательству государства, в которое поступил запрос.

В договоре с Индией, в отличие от остальных трех договоров, в качестве основания отказа в выдаче закрепляется наличие в запрашивающем государстве смертной казни за совершенное выдаваемым лицом преступление.

В договоре с Китаем основанием отказа в выдаче является предоставление убежища, а договоры с Бразилией, Индией и Анголой предусматривают отказ по политическим мотивам.

В договоре с Индией указывается, что в выдаче лица может быть отказано, если оно докажет, что в случае осуществления выдачи оно может подвергнуться суду или наказанию в связи с его расовой, религиозной, национальной принадлежностью или политическими убеждениями. А в договоре с Анголой закрепляется, что выдача не будет производиться, если у запраши-

ваемой стороны будут достаточные основания полагать, что запрос о выдаче представлен с целью преследования или наказания лица по признаку пола, расы, цвета кожи, вероисповедания, национальности или в связи с его политическими и иными убеждениями. Следовательно, в первом случае на выдаваемом лице будет лежать обязанность самостоятельно предоставить такие доказательства.

Договор же с Бразилией более точно и подробно раскрывает данное основание: в нем предусмотрено, что ссылка на политические цели или мотивы не будет препятствовать выдаче, если деяние, послужившее основанием для запроса, будет представлять собой нарушение обычного уголовного законодательства. В документе также перечислены преступления, которые не могут быть рассмотрены в качестве политических: покушение на жизнь главы государства, главы правительства или членов их семей, террористический акт, геноцид, военные преступления и преступления против мира и безопасности человечества.

В договорах с Индией, Китаем и Анголой закрепляется специальное право, в соответствии с которым выданное лицо не может быть задержано, заключено под стражу или привлечено к суду в запрашивающем государстве за совершенное до его передачи деяние, не являющееся деянием, в связи с которым это лицо было выдано, за исключением следующих случаев: если запрашиваемая сторона дает на это согласие; если это лицо, имея возможность покинуть территорию стороны, которой оно было передано, не сделало этого в течение 45 суток после своего окончательного освобождения или возвратилось на эту территорию после того, как покинуло ее. В отличие от этих договоров, в договоре с Бразилией такое правило не закрепляется.

Договоры с Китаем и Анголой содержат статью о разрешении споров, возникших в связи с их толкованием и исполнением. В ней указывается, что они разрешаются путем консультаций и переговоров. В этих договорах о выдаче содержатся положения о порядке осуществления запроса, сроках осуществления выдачи, гарантиях выдаваемого лица.

Рассмотрев договоры о выдаче, можно сделать вывод о том, что они не в полной мере затрагивают многие важные положения. Так, не нашли закрепления ни в одном из рассмотренных договоров такие положения, как процесс рассмотрения запроса, правовой механизм принятия по нему решения, возможность обжалования данного решения, не указаны основания, создающие угрозу суверенитету и безопасности страны и другие.

Со многими странами, например, такими как Тунис, Греция, Азербайджан, Албания и другие, Россией заключены договоры о правовой помощи, в которых положения о выдаче закреплены в отдельных разделах и их содержание аналогично содержанию положений рассмотренных ранее договоров.

Следует отметить, что многие государства приняли и многосторонние договоры (конвенции), которые существенно развили отношения в сфере выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Важнейшими из таких договоров являются: Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с дополнительными протоками к ней, Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и Межамериканская конвенция об экстрадиции 1981 г. Данные конвенции имеют схожую структуру и содержание с двусторонними договорами.

Европейская конвенция о выдаче была принята в 1957 г., а 15 октября 1975 г. и 17 марта 1978 г. были приняты Первый и Второй дополнительные протоколы к данной Конвенции, которые более усовершенствовали процедуру экстрадиции. В законную силу Конвенция вступила 18 апреля 1960 г.¹¹⁹

Российская Федерация ратифицировала ее 25 октября 1999 г. с определенными оговорками и заявлениями¹²⁰. В этой Конвенции определены составы преступлений, за совершение которых лицо может быть выдано другому

¹¹⁹ См.: Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года // СЗ РФ. 2000. № 23, Ст. 2348.

¹²⁰ См.: Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 190 «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней». // СЗ РФ. 1999. № 43. Ст. 5129.

государству, рассматриваются вопросы выдачи в связи с воинскими преступлениями, не являющимися преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом, фискальные преступления и порядок выдачи собственных граждан.

Суть Европейской конвенции о выдаче 1957 г. закреплена в ее ст. 1, где указано обязательство сторон выдавать друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании.

Следует отметить, что Конвенция достаточно подробно регламентирует вопрос о категориях преступлений, за совершение которых лицо может быть выдано. В соответствии с данной Конвенцией выдача осуществляется в отношении лиц, предположительно совершивших преступления, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей стороны и запрашиваемой стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением о задержании на максимальный срок, по крайней мере, в один год или более серьезным наказанием. В случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление о задержании имеют место на территории запрашивающей стороны, установленный срок наказания должен быть не менее четырех месяцев.

Рассматриваемая Конвенция содержит положение о том, что если запрос о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказуемо в соответствии с законами запрашивающего и запрашиваемого государства лишением свободы либо подпадает под распоряжение о задержании, но некоторые из этих преступлений не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено, то запрашиваемая сторона также имеет право осуществить выдачу за остальные преступления. В то же время Конвенция предусматривает право любой из договаривающихся сторон, законом которой не предусмотрена выдача за преступления с

лишением свободы на срок не менее одного года, исключить такие преступления из сферы применения данной Конвенции. В этом случае заинтересованная сторона в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты или документа о присоединении к Конвенции должна передать Генеральному секретарю Совета Европы список преступлений, в связи с которым разрешена выдача, либо список преступлений, в отношении которых выдача исключается.

В случае если впоследствии законом одной из договаривающихся сторон выдача будет исключена в отношении других преступлений, эта сторона также должна уведомить об этом Генерального секретаря Совета Европы. Такое уведомление вступит в силу по истечении трех месяцев со дня его получения Генеральным секретарем. Любая сторона может в любое момент пересмотреть данный вопрос и вправе применить Конвенцию к ранее исключенным из области действия Конвенции деяниям, сообщив об этом Генеральному секретарю Совета Европы. В то же время стороны могут в любое время пересмотреть этот вопрос и применить Конвенцию к преступлениям, которые были ранее исключены из области действия Конвенции, сообщив об этом Генеральному секретарю¹²¹.

Необходимо заметить, что данное препятствие в выдаче (связанное с видом и пределом санкции за конкретное преступление) не является единственным. В Конвенции устанавливаются также некоторые ограничения, регулирующие отдельные виды преступлений, выдача за которые не осуществляется. Так, например, относительно политических преступлений ст. 3 Конвенции оговаривает, что не будут относиться к политическим такие преступления, как убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи, а также не будут считаться политическими преступления геноцида и серьезные нарушения законов и обычаев войны. То же самое будет относиться и к преступлению, в отношении которого запрос о выдаче осуществляется с целью преследования либо наказания лица в связи с его расовой принад-

¹²¹ См.: СЗ РФ. 2000. № 23, Ст. 2348.

лежностью, политической убежденностью, религией или гражданством.

В Конвенции уточнено также, что из сферы ее применения исключены военные преступления, которые в соответствии с военным правом не являются разновидностью преступлений в обычном уголовном праве.

Конвенция закрепляет финансовые преступления, за совершение которых может быть осуществлена выдача. К ним относятся преступления, связанные с валютой, таможенными сборами, налогами и пошлинами. Выдача за их совершение осуществляется в том случае, если договаривающиеся стороны приняли решение в отношении конкретного преступления.

Конвенция определяет также препятствия в выдаче, связанные с особенностями места совершения преступления, сроками давности, незаконченным судебным разбирательством и возможным применением такой исключительной меры наказания, как смертная казнь.

В ст. 9 Конвенции о выдаче закрепляется общий принцип – «*non bis in idem*» (нельзя судить дважды за одно и то же), который означает, что выдача не может быть осуществлена не только в том случае, если лицо было осуждено, но и в том случае, если оно было оправдано либо амнистировано. Данный принцип сформулирован и в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ.

В ст. 10 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. закреплено правило относительно срока давности. В ней говорится, что выдача не должна осуществляться в случаях, если лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой стороны не может быть подвергнуто преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности.

Вместе с тем нельзя забывать о целом ряде международных преступлений, в отношении которых правило о сроке давности не применяется. Так, 26 ноября 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям про-

тив человечества¹²². В ст. 1 указанной Конвенции закрепляется, что никакие сроки давности не применяются к следующим видам преступлений вне зависимости от времени их совершения: 1) военные преступления, которые определяются в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями 3(1) от 13 февраля 1946 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 г.; 2) преступления против человечества независимо от того, были они совершены во время войны или в мирное время, которые определяются в Уставе Нюрнбергского Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3 (1) от 13 февраля 1946 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 г.; 3) преступления геноцида, который определяется в Конвенции 1948 г. о предупреждении геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушение внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

Кроме того, Европейской конвенцией о выдаче 1957 г. решается ряд вопросов, касающихся сопроводительных документов при подаче запроса, выдачи лица третьему государству, временного ареста, транзита, передачи лица, подлежащего выдаче, и другие.

Проблема транзита решается Конвенцией следующим образом. Транзит через территорию одной из договаривающихся сторон разрешается по представлении запроса при условии, что соответствующее преступление не рассматривается стороной, у которой запрашивается транзит, в качестве преступления политического или чисто воинского характера, имеющего отношение к ст. 3 и 4 настоящей Конвенции.

Из всего сказанного выше можно прийти к выводу, что Совет Европы принимает надлежащие меры по гармонизации законодательства европейских стран в отношении выдачи лица. Однако следует заметить, что правилами данной Конвенции руководствуются страны-члены Совета Европы. Для стран же СНГ преобладающее значение имеет Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголов-

¹²² См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 528.

ным делам от 22 января 1993 г. с Дополнительным протоколом к ней от 28 марта 1997 г.¹²³

Минская конвенция 1993 г. является комплексным, многоформатным документом. Выдаче в этой Конвенции посвящен раздел IV «Правовая помощь по уголовным делам», который включает в себя 15 статей.

В соответствии с необходимостью экстрадиции лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления на территории иностранного государства, договаривающиеся стороны вправе по взаимному требованию выдавать друг другу лиц, которые находятся на их территории, для привлечения их к уголовной ответственности либо для приведения приговора в исполнение. При этом выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года либо более тяжкое наказание. Выдача для приведения приговора в исполнение производится за те деяния, которые в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого должна произвестись, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев либо к более тяжкому наказанию (ч. 1 – 3 ст. 56 Минской конвенции 1993 г.).

В Минской конвенции 1993 г. закрепляются основания отказа в выдаче, содержание требования о выдаче, правила розыска, взятия под стражу выдаваемого лица, случаи освобождения лица, взятого под стражу или задержанного, транзит, правила передачи лица и другие.

Вместе с тем не все положения Минской конвенции соответствуют стандартам других конвенций, в ней существует много пробелов. Так, в документе не предусматривается возможность отказа в выдаче в связи с поли-

¹²³ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: ратиф. 4 августа 1994 г., для России – с 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1472.

тическим характером преступления, по поводу которого поступил запрос, либо с угрозой применения к лицу, выдача которого запрашивается, смертной казни, пыток или жестокого обращения.

Минской конвенцией не предусмотрен также такой важный механизм защиты прав лиц, подвергающихся выдаче, как судебное обжалование решения о выдаче тем лицом, в отношении которого оно было принято.

Все сказанное свидетельствует о несовершенстве механизма защиты прав человека, который заложен в Конвенции и позволяет сделать вывод о том, что не все ее положения должны применяться странами-участниками в ней.

Среди важнейших региональных многосторонних договоров можно назвать Межамериканскую конвенцию о выдаче, принятую 25 февраля 1981 г. в Каракасе¹²⁴. В преамбуле данной Конвенции указывается, что государства-члены Организации американских государств принимают ее для того, чтобы преступление не оставалось безнаказанным, для оказания взаимной помощи в более широком масштабе, чем это предусмотрено действующими договорами, и для упрощения процедуры выдачи, при этом соблюдая права человека, закрепленные в Американской декларации прав и обязанностей человека и Всеобщей декларации прав и свобод человека.

В ст.1 Межамериканской конвенции о выдаче 1981 г. закреплено, что договаривающиеся стороны обязуются в соответствии с положениями настоящей Конвенции выдавать друг другу лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование в судебном порядке либо которые были осуждены и приговорены к наказанию, включая лишение свободы.

Выдача по Конвенции осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в момент их совершения, не учитывая смягчающие обстоятельства, лишением свободы на срок не менее двух лет в соответствии с законо-

124 См.: Inter-American convention on extradition. URL: <http://alppp.ru/law/pravosudie/48/mezhamerikanskaja-konvencija-o-vydache-angl-.html> (дата обращения: 21.03.2014).

дательством как запрашивающего государства, так и запрашиваемого государства. Принцип обратной силы уголовного закона может быть применен только в том случае, если это выгодно для лица, выдача которого осуществляется.

Если выдача будет осуществляться между государствами, чьи законы устанавливают минимальные и максимальные наказания в отношении преступления, за совершение которого предусмотрена выдача, то среднее наказание за такое преступление должно быть не менее двух лет лишения свободы. Под средним наказанием в данном случае понимается половина суммы минимального и максимального наказания в виде лишения свободы. Следовательно, здесь просматривается отличие основания в выдаче от других рассматриваемых конвенций.

Основаниями отказа в выдаче в Межамериканской конвенции о выдаче 1981 г. являются случаи, когда в отношении лица, выдача которого запрашивается, компетентным учреждением запрашиваемой стороны до получения просьбы о выдаче по одному и тому же преступлению был вынесен вступивший в законную силу приговор или судопроизводство по данному делу было прекращено, оно было амнистировано, помиловано, или оправдано; или на момент получения просьбы о выдаче уголовное преследование в соответствии с законодательством запрашивающего государства или запрашиваемого государства не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности; либо лицо, подлежащее выдаче, было осуждено или был вынесен приговор до внепланового или специального трибунала запрашивающего государства; преступление, в отношении которого запрашивается выдача, рассматривается запрашиваемым государством в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением; когда из обстоятельств дела можно сделать вывод, что уголовное преследование осуществляется по признаку расы, религии или национальности, а также лицу, чья выдача запрашивается, может быть нанесен ущерб по любой из этих причин;

а также за преступление, по поводу которого запрашивается выдача, лицо в запрашиваемом государстве не будет подвергаться преследованию, за исключением случая, если запрос будет сделан стороной, имеющей законный интерес.

Соответственно, основания отказа в выдаче по рассматриваемой Конвенции отличаются от других оснований конвенций. Это отличие выражается в следующих позициях. Так, в ст. 6 Конвенция устанавливает: гражданство выдаваемого лица не может быть использовано в качестве основания для отказа в выдаче, кроме случаев, когда законодательством запрашиваемого государства не предусмотрено иное. В отношении осужденных лиц государства-участники могут договориться о взаимной передаче граждан, чтобы они могли отбывать наказание в государствах, гражданами которых они являются. Следовательно, Конвенция не закрепляет обязанности невыдачи собственных граждан, если законом выдаваемого государства это не предусмотрено.

В ст. 9 Конвенции прописано, что государства-участники не должны осуществлять выдачу в случаях, когда преступление карается в запрашивающем государстве смертной казнью, пожизненным заключением или унижающим достоинство наказанием, если запрашиваемым государством не будут получены от запрашивающего государства (по дипломатическим каналам) достаточные гарантии того, что ни одна из упомянутых выше санкций не будет применена к выдаваемому лицу или того, что, если такие санкции налагаются, то они не будут исполнены.

В указанной Конвенции закреплены правила о транзите, сопроводительных документах, временном задержании и другое.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что Межамериканская конвенция о выдаче соответствует стандартам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., «которая создает не только самую эффективную в мире систему международных норм для защиты прав человека, но и вообще одну из самых передовых в мире форм международной су-

дебной процедуры»¹²⁵.

Нельзя оставить без внимания и Типовой договор о выдаче, принятый 14 декабря 1990 г. на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В нем закреплены составы правонарушений, которые могут повлечь выдачу лица, совершившего преступление, основания отказа в выдаче; регламентируется порядок временного ареста, передачи лица запрашивающему государству, транзита лица и др.

В качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в первую очередь указаны такие, которые наказываются согласно законодательству обеих государств тюремным заключением либо иной мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года (двух лет) либо более серьезным наказанием. Что касается лица, разыскиваемого в целях исполнения приговора, вынесенного в отношении него, то выдача лица может быть произведена только в том случае, если до окончания срока наказания остается не менее четырех (шести) месяцев.

Основания отказа в выдаче в рассматриваемом документе делятся на два вида: императивные и факультативные. К императивным основаниям отказа договор относит случаи, если: правонарушение, за совершение которого запрашивается выдача, носит политический характер; имеются веские основания полагать, что выдача запрашивается с целью преследования лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса либо что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из указанных причин; правонарушение, в отношении которого поступила просьба о выдаче, является военным; лицу уже вынесен в запрашиваемом государстве окончательный приговор за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о его выдаче; выдаваемое лицо, в соответствии с законодательством одной из сторон, приобретает иммунитет от судебного преследования либо наказания по какой-либо

¹²⁵ Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии): пер. с англ. М., 1997. С. 2.

причине, в том числе при истечении срока давности или амнистии; есть основания полагать, что лицо будет подвергнуто пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания в государстве, направившем запрос о выдаче, либо лицо в процессе уголовного разбирательства не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства.

К факультативным основаниям отказа в выдаче договор относит случаи, если: лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства. В этом случае должны наличествовать такие условия: запрашиваемое государство, если об этом просит другое государство, должно передать дело своим компетентным органам с целью принятия надлежащих мер к данному лицу за правонарушение, в отношении которого поступила просьба о выдаче; компетентные органы запрашиваемого государства принимают решение не возбуждать либо прекратить судебное преследование лица за правонарушение, в отношении которого поступил запрос о выдаче; судебное преследование в отношении правонарушения, в связи с которым поступил запрос о выдаче, как ожидается, будет возбуждено в запрашиваемом государстве против лица, выдача которого запрашивается; наказанием за правонарушение, в отношении которого поступил запрос о выдаче, в запрашивающем государстве является смертная казнь, если только это государство не дает достаточные гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен либо, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение; правонарушение, в отношении которого поступил запрос о выдаче, совершено за пределами территории одного из государств и в законодательстве запрашиваемого государства не предусмотрена юрисдикция в отношении такого правонарушения, совершенного за пределами его территории в сопоставимых обстоятельствах; лицу, выдача которого запрашивается, уже вынесен приговор или будет вынесен приговор в запрашивающем государстве чрезвычайным или специальным судом или трибуналом; запрашиваемое государство, принимая также во внимание характер правона-

рушения и интересы запрашивающего государства, примет решение о том, что в связи с обстоятельствами данного дела выдача лица будет несовместима с соображениями гуманности ввиду возраста, состояния здоровья и других личных обстоятельств данного лица.

Так, рассмотрев Типовой договор о выдаче, принятый ООН, можно сказать, что он воплотил в себе основные положения, касающиеся выдачи лица, совершившего преступление, и договоры, принимаемые различными государствами, в основном соответствуют ему. Вместе с тем в данном Типовом договоре необходима конкретизация порядка взаимодействия судов и должностных лиц, органов предварительного расследования с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций.

2.3. Правовые модели выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, характерные для различных стран

При решении вопроса о выдаче немалое значение имеет то, как она регулируется в том или ином государстве. В каждой стране создаются свои правила осуществления выдачи, основанные на общепринятых принципах и положениях, регулирующих данный вопрос. Несмотря на то, что в настоящее время существует огромное количество таких правил, все они подразделяются на несколько правовых систем.

Ученые, при исследовании вопросов экстрадиции применяют различные подходы, вызванные необходимостью классификации этих правовых системы. Такие ученые, как И.И. Лукашук, И.Н. Зубов, В.П. Зимин, выделяют две правовые системы выдачи: европейскую и англо-американскую¹²⁶. Ю.Г. Васильев, к правовым системам выдачи относит: скандинавскую; стран Бе-

¹²⁶ Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных// Журнал российского права. № 2.1999. С. 58 – 67.; Зимин В. П., Зубов И. Н. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. М., 1993. С. 1.

нилюкса; стран - участниц Лиги арабских государств; стран СНГ; стран американского континента¹²⁷.

К европейской системе экстрадиции следует отнести правовые системы выдачи: стран Европы, стран Латинской Америки, бывших колоний европейских государств, кроме бывших британских колоний (например, таких как Гана, Индия, Гонконг, Малайзия, Кипр, Малави, Новая Зеландия и др.).

Стоит отметить, что для большинства государств, являющихся представителями европейской правовой системы выдачи, характерно то, что их внутригосударственное право может выступать в качестве самостоятельного основания выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора в случае отсутствия заключенного международного договора.

Российская Федерация – исключение из этого правила, так как в нашем законодательстве отсутствует прямое указание на национальные нормы, служащие основанием выдачи. Этой же позиции придерживаются А.В. Наумов, И.И. Лукашук¹²⁸.

При толковании действующего российского законодательства, регулирующего вопросы выдачи лиц, можно сделать вывод о том, что внутригосударственные нормы не рассматриваются в качестве правового основания выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Считаем целесообразным законодательно закрепить в УПК РФ такое основание выдачи.

Более совершенной следует признать европейскую систему выдачи лица, предположительно совершившего преступления. Такой вывод вытекает из анализа данной системы экстрадиции. Так, рассматривая европейскую систему выдачи лица, можно установить, что она основана на Европейской конвенции о выдаче 1957 г. с дополнительными протоколами к ней, которая ратифицирована 22 государствами, в том числе Российской Федерацией. Эта

¹²⁷ См.: *Васильев Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 124.

¹²⁸ См.: *Наумов А.В., Лукашук И.И.* Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. М., 1998. С. 34.

Конвенция содержит унифицированные нормы, регулирующие порядок осуществления выдачи лица, тем самым обеспечивая единый механизм выдачи во всей Европе.

Европейская конвенция о выдаче 1957 г. стала компромиссом двух противоречащих друг другу позиций, а именно: стремления усовершенствовать международные нормы, касающиеся выдачи, для сокращения числа преступлений, а также необходимости обеспечить защиту прав человека при осуществлении выдачи, даже если это будет означать ограничения или отказ в выдаче.

Принципами, закрепленными в Европейской конвенции о выдаче, а следовательно, и принципами, на которых основывается европейская правовая система выдачи, являются: принцип двойной криминальности, невыдача политических преступников, невыдача собственных граждан, принцип специализации, недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, недопустимость передачи третьему государству без согласия выдавшего государства.

Можно выделить следующие признаки европейской системы выдачи лиц, совершивших преступления:

- 1) она действует во всех странах европейского континента, в странах Латинской Америки, а также во многих бывших европейских колониях;
- 2) нормы европейской системы выдачи закреплены в Европейской конвенции о выдаче, принятой в 1957 г., и протоколах к ней;
- 3) выдача может осуществляться как в соответствии с международным договором, так и в соответствии с принципом взаимности, общими принципами международного права, национальным законодательством;
- 4) европейская система выдачи основана на принципах: специализации, невыдачи собственных граждан, двойной криминальности, невыдачи за политические преступления, обеспечения прав человека и гражданина при осуществлении выдачи;

5) для указанной системы характерно то, что государства, представляющие ее, в своих действиях, касающихся выдачи лица, совершившего преступление, исходят из приоритета права, стараясь абстрагироваться от политических мотивов.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что европейская правовая модель выдачи полностью соответствует современным требованиям международного права, имеет упорядоченную систему, которая позволяет осуществлять международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью на высоком уровне.

Говоря об англо-американской системе выдачи, следует сказать, что она представлена в таких странах, как Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Новой Зеландия, Канада и другие.

В отличие от европейской системы выдачи англо-американская не признает иных оснований осуществления выдачи лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления, кроме международного договора. Вместе с тем, на практике оказывается, что международный договор сам по себе не создает обязательство осуществления выдачи преступника. Это происходит потому, что право государства обеспечить защиту своего суверенитета и свободного выбора того, кому предоставить убежище, когда поступает запрос о выдаче, может оказаться главнее обязательств по договору¹²⁹.

В большинстве случаев в таких международных договорах при определении преступлений, за совершение которых лицо подлежит выдаче, используется способ перечисления всех этих преступлений, в некоторых случаях с указанием тяжести наказания.

Надо заметить, что англо-американская система выдачи, как и европейская, признает принцип невыдачи за политические преступления, но в отличие от нее не относит к политическим преступлениям те, которые запрещены конвенциями, действующими по принципу «выдай или суди». Так, ссылка на

¹²⁹ См.: *Васильев Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права // Государство и право. № 3. 2003. С. 67 – 78.

политический характер преступления не будет препятствовать выдаче за преступления, имеющие общеуголовный характер¹³⁰.

В отличие от европейской системы рассматриваемая система выдачи лиц допускает выдачу собственных граждан. Это обусловлено тем, что у государств, придерживающихся англо-американской системы выдачи, действует принцип территориальной юрисдикции в отношении лица, которое совершило преступление в государстве суда.

Для того чтобы осуществить выдачу собственного гражданина, государство должно быть соблюсти несколько условий: во-первых, должен быть заключен международный договор, в котором предусмотрена возможность такой выдачи; во-вторых, необходимо, чтобы у другой стороны действовало такое же правило; в-третьих, важным условием выдачи собственных граждан является наличие взаимности при осуществлении выдачи¹³¹. Следует указать, что британскими судами не раз отмечалось, что невыдача собственных граждан не является нормой обычного международного права и поэтому должна закрепляться в договоре о выдаче¹³².

В странах англо-американской системы выдачи придерживаются мнения, что принцип двойной криминальности является договорным, а не общепризнанным международным.

По нашему мнению, нельзя не согласиться с профессором И.И. Лукашук в том, что данная позиция противоречит общему принципу уголовного права – «нет наказания без указания на то в законе». Если законодательство выдающего государства не классифицирует деяние как преступное, вряд ли можно оправдать выдачу¹³³.

В отличие от европейской системы выдачи в англо-американской не существует единой кодифицированной конвенции, которая содержала бы

¹³⁰ См.: Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных // Журнал российского права. 1999. № 2. С. 60.

¹³¹ См.: Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. С. 123.

¹³² См.: Лукашук И.И. Выдача обвиняемых // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 51.

¹³³ Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных // Журнал российского права. №2.1999. С.59.

международные нормы о выдаче. Такие нормы закреплены в основном в международных договорах между государствами и в национальном законодательстве.

Вместе с тем во многих странах, придерживающихся англо-американской системы выдачи, действуют специальные законы о выдаче. Например, в Канаде действует Закон о выдаче 1985 г., в Великобритании выдача регулируется национальным Законом о выдаче, принятым в 1989 г.¹³⁴

Исходя из изложенного, можно выделить следующие признаки англо-американской системы:

- 1) выдача осуществляется только на основании международного договора;
- 2) не принята кодифицированная конвенция о выдаче;
- 3) не действует принцип невыдачи собственных граждан, а роль общепризнанных международных принципов в целом снижена;
- 4) нормы о выдаче в основном не находят своего закрепления в конституциях государств, придерживающихся данной системы выдачи, а закрепляются в международных договорах и национальных законах о выдаче.

Правовая система выдачи стран СНГ основывается на многосторонней Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была принята в Минске 22 января 1993 г. (Минская конвенция). Соответственно, к рассматриваемой правовой системе выдачи относятся такие государства, как Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Узбекистан, Армения, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Азербайджан и Грузия.

Выдаче в указанной Конвенции посвящена часть 1 раздела IV, которая была проанализирована нами ранее.

Следует отметить, что Россия, Украина и Молдова являются одновременно участниками Минской конвенции 1993 г. и Европейской конвенции о выдаче 1957 г. Вместе с тем в ст.28 Европейской конвенции 1957 г. закреп-

¹³⁴ Лукашук И.И. Указ. соч. С.59.

лено, что государства, участвующие в данных договорах, должны прекратить применять заключенные ранее любые двусторонние договоры, соглашения либо конвенции, содержащие вопросы оказания взаимной правовой помощи и выдачи. При этом в обеих конвенциях допускается использование сторонами своего единообразного законодательства (то есть специального закона о выдаче) или специальной системы выдачи с условием обязательного уведомления Генерального секретаря Совета Европы. Именно этой нормой и воспользовались указанные государства при ратификации Минской конвенции 1993 г.

Поскольку выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, напрямую затрагивает права и свободы человека и гражданина, большинство государств, придерживающихся рассматриваемой правовой системы, включили в свои конституции нормы, регулирующие вопросы выдачи. Так, например, ч. 1 ст. 61 Конституции РФ устанавливает, что ни один гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству; ст. 13 Конституции Грузии закрепляет, что не допускается выдача гражданина Грузии другому государству, кроме случаев, предусмотренных международными договорами; в ч. 2 ст. 61 Конституции Азербайджана прописано, что гражданин ни при каких условиях не может быть изгнан или выдан иностранному государству; ст. 16 Конституции Таджикистана определяет, что гражданин Республики не может быть выдан иностранному государству, выдача преступника разрешается только по двустороннему соглашению; в ст. 25 Конституции Украины говорится, что гражданин Украины не может быть выдворен за пределы Украины либо выдан другому государству¹³⁵.

Признаками правовой системы выдачи стран СНГ являются следующие:

1) она действует в государствах, входящих в Содружество Независимых Государств;

¹³⁵ См.: Конституции стран—членов СНГ: сб. докум. Ереван, 1997. С. 245.

2) положения о выдаче, основанные на рассматриваемой системе, закреплены в многосторонней Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., которая обеспечивает введение единого механизма осуществления выдачи лиц во всех государствах–участниках СНГ;

3) данной системе присущи всеобщие принципы европейской системы выдачи, такие как невыдача собственных граждан, специализация, двойная криминальность и другие;

4) совершение политического преступления не является основанием отказа в выдаче;

5) выдача может быть осуществлена не только на основании договора, но на других основаниях, например, на основании взаимности, общих принципов международного права и других.

В целом правовая система выдачи стран СНГ во многом схожа с европейской системой, но надо оговориться, что в ней недостаточно полно обеспечиваются права и свобод человека и гражданина при осуществлении выдачи.

В основе международно-правовой базы правовой системы выдачи стран Бенилюкса, к которой относятся Бельгия, Нидерланды и Люксембург, лежит Конвенция об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам, принятая 27 июня 1962 г.

Близкое географическое положение, общие политические интересы, а также постоянное экономическое сотрудничество послужили причинами объединения указанных стран в особую группу в общеевропейской системе выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора¹³⁶.

При всей схожести правовой системы выдачи стран Бенилюкса с европейской системой, она в то же время имеет свои особенности. Специфичным является то, что для данной правовой системы выдачи характерен необыч-

¹³⁶ См.: Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2003. С. 252.

ный способ направления требования о выдаче: оно направляется от министерства юстиции одного государства министерству юстиции другого, а не по дипломатическим каналам.

Отличается также срок наказания, при котором может быть осуществлена выдача лица, совершившего преступление: общий срок наказания должен составлять шесть месяцев для обвиняемых и три месяца для осужденных, в отличие от двенадцати и четырех месяцев соответственно, характерных для европейской системы. Необходимо подчеркнуть, что в результате такого значительного снижения сроков между странами, входящими в Бенилюкс, существенно возросла эффективность выдачи.

Особенность рассматриваемой системы выдачи состоит еще и в том, что невыдача собственных граждан для нее – это право, а для системы выдачи стран Бенилюкса – это обязанность.

Заслуживает внимания скандинавская правовая система выдачи, действующая между пятью государствами – Исландией, Норвегией, Данией, Финляндией, Швецией. Скандинавская система выдачи основывается на Нормандском (Скандинавском) договоре, который был принят 23 мая 1962 г.

На территории всех указанных стран действует единый закон о выдаче, который обеспечил отсутствие законодательных противоречий и коллизий при осуществлении выдачи преступников¹³⁷. В данном законе стороны, принявшие его, еще больше сократили минимальный срок наказания, при котором может быть осуществлена выдача: лицо может подвергнуться выдаче за преступления, наказуемые любым более суровым наказанием, чем штраф. Необходимо отметить, что в нем существенно сокращен перечень основных требований, предъявляемых к выдаче, например, исключено правило «двой-

¹³⁷ См.: Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 87.

ного» определения состава преступления, разрешена выдача собственных граждан и политических преступников¹³⁸.

Можно констатировать, что скандинавская система создана в соответствии с Европейской конвенцией о выдаче 1957 г., в которой специально для скандинавских стран, которые приняли единый закон о выдаче, предусмотрена ч. 3 ст. 28, которая закрепляет, что в случаях, если между несколькими договаривающимися сторонами выдача осуществляется на основе единообразных норм, то эти стороны могут свободно регулировать свои отношения относительно выдачи исключительно в соответствии с этой системой, независимо от положений Конвенции. Следовательно, скандинавская система выдачи построена на схеме институционно-правового применения единого закона о выдаче каждым государством-участником¹³⁹.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что создание скандинавской системы выдачи обеспечило эффективное сотрудничество государств, входящих в нее, в сфере борьбы с преступностью и реализации принципа неотвратимости наказания.

Кроме рассмотренных, существует межамериканская система выдачи. Действует она на территории государств Центральной и Латинской Америки, имеет длинную историю становления.

Первая Конвенция данной системы была принята в 1889 г. в столице Уругвая Монтевидео. Называлась она Конвенция по международному уголовному праву и была заключена между Аргентиной, Боливией, Парагваем, Перу и Уругваем. Вопросам выдачи в ней были посвящены ст. 19 – 43.

Позднее, в XX в., данное многостороннее сотрудничество получило дальнейшее развитие. В 1902 г. в Мехико была принята Конвенция, которую подписали еще 12 государств. Таким образом, она была заключена между: Аргентиной, Боливией, Гаити, Гватемалой, Гондурасом, Доминиканской

¹³⁸ См.: Минкова Ю.В. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 142.

¹³⁹ См.: Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2003. С. 58 – 59.

Республикой, Колумбией, Коста-Рикой, Мексикой, Никарагуа, Парагваем, Перу, Сальвадором, Соединенными Штатами Америки, Уругваем, Чили и Эквадором.

Следующим актом, регулирующим сотрудничество в сфере уголовно-процессуального права, стала подписанная в Венесуэле Конвенция 1911 г. (Боливарская конвенция), участниками которой были Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор.

Далее, в 1928 г. на VI Международной конференции американских государств, которая прошла в Гаване, был одобрен проект Общей конвенции по международному праву (Кодекс Бустаманте). Книга III данной Конвенции «Международное уголовное право» включала в себя статьи о выдаче, призванные служить дополнением к уже существующим договорам. Участниками Конвенции явились Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, Чили, Эквадор¹⁴⁰.

В 1933 г. в процессе кодификации международно-правовых норм межамериканской системы выдачи в Монтевидео была принята еще одна Конвенция, которая, не отменяя существующие двусторонние и многосторонние договоры, должна была автоматически войти в силу в случае прекращения действия предыдущих договоров. Ее ратифицировали 17 государств, среди них Аргентина, Гватемала, Гондурас (с оговорками), Доминиканская Республика, Колумбия, Мексика (с оговорками), Никарагуа, Панама, Сальвадор (с оговорками), Соединенные Штаты Америки (с оговорками), Чили (с оговорками), Эквадор (с оговорками), Бразилия, Куба, Парагвай, Перу. В дальнейшем данная Конвенция дважды подвергалась пересмотру¹⁴¹.

¹⁴⁰ См.: *Бойцов А.И.* Выдача преступников. СПб., 2004. С. 19.

¹⁴¹ См.: *Зимин В. П., Зубов И. Н.* Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. М., 1993. С. 101.

Рассматривая межамериканскую систему выдачи, можно прийти к выводу, что она во многом схожа с европейской. Например, она также строится на общих принципах двойной криминальности, специализации, невыдачи собственных граждан и за политические преступления, обеспечения прав и свобод человека и гражданина и других.

Вместе с тем для межамериканской системы выдачи характерно существование одновременно различных двусторонних договоров и не прекращающих их действие многосторонних конвенций, в связи с чем появляется большое количество различных моделей выдачи. Исходя из этого, невозможно назвать межамериканскую систему выдачи целостной и единообразной¹⁴².

Учитывая изложенные ранее суждения, можно сделать вывод о том, что из-за наличия большого количества договоров и разнообразных подходов к вопросам выдачи нельзя говорить об унифицированной правовой системе выдачи и, как следствие, об эффективном осуществлении международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.

Что касается системы выдачи, применяемой Лигой арабских государств то, следует отметить, что она основывается на Конвенции о выдаче, принятой 14 сентября 1952 г., действует на территории таких государств, как Египет, Ирак, Сирия, Саудовская Аравия и Иордания и направлена на скорейшее отправление правосудия.

Конвенция о выдаче 1952 г. базируется на двусторонних договорах, заключенных данными странами. По сравнению, например, с Европейской конвенцией 1957 г., закрепляющей то, что она заменяет собой положения любых двусторонних договоров, соглашений, конвенций по вопросам выдачи и стороны могут заключать двусторонние договоры только для дополнения существующих в Конвенции положений, в Конвенции 1952 г. установлено, что в случае коллизии между ней и двусторонним договором государства должны применять положения, которые наилучшим образом будут содей-

¹⁴² См.: *Васильев Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2003. С. 60.

ствовать выдаче лица, подозреваемого/ обвиняемого в совершении преступления.

С одной стороны, такой подход в Конвенции о выдаче 1952 г. к решению проблемы коллизии между положениями двусторонних и многосторонних договоров о выдаче показывает общую заинтересованность всех государств этой системы выдачи в быстрейшем отправлении правосудия и тем самым обеспечивает эффективность данной системы¹⁴³. С другой же стороны, такой подход ведет к утрате универсальности норм, регулирующих выдачу лиц, а также создает сложности правоприменителям стран данной системы при поиске наиболее эффективных норм для обеспечения международного сотрудничества в деле расследования преступлений.

Изучив основные правовые системы выдачи преступников, мы пришли к выводу, что существует две системы, которые имеют наибольшее различие между собой: это европейская и англо-американская системы выдачи. При анализе же других систем можно установить, что они имеют общие признаки европейской системы выдачи и основаны на ней. Следовательно, можно рассматривать данные системы выдачи как разновидности европейской, имеющие свои особенности, а также эффективные нормы для осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

¹⁴³ См.: *Васильев Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве. М., 2003. С. 57.

2.4. Порядок и некоторые проблемы осуществления выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора

Международное сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами по выдаче развивается достаточно активно. Так, Генеральной прокуратурой РФ были приняты решения о выдаче лиц иностранным государствам: в 2006 г. в отношении 1064 лиц, в 2007 г. – 1101 лица, а в 2008 г. – 1173 лиц, в 2009 г. – 1390 лиц, в 2010 г. – 1300 лиц, в 2011 г. – 1083 лиц, в 2012 г. – 1124 лиц, в 2013 г. – 1134 лиц¹⁴⁴.

Анализ статистических данных показал, что большинство запросов о выдаче поступают из Республик Беларусь, Украины, Казахстан, Узбекистан, Молдавии, Азербайджана, Армении, Таджикистана, Кыргызстана. Так, например, в 2013 г. было принято решений о выдаче: в Узбекистан - 338 лиц, в Украину – 232 лиц, в Беларусь – 190 лиц, в Кыргызстан – 101 лица, в Молдавию – 63 лиц, в Таджикистан – 61 лица, в Казахстан – 54 лиц, в Армению – 46 лиц, в Азербайджан – 25 лиц; в то время как в другие государства в целом было принято решение о выдаче всего 13 лиц¹⁴⁵.

За последние несколько лет Российская Федерация добилась выдачи ряда лиц, которые обвинялись в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, например, Испанией были выданы директор клуба «Хромая лошадь», в котором из-за нарушения правил пожарной безопасности произошел пожар, унесший жизни более сотни человек, а также гражданин, обвиняемый в совершении в составе банды убийств 27 лиц и покушении на убийство 7 лиц; Марокко выдало обвиняемого в хищении мошенническим путем имущества более 4 тыс. потерпевших; Кипр выдал гражданина США, похитившего из бюджета Московской области денежные средства на сумму более 1 млрд рублей; Украина выдала участников преступной группировки, которые обвинялись в убийстве 12 человек, в том числе малолетних детей, в станице Ку-

¹⁴⁴ См.: Аналитический сборник Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ. М., 2014. С. 12.

¹⁴⁵ См.: Составлено по материалам Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ (материалы с грифом ДСП.)

щевской Краснодарского края. Беларусь выдала обвиняемых в участии в банде и совершаемых ею разбойных нападениях, убийствах, а также преступлениях террористической направленности¹⁴⁶.

Изучив запросы Российской Федерации о выдаче лиц в иностранные государства за несколько лет, можно отметить, что в 2006 г. было удовлетворено 225 запросов, в 2007 г. – 283, в 2008 г. – 284, в 2009 г. – 289, в 2010 г. – 265, в 2011 г. – 213, в 2012 г. – 229, в 2013 г. – 236 запросов¹⁴⁷.

Так, например, в 2013 г. Австрия выдала известного банкира, владельца банка ВЕФК А. Гительсона, обвиняемого в мошенничестве в особо крупном размере; Молдова – эмиссара международной террористической организации «Имарат Кавказ» А. Мирзоева, за которым числились подстрекательство к посягательству на жизнь сотрудника МВД России и ряд других преступлений террористической направленности; Украина выдала М. Волкова – участника экстремистского сообщества, которого подозревают в убийствах и нападениях по мотивам идеологической и национальной ненависти и вражды; ОАЭ вернули России А. Гулмамадова, готовившего к незаконному сбыту крупную партию героина; ЮАР – А. Белого – контрабандиста и наркоторговца; Кипр выдал Д. Зубаха, которому вменяется неправомерный доступ к банковским платежным системам в Москве и хищение крупных денежных сумм с расчетных счетов ряда организаций¹⁴⁸.

Для рассмотрения государством вопроса о выдаче должны присутствовать следующие условия:

– запрашивающее государство должно обладать полномочиями осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лица, выдача которого тре-

¹⁴⁶ Обобщение практики выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. По материалам Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ.

¹⁴⁷ См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Раздел «Международное сотрудничество». URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения 21.05.2014 г.).

¹⁴⁸ См.: Официальный сайт Российской газеты. Раздел «Власть». URL: <http://www.rg.ru/2014/01/10/chajka.html> (дата обращения: 23.05.2014).

буется. Данные полномочия должны быть закреплены национальным законодательством государства;

– совершенное преступление, в связи с которым будет направляться запрос о выдаче, должно являться уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих государств, и за его совершение должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание, если выдача запрошена для привлечения к уголовной ответственности, и не менее шести месяцев лишения свободы или более тяжкое наказание, если выдача запрошена для исполнения приговора;

– выдаваемый подозреваемый, обвиняемый, осужденный может быть гражданином того государства, на территории которого он совершил преступное деяние, государства, где он находится, третьего государства, а также лицом без гражданства при наличии соответствующих поводов и оснований. При выдаче лиц третьих государств в некоторых договорах предусмотрено его обязательное извещение, а также их согласие на осуществление выдачи.

Как международным, так и внутренним законодательством РФ определяется, что для направления запроса о выдаче подозреваемого, обвиняемого, осужденного органами расследования должны быть: установлены событие преступления, время и место его совершения, полное имя лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, его личные данные; собраны достаточные доказательства, изобличающие лицо, подлежащее выдаче, в совершении преступления; вынесено постановление о привлечении подлежащего выдаче лица в качестве обвиняемого либо приговор, вступивший в законную силу (ч. 4 ст. 460 УПК РФ)¹⁴⁹.

Так, 28 февраля 2014 г. защитник А.М. Ахмедова подал апелляционную жалобу, в которой просил признать постановление суда о проверке законности и обоснованности запроса о выдаче, направленного компетентным органом Республики Узбекистан, незаконным и необоснованным, так как в

¹⁴⁹ См.: *Гриненко А.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 315-316.

материалах отсутствуют данные, свидетельствующие о причастности А.М. Ахмедова к инкриминируемому ему деянию, а также данные о наличии события преступления. В жалобе указывалось, что суд не выяснил наличия в отношении А.М. Ахмедова гарантий, которые предусмотрены в ст. 462 УПК РФ. Таким образом, выдача А.М. Ахмедова властям Республики Узбекистан не может быть признана законной. Однако суд, рассмотрев материалы, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, выслушав стороны, определил оставить жалобу без удовлетворения, поскольку материалы по вопросу выдачи А.М. Ахмедова были предоставлены в необходимом объеме, запрос о выдаче и приложенные к нему документы по форме и содержанию соответствовали положениям, закрепленным в ст. 12 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г., ст. 460, 462 УПК РФ. При этом в ходе рассмотрения вопроса о выдаче А.М. Ахмедова суд обоснованно не обсуждал вопросы, касающиеся фактических обстоятельств деяния и виновности А.М. Ахмедова (ч. 6 ст. 463 УПК РФ)¹⁵⁰.

Анализируя требования главы 54 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что направление запроса о его выдаче в государство, на территории которого оно находится является первым этапом выдачи лица. Вместе с тем, как следует из п. 4 ч. 4 и ч. 5 ст. 460 УПК РФ, к запросу о выдаче должны быть приложены постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу¹⁵¹. Следовательно, сначала нужно привлечь лицо в качестве обвиняемого, затем объявить его в международный розыск и далее избрать такую меру пресечения, как заключение под стражу, что и происходит на практике.

¹⁵⁰ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 января 2014 г. № 46-АПУ14-13. URL: <http://supcourt.ru> (дата обращения: 30.05.2014).

¹⁵¹ См.: *Гриненко А.В.* Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными / А.В. Гриненко // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 98-99.

Так, например, в январе 2001 г. в отношении Р., гражданина РФ, было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого по пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. В этот же день гражданин Р. был объявлен в международный розыск и была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В феврале 2001 г. Р. был задержан сотрудниками милиции Одесской области Республики Украина. Для привлечения Р. к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 УК РФ за убийство и разбой Генеральным прокурором РФ был направлен запрос в Генеральную прокуратуру Республики Украина, который полностью соответствовал Конвенции от 22 января 1993 г. Указанный запрос о выдаче был удовлетворен – гражданин Р. выдан Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности¹⁵².

Следует уточнить, что УПК РФ не содержит норм, которые регулировали бы порядок и основания объявления в международный розыск для последующей выдачи лица, совершившего преступление. Существует лишь ст. 210 УПК РФ, регулирующая розыск подозреваемого, обвиняемого.

Вопросы международного розыска регулируются только в Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола в разделе XIII «Информационное обеспечение международного розыска обвиняемых, осужденных и лиц, пропавших без вести, по запросам российских правоохранительных органов»¹⁵³. В соответствии с этой Инструкцией лицо может быть объявлено в международный розыск только в случае, если: в результате проведенных следственных действий получены данные о том, что разыскиваемое лицо выехало за пределы территории РФ; достоверно установлено, что разыскиваемое лицо имеет родственные, друже-

¹⁵² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2007 г. № 17-П07. Доступ из СПС «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902081598> (дата обращения: 01.06.2014).

¹⁵³ См.: Приказ МВД РФ N 786, Минюста РФ N 310, ФСБ РФ N 470, ФСО РФ N 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

ские либо иные связи за пределами территории РФ; достоверно установлено имеющееся у разыскиваемого лица намерение выехать из РФ с деловой либо иной целью. Для объявления лица в международный розыск лица необходимо также обязательно объявить его в федеральный розыск на территории Российской Федерации.

Считаем, что нормы о международном розыске, содержащиеся в рассматриваемой Инструкции, необходимо закрепить в УПК РФ. В результате анализа статистических данных, полученных в результате анкетирования, выяснилось, что большинство респондентов поддержали эту идею (см. приложение 1).

Предполагается возможным ввести в УПК РФ ст. 210.1 «Международный розыск лиц для последующей выдачи иностранному государству, для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора» следующего содержания.

«1. В случае, когда местонахождение лица, в отношении которого готовится запрос о выдаче, неизвестно, оно может быть объявлено следователем в международный розыск в порядке, предусмотренном ст. 210 настоящего Кодекса либо международными соглашениями.

2. Международный розыск может быть объявлен при условии, что в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1) получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью и достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные и дружеские связи за пределами Российской Федерации;

2) получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы Российской Федерации.

3. Объявление и осуществление международного розыска лица возможно только после объявления его в федеральный розыск на территории Российской Федерации».

В результате изложенного выше возникает вопрос: является ли международный розыск частью института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Некоторые авторы по этому поводу придерживаются того мнения, что международный розыск является одной из составляющих института выдачи¹⁵⁴. По нашему мнению, международный розыск является предшествующей стадией выдачи, так как процедура выдачи лица начинается после направления запроса в компетентные органы иностранного государства.

Исследовав вопросы международного розыска, можно указать такие проблемы при его осуществлении: нередко необоснованное объявление лица в международный розыск органами, иницилирующими розыскную деятельность, а также преждевременное прекращение его розыска; непредставление сторожевого листа на лицо, объявленное в международный розыск, в пункты пропуска через границу Российской Федерации¹⁵⁵.

Следует сказать, что в УПК РФ не регулируется порядок задержания лиц, которые объявлены в международный розыск, а также избрание в отношении этих лиц меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока данной меры пресечения.

Европейский суд по правам человека с 2007 г. неоднократно отмечал отсутствие отдельной регламентации в УПК РФ вопроса содержания под стражей для дальнейшей выдачи¹⁵⁶.

¹⁵⁴ См.: *Строганова А.К.* Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации: моногр. М., 2005. С. 97., *Волобуев В.Г.* К вопросу об обеспечении прав граждан Российской Федерации и беженцев при рассмотрении запросов об их экстрадиции в иностранные государства для уголовного преследования и исполнения приговора суда // Уголовное судопроизводство. 2006. № 3. С. 38.

¹⁵⁵ См.: Инструкция о едином порядке осуществления межгосударственного розыска, утвержденная Советом министров внутренних дел государств – участников СНГ 7 сентября 2007 г. URL: pda.mvd.ru/upload/site1/document_file/gU5WwxTiP (дата обращения: 11.06.2014).

¹⁵⁶ См.: *Белогубец К.Н.* Экстрадиция и выдворение: основные проблемы и пути их решения в свете практики Европейского суда по правам человека по российским делам // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 16 –21.

В ч. 1 ст. 466 УПК указывается, что при получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в предусмотренном УПК РФ порядке¹⁵⁷.

В п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» указывается, что избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу, допускаются лишь по судебному постановлению, которое принимается на основании ходатайства прокурора в предусмотренном ст. 108 УПК РФ порядке¹⁵⁸.

Однако, в исчерпывающем перечне должностных лиц, наделенных правом возбуждения перед судом такого ходатайства, содержащемся в ч. 3 ст. 108 УПК РФ, прокурор не указывается.

Таким образом, возникает правовая коллизия, которая может быть устранена путем внесения дополнения в ч.3 ст. 108 УПК РФ, в соответствии с которым прокурор имеет право возбуждать перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 466 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 466 УПК РФ закреплено, что если к запросу иностранного государства о выдаче лица прилагается решение судебного органа этого государства о применении в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор вправе подвергнуть такое лицо домашнему аресту или заключить под стражу без подтверждения указанного решения

¹⁵⁷ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 31 декабря 2014 г. №530-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 11, ст.1094.

¹⁵⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. №11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Рос. газета. 2012. 22 июня.

судом РФ. При этом законодатель не указывает срок, на который это лицо может быть заключено под стражу. В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ устанавливается, что этот срок не должен превышать 2 месяца, что является логичным, так как такой же срок закреплён в ч.1 ст.109 УПК РФ.

Однако, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 установлено, что при отсутствии запроса о выдаче мера пресечения в виде заключения под стражу избирается и в дальнейшем продлевается, в том числе при получении запроса о выдаче, только судом Российской Федерации с указанием на какой срок и до какой даты избирается (продлевается) данная мера пресечения (часть 2 статьи 97, статьи 108, 109 и 128 УПК РФ). В случае если Российской Федерацией не был получен в срок, предусмотренный международным договором Российской Федерации, надлежащим образом оформленный запрос о выдаче, лицо подлежит освобождению из-под стражи¹⁵⁹.

Поэтому ст. 466 УПК РФ следует дополнить частью четвертой, в которой следует закрепить, что общий срок нахождения лица под стражей не должен превышать 1 месяца, а если запрашивающее государство является участником Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, то указанный срок не может быть свыше 40 дней.

Это требование соответствует ч. 1 ст. 62 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Следует отметить, что в УПК РФ отсутствует также регламентация продления срока содержания под стражей лица, в отношении которого решается вопрос о его выдаче для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора. В связи с этим в вышестоящие суды РФ поступало

¹⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

немало жалоб со стороны заинтересованных лиц. Так, например, в 2007 г. в Конституционный Суд РФ поступила жалоба от гражданина США М. Сайденфельда, обвиняемого органами предварительного расследования Республики Казахстан в совершении на ее территории тяжкого преступления – хищения путем присвоения вверенного ему чужого имущества в крупном размере, задержанного в г. Благовещенске Амурской области и на основании представленной копии постановления следователя органов финансовой полиции Республики Казахстан об избрании ему меры пресечения в виде ареста заключенного под стражу. В своей жалобе М.Сайденфельд указал, что при поступлении из Республики Казахстан требования о его выдаче для уголовного преследования Благовещенский городской суд Амурской области по ходатайству прокурора избрал в отношении него в целях обеспечения выдачи меру пресечения в виде заключения под стражу, не определив при этом срок ее применения. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что недопустимо избыточное, не ограниченное по продолжительности, произвольное и неконтролируемое содержание под стражей. Содержание под стражей должно осуществляться лишь в пределах разумных контролируемых судом сроков¹⁶⁰.

Несмотря на то, что в настоящее время данный пробел восполняется пп. 19 – 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (продление меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких лиц осуществляется исключительно судом), считаем, что отсутствие такой регламентации в УПК РФ может послужить причиной для жалоб заинтересованных лиц в вышестоящие суды, в том числе и в Европейский суд по правам человека. Поэтому, по нашему мнению, необходимо дополнить ст.466 УПК РФ частью четвертой, в которой будут закреплены изложенные выше положения.

Говоря о запросе о выдаче, следует отметить, что его содержание указано в ст.460 УПК РФ. Так, запрос о выдаче должен содержать: наименова-

¹⁶⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. №3 33-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ его прав, гарантируемых Конституцией РФ». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 21.06.2014).

ние, адрес органа, который направляет запрос о выдаче; полное имя, дату рождения, а также гражданство, место жительства либо место пребывания лица, в отношении которого направляется запрос о выдаче; по возможности описание внешности, фотографию и другие материалы, которые позволят идентифицировать лицо, подлежащее выдаче; изложение фактических обстоятельств, а также правовой квалификации деяния, совершенного лицом, выдача которого запрашивается (в том числе сведения о размере причиненного ущерба, текст закона, которым предусмотрена ответственность за совершенное деяние, обязательное указание санкций за совершенное деяние); сведения о месте и времени вынесения приговора, вступившего в законную силу, либо постановления о привлечении в качестве обвиняемого с приложением заверенных копий соответствующих документов. К запросу о выдаче для уголовного преследования обязательно должна быть приложена заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а к запросу о выдаче для исполнения приговора – заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке наказания.

Данный перечень, закрепленный в УПК РФ, является исчерпывающим, но международными договорами могут закрепляться и другие требования. Так, например в ч.1 ст.58 Минской конвенции и в ч.1 ст.67 Кишиневской конвенции прописано, что требование о выдаче должно содержать также указание размера ущерба, причиненного преступлением¹⁶¹.

На наш взгляд, было бы целесообразно прилагать к запросу о выдаче для осуществления уголовного преследования заверенную копию документа об объявлении в розыск лица, выдача которого запрашивается.

¹⁶¹ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: ратиф. 4 августа 1994 г., для России – с 10 декабря 1994 г. // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1472; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2(41). С. 82 – 130.

Считаем верным мнение А.Г. Вениаминова о том, что в случае, когда направляется запрос о выдаче лиц, которые обвиняются в совершении преступления против собственности, необходимо приобщить к этому запросу сведения о курсе рубля Банка России по отношению к курсу валюты того государства, в которое направляется запрос, для того чтобы это государство могло правильно квалифицировать преступление по своему уголовному законодательству¹⁶².

Следует отметить, что нередко случаи сложности рассмотрения запросов о выдаче, возникающей в связи с не полнотой или отсутствием должного качества прилагаемых документов. Наиболее часто встречаются случаи, когда к запросу прилагаются незаверенные копии документов, или перевод текста не соответствует оригиналу, или неточно описаны деяния, в совершении которых обвиняется запрашиваемое лицо.

Одним из главных вопросов, который подлежит тщательному выяснению при рассмотрении полученного запроса о выдаче или при направлении запроса, является установление гражданской принадлежности запрошенного к выдаче лица, так как в большинстве государств запрещена выдача своих граждан, хотя в некоторых странах она и допускается. В Российской Федерации в соответствии со ст. 61 Конституции РФ гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству.

Ярким примером невыдачи служит дело Локкерби. На деревню Локкерби в Шотландии в 1988 г. по причине взрыва бомбы на борту упал самолет «Pan-American». В результате погибли 259 пассажиров самолета и 11 жителей деревни. Жертвами взрыва стали граждане 21 государства, большинство из которых оказались гражданами США. В ходе проведенного расследования правоохранительные органы США и Великобритании пришли к выводу, что преступление совершили агенты ливийской разведки – Амин Халифа

¹⁶² Вениаминов А. Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 75.

Фима и Абдель Бассет аль-Меграхи, которым, по их мнению, ливийское правительство отдало приказ совершить данную диверсию в отместку за американские бомбардировки Бенгази и Триполи в 1986 г. Основываясь в своих выводах на результатах расследования 14 ноября 1991 г., окружной суд федерального округа Колумбия потребовал выдачи ливийских граждан для осуществления суда.

США и Великобритания 27 ноября 1991 г. обратились к правительству Ливии с требованием о выдаче данных лиц, но получили отказ, так как в соответствии с Конституцией Ливии (ст. 8 Конституции Ливии) не допустима выдача ливийских граждан иностранному государству. Ливийские власти, возбудив преследование против своих граждан, обвиненных в совершении преступления, предложили иные варианты судебного рассмотрения: как в ливийском суде, так и в любом суде нейтрального государства¹⁶³.

В судебной практике имели также место случаи, когда суд при решении вопроса о выдаче выходил за пределы своих полномочий, признав лицо гражданином Российской Федерации по рождению. Так, Владимирский областной суд признал постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче К. правоохранительным органам Республики Беларусь для исполнения приговора незаконным и отменил его на том основании, что К. фактически по рождению является гражданином России, а поэтому на основании п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ он не подлежал выдаче. Генеральная прокуратура РФ, принимая решение о выдаче К., исходила из того, что К. является гражданином Республики Беларусь (это было подтверждено справкой отдела по гражданству и миграции ОВД администрации Октябрьского района г. Витебска Республики Беларусь). В соответствии с данными УФМС России по Владимирской области К. не приобретал гражданство Российской Федерации. Несмотря на это, суд, выйдя за пределы своей компетенции, по существу сам признал К. гражданином Российской Федерации по рождению. Соответственно, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ опре-

¹⁶³ См.: Grant J. The Lockerbie Trial – A Documentary History. N.Y., 2004.

деление Владимирского областного суда о невыдаче К. отменила¹⁶⁴. Указанным обстоятельствам суд не дал должной оценки и в определении не указал, по каким основаниям они не приняты во внимание.

Невыдача своего гражданина не означает, что он останется безнаказанным. В таких случаях запрашивающее государство может потребовать у Генерального прокурора РФ поставить перед соответствующим следственным органом вопрос о возбуждении уголовного дела или осуществлении уголовного преследования в отношении данного лица. При этом запрашивающее государство должно предоставить в Генеральную прокуратуру РФ все имеющиеся у них вещественные доказательства, документы и другую информацию, которая имеет значение по расследуемому уголовному делу. После проведения расследования и разрешения уголовного дела в суде Генеральная прокуратура РФ должна проинформировать запрашивающее государство о результатах.

Так, в 2000 г. судья Н. вынес постановление о возвращении прокурору района дела в связи с нарушением органами следствия норм уголовно-процессуального закона, определяющих подсудность. Принимая такое решение, судья сослался на то обстоятельство, что К. совершил дорожно-транспортное преступление на территории Республики Казахстан и в соответствии со ст. 31 УПК РФ дело должно быть рассмотрено по месту совершения преступления. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ поставил вопрос об отмене данного постановления судьи в связи с его необоснованностью. Президиум Пермского областного суда удовлетворил протест, так как К. является гражданином Российской Федерации, к уголовной ответственности за преступление, совершенное на территории Республики Казахстан, привлечен на территории Российской Федерации, поэтому подлежит ответственности по УК РФ. Решение судьи противоречит также требованиям ст. 1 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации»

¹⁶⁴ См.: Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 марта 2009 г. № 86-О09-7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.

и ст. 61 Конституции РФ, согласно которым гражданин России не может быть выдан другому государству. На основании изложенного уголовное дело по обвинению К. было направлено на рассмотрение в тот же суд¹⁶⁵.

Статья 63 Конституции РФ гласит, что «Российская Федерация предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права. В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением». Такая же норма о политическом убежище закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Европейской конвенции о выдаче 1957 г. и в Декларации о территориальном убежище 1967 г. Следовательно, выдача лица, которому государством предоставлено политическое убежище, не допускается.

Существуют случаи, когда поступают запросы от нескольких договаривающихся государств о выдаче одного и того же лица. Тогда запрашиваемое государство самостоятельно принимает решение о том, чей запрос подлежит удовлетворению. При этом для принятия решения оно должно учитывать все обстоятельства, указанные в ст. 17 Европейской конвенции о выдаче, а именно: тяжесть преступления, место его совершения, дату поступления запросов, гражданство лица, возможность его последующей выдачи другому государству.

Право на выдачу является суверенным правом каждого государства. В соответствии с общепризнанной точкой зрения выдача лица — это именно право государства, а не его обязанность.

Например, Российская Федерация отказала в выдаче Турции граждани-на Я., который совершил убийство по неосторожности, так как в ходе рассмотрения запроса о выдаче выяснилось, что российские правоохранитель-

¹⁶⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановленными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2001. С. 98 – 99.

ные органы обращались как минимум три раза к турецким компетентным органам с просьбой о выдаче и получали отказ на основании отсутствия заключенного между государствами договора о выдаче. Соответственно и Российская Федерация отказала в выдаче Турции их гражданина¹⁶⁶.

Существуют случаи необоснованного отказа в выдаче. Например, Грузия ответила отказом на запрос Российской Федерации о выдаче чеченского «полевого командира» Г., так как категорически отрицала его причастность к инкриминируемому ему преступлению¹⁶⁷.

В договорах, а также внутреннем законодательстве содержатся основания, при наличии которых выдача производиться не будет.

В научной литературе различают два вида оснований отказа в выдаче: абсолютные, при наличии которых выдача не производится, и относительные, когда вопрос оставлен на усмотрение правоохранительных органов запрашиваемого государства¹⁶⁸.

Условия и основания отказа в выдаче предусмотрены не только требованиями УПК РФ и международных договоров Российской Федерации, но раскрыты и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания".

Так, в п.11-14 данного Постановления рассмотрены условия отказа в выдаче лиц: - в случае, если преступление, в связи с которым запрашивается выдача, наказуемо смертной казнью в соответствии с законом запрашивающего государства и такое государство не предоставит гарантий, которые Российская Федерация сочтет достаточными, что наказание в виде смертной казни не будет приведено в исполнение; - если имеются серьезные основания

¹⁶⁶ См.: *Строганова А.К.* Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М., 2005. С. 45.

¹⁶⁷ См.: *Волженкина В.М.* Выдача в Российском уголовном процессе. М., 2002. С. 331 – 332.

¹⁶⁸ См.: *Валеев Р.М., Курдюков Г.И.* Международное право. М., 2010. С. 235.

полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; - когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния (статья 9 УПК РФ, статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Следует согласиться с профессором А.В. Гриненко в том, что к числу прочих случаев, когда в выдаче лица может быть отказано, относятся такие исключительные обстоятельства, которые дают основание полагать, что выдача повлечет опасность при транспортировке лица из одного государства в другое, а также может возникнуть непосредственно при нахождении лица в ведении правоохранительных или судебных органов иностранного государства¹⁶⁹.

Выдача не допускается: в случаях, указанных ранее (если лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства; лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище); в отношении указанного в запросе лица на территории запрашиваемого государства за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу; имеется вступившее в законную силу решение суда о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с внутренним законодательством и международными договорами; уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию; деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением.

¹⁶⁹ См.: *Гриненко А.В.* Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2013. № 2. С. 14.

Так, Генеральная прокуратура РФ отклонила запрос Республики Беларусь о выдаче гражданина П., который преследовался за уклонение от уплаты алиментов, на том основании, что УК РФ не предусматривает за данное преступление наказание в виде лишения свободы¹⁷⁰.

В выдаче отказывается также, если за преступление, совершенное лицом, в отношении которого поступил запрос, УК РФ предусмотрено наказание не более одного года лишения свободы.

Например, органами предварительного следствия Украины гражданин Б. обвинялась в том, что, являясь частным предпринимателем, преднамеренно не исполнившим свои обязательства, мошенническим путем похитила имущество и денежные средства потерпевших в крупном и особо крупном размерах. Действия Б. квалифицированы по ч.3 ст.190 УК Украины (два эпизода), ч.4 ст.190 УК Украины. Заместитель Генерального прокурора РФ удовлетворил запрос Генеральной прокуратуры Украины о выдаче Б. Однако Б. и адвокат подали кассационную жалобу, так как из представленных запрашиваемой стороной документов невозможно сделать вывод о том, какой размер является крупным, а какой – особо крупным. Доказательств о том, что потерпевшим причинен значительный вред, не было представлено. Поскольку Федеральным законом от 29 ноября 2012 года в Уголовный кодекс РФ введена ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности», и согласно ей мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок, а крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот ты-

¹⁷⁰ См.: Волженкина В.М. Выдача в Российском уголовном процессе. М., 2002. С. 330 – 331.

сяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей, то Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление заместителя Генерального прокурора РФ от 30 июля 2012 г. о выдаче Б., а производство по выдаче гражданина Б. для привлечения к уголовной ответственности прекратила¹⁷¹.

Как правило, в выдаче лица отказывается, если: деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории запрашиваемого государства или против его интересов; в запрашиваемом государстве за то же самое деяние осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче; уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

Запрашиваемой стороной может быть также отказано в выдаче, если: выдаваемое лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления, наказуемого смертной казнью в запрашивающем государстве (ст.11 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.); преступление, в отношении которого запрашивается выдача, рассматривается запрашиваемым государством в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическими преступлениями; запрашиваемое государство имеет достаточные основания считать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или выдачей положению данного лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин (ст. 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.); а также выдача не осуществляется за военные преступления (ст.4 Европейской конвенции о выдаче 1957 г.).

¹⁷¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2013 г. № 4-О13-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Надо уточнить, что выдача может быть отсрочена, если запрашиваемое к выдаче лицо привлечено к уголовной ответственности или осуждено за другое преступление в запрашиваемом государстве.

Выдача лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора осуществляется в двух направлениях: выдача из РФ лица, предположительно совершившего преступление на территории иностранного государства (исключение составляют собственные граждане); выдача из иностранного государства в РФ лица, предположительно совершившего преступление на ее территории.

Следует отметить, что на сегодняшний день выдача лиц из других стран стала одним из главных направлений деятельности Генеральной прокуратуры РФ.

Законодатель в ч. 4 ст. 462 УПК РФ закрепляет, что Генеральный прокурор, а также его заместители принимают решение о выдаче лица, совершившего преступление, иностранному государству.

Органы прокуратуры при осуществлении своей деятельности по выдаче лиц, обвиняемых в совершении преступления, основываются на Конституции РФ, УПК РФ, международных договорах, заключенных РФ с другими государствами, Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1992 г., Приказе Генерального прокурора РФ «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» от 12 марта 2009 г. №3, а также на различных указаниях и информационных письмах Генерального прокурора, касающихся выдачи лица, предположительно совершившего преступление.

В Генеральной прокуратуре РФ вопросы выдачи относятся к компетенции Главного управления международно-правового сотрудничества. Одним из структурных подразделений Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ является управление экстрадиции. Управление экстрадиции осуществляет проведение экстрадиционных проверок в отношении лиц, разыскиваемых иностранными госу-

дарствами, а также в соответствии с требованиями УПК РФ и УК РФ подготавливает решения по вопросу выдачи лиц в иностранные государства для привлечения к уголовной ответственности либо исполнения приговора¹⁷².

Порядок рассмотрения поступающих в Генеральную прокуратуру РФ запросов о выдаче лица из компетентных органов иностранных государств, а также запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, направляемых в компетентные органы иностранных государств, регламентируется Указанием Генерального прокурора РФ от 18.10.2008 г. № 212/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения».

В соответствии с данным указанием на каждый орган прокуратуры возлагаются конкретные обязанности по осуществлению процедуры выдачи.

К компетенции прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных прокуратур и иных специализированных прокуратур относятся:

- заполнение листа экспресс-опроса по установленной форме в течение 24 часов после задержания лица, разыскиваемого компетентным органом иностранного государства или международным судом, и по каналам быстрой связи направление этого документа в Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а военным прокурорам также в Главную военную прокуратуру;

- обеспечение задержания лица, разыскиваемого компетентным органом иностранного государства или международным судом, на 48 часов при отсутствии на момент задержания данных, исключающих выдачу задержанных лиц иностранному государству или международному суду; в случае под-

¹⁷² *Каранетян С.А. и др. Участие органов прокуратуры РФ в международном сотрудничестве по вопросам и правовой помощи по уголовным делам: сб. методич. и информ. материалов / В.П. Зимин, Л.В. Ермолаев, С.А. Куприянов под общ. ред. заместителя Генерального прокурора РФ, государственного советника юстиции 1 класса А.Г. Звягинцева М., 2011. С. 21.*

тверждения инициаторами розыска намерения запрашивать выдачу таких лиц и представления постановлений о заключении их под стражу, просьб о временном задержании, о взятии под стражу до представления запроса о выдаче принятие мер к заключению задержанных под стражу на основаниях и в порядке, установленных международными договорами Российской Федерации, учредительными актами международных судов и российским законодательством; в случае непоступления документов в указанный срок освобождение задержанных лиц с уведомлением об этом прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур, а также Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ.

К компетенции прокуроров субъектов РФ, а также приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур относятся:

- принятие безотлагательных мер по задержанию и заключению под стражу лиц, которые разыскиваются компетентными иностранными органами, для последующей выдачи;
- проверка полноты и достоверности проводимых нижестоящими прокурорами процессуальных действий;
- проверка законности решений об освобождении из-под стражи лиц, которые не подлежат выдаче;
- направление в Главное управление международного правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ предложений о совершенствовании процедуры выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и т.д.

Как уже упоминалось ранее, работа по направлению и исполнению запросов о выдаче и общий контроль за ее осуществлением возложены на Главное управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ.

В компетенцию указанного Главного управления входят:

- обеспечение органов прокуратуры информацией об обязательных для Российской Федерации международно-правовых актах в сфере выдачи;
- анализ и обобщение практики по вопросам выдачи, предоставление предложений по ее совершенствованию и развитию нормативно-правовой базы;
- проведение проверки, определение соответствия поступивших из иностранных государств документов требованиям международных договоров, выяснение наличия либо отсутствия препятствий к выдаче лиц в целях обеспечения принятия законных и обоснованных решений в случаях поступления запросов о выдаче, задержании или установлении на территории Российской Федерации лиц, находящихся в международном или межгосударственном розыске, совершивших преступления на территории других государств;
- контроль за соблюдением органами прокуратуры РФ международно-правовых актов и законодательства РФ при проведении проверок в отношении лиц, задержанных на территории Российской Федерации, находящихся в международном или межгосударственном розыске;
- выдача поручения прокурорам субъектов РФ, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур о принятии мер по избранию мер пресечения в отношении лиц, выдача которых запрошена компетентными органами иностранных государств и международными судами;
- принятие необходимых мер к установлению принадлежности запрашиваемых лиц к российскому гражданству, возможности исполнения запросов о выдаче с точки зрения обеспечения безопасности, общественного порядка и иных интересов РФ, взаимодействовать по этим вопросам с Министерством иностранных дел РФ, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Федеральной миграционной службой и иными федераль-

ными органами государственной власти. Направлять поручения в Министерство внутренних дел РФ об установлении местонахождения или о задержании лиц, разыскиваемых иностранными государствами или международными судами для уголовного преследования или исполнения приговора;

– осуществление проверки материалов, поступивших для подготовки и направления в иностранные государства запросов о выдаче;

– подготовка проектов решений по поступившим запросам о выдаче лиц, а также проектов запросов о выдаче в иностранные государства и т.д.

Если по запросу о выдаче иностранного государства Генеральная прокуратура РФ принимает положительное решение, то начинается выдача. Порядок действий при выдаче странам СНГ закреплен в Соглашении министерств внутренних дел стран - участниц СНГ «О порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу», заключенном в Ашхабаде в 1994 г.¹⁷³

Выдача лица иностранному государству, объявившему розыск, из Российской Федерации осуществляется в следующем порядке:

1. Компетентный орган Российской Федерации задерживает или устанавливает местонахождение разыскиваемого лица и сообщает об этом в компетентный орган иностранного государства.

2. Иностранное государство ходатайствует о взятии под стражу данного лица, а прокурор решает вопрос о применении данной меры пресечения.

3. Иностранное государство направляет в Генеральную прокуратуру РФ запрос о выдаче данного лица.

4. Генеральный прокурор РФ либо уполномоченный им прокурор рассматривает запрос о выдаче и принимает по нему решение.

5. Российская Федерация уведомляет компетентный орган запрашивающего государства о дате, месте и времени передачи выдаваемого лица.

¹⁷³ См.: Сборник международных соглашений МВД Российской Федерации. М., 1996. С. 79 – 83.

Данное решение оформляется на официальном бланке от имени Генерального прокурора РФ либо уполномоченного прокурора.

6. После уведомления запрашивающего государства Генеральный прокурор РФ либо уполномоченный прокурор направляют указание в учреждение, где содержится под стражей выдаваемое лицо, об его этапировании в запрашивающее иностранное государство.

Выдача лица в Российскую Федерацию из иностранного государства осуществляется в следующем порядке:

1. Лицо, скрывающееся от следствия и суда, объявляется в международный розыск.

2. Иностранное государство направляет в Российскую Федерацию сообщение о задержании либо местонахождении разыскиваемого лица.

3. Разыскивающий орган с согласия прокурора, направляет ходатайство о задержании данного лица для последующей его выдачи. Орган, направивший такое ходатайство, должен получить подтверждение о том, что оно получено соответствующим иностранным органом.

4. Прокурор области составляет заключение о законности выдачи лица и ходатайствует перед Генеральным прокурором либо уполномоченным прокурором о составлении запроса о выдаче.

5. Генеральный прокурор либо уполномоченный прокурор рассматривает законность и обоснованность постановки вопроса о выдаче. При этом он должен выяснить наличие возможных оснований отказа в выдаче, а также гражданство выдаваемого лица.

6. Генеральный прокурор либо уполномоченный прокурор направляет запрос о выдаче в иностранное государство. К запросу о выдаче прилагаются: заверенное постановление о возбуждении уголовного дела, заверенная копия о привлечении в качестве обвиняемого, заверенная копия постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, заверенная копия вступившего в законную силу приговора и справка о неотбытом сроке наказания.

7. Уполномоченный орган иностранного государства направляет уведомление о принятом решении, а также о дате, месте и времени выдачи.

8. Передача выдаваемого лица Российской Федерации из иностранного государства.

Говоря о транзитной перевозке лица, подлежащего выдаче третьему государству, следует уточнить, что Российская Федерация производит ее по соответствующей просьбе государств (либо выдающего, либо требующего выдачи) в том случае, если преступление, совершенное выдаваемым лицом, не является политическим или военным.

В научной литературе под транзитом понимается перемещение лица, подлежащего выдаче с территории запрашиваемого государства через территорию и при согласии третьего государства на территорию запрашивающего государства, при соблюдении условий, которые установлены международными договорами, а также внутренним законодательством¹⁷⁴.

Статья 462.1 УПК РФ регулирует порядок транзитной перевозки. В соответствии с ней решение о такой перевозке через территорию Российской Федерации принимается Генеральным прокурором РФ либо его заместителем. Однако в транзитной перевозке через территорию Российской Федерации может быть отказано в случае наличия оснований, которые предусмотрены в ст. 464 УПК РФ.

Можно признать, что в целом проблем с транзитными перевозками не возникает. Трудности могут быть в случае, если выдаваемое лицо имеет двойное гражданство, одно из которых является гражданством транзитного государства, а другое – гражданством запрашивающего государства. Международные договоры, предусматривающие возможность транзитной перевозки, не решают этой проблемы. Однако, например, в п. 5 ст. 21 Европейской конвенции о выдаче 1957 г. закрепляется, что применительно к условиям

¹⁷⁴ См.: Решетнева Т.Н. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9 – 10.

транзита разрешается заявление сторонами оговорок относительно распространения на условия транзита условий выдачи. Данным положением Конвенции воспользовалась Российская Федерация: в Федеральном законе от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о выдаче 1957 г.» закреплена оговорка о том, что согласно ст. 21 Конвенции транзитная перевозка по территории Российской Федерации выданного лица может быть разрешена только при соблюдении условий, установленных для выдачи. Таким образом, Российская Федерация может отказать в транзите своих граждан.

Следует поддержать мнение ученых о том, что выдача лица должна быть оформлена протоколом с указанием времени, места выдачи, данных о лице, выдача которого производится, фамилии должностных лиц, проводящих выдачу, а также передаваемых предметов и доказательств¹⁷⁵.

Также следует обратить внимание на особые полномочия суда при рассмотрении материалов о выдаче, передаче лица иностранному государству или признании приговора суда иностранного государства, которые связаны с обнаружением нарушений прав и свобод человека, а также иных нарушениями закона. При выявлении нарушений прав и свобод граждан, а также нарушений закона, допущенные при передаче лица иностранному государству, суд вправе вынести частное определение или постановление, обратив внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (ч. 4 ст. 29 УПК РФ)

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Из анализа приведенных в начале параграфа статистических данных следует, что в настоящее время возрастает число запросов о выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, и во многих случаях они удовлетворяются;

¹⁷⁵ См.: *Бастрыкин А.И.* Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью. Л., 1985. С. 50.

2. Прежде чем составить запрос о выдаче и направить его компетентным органам другого государства, необходимо привлечь лицо в качестве обвиняемого, затем объявить его в международный розыск и далее избрать такую меру пресечения, как заключение под стражу. При этом первой стадией выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора является направление запроса о выдаче в государство, на территории которого находится лицо, а объявление в международный розыск – предшествующей выдаче;

3. В Российской Федерации вопросами выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора занимается Генеральная прокуратура РФ, а именно Главное управление международно-правового сотрудничества, одним из структурных подразделений которого является управление экстрадиции;

4. Институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора совершенствуется; не урегулирован в полной мере вопрос о сроке заключения под стражу, применяемого к лицу, подлежащего выдаче, а также вопрос, связанный с судебным обжалованием заинтересованными лицами решения о выдаче или исполнении приговора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной научной работе предпринята попытка комплексного исследования выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Необходимо уточнить, что настоящее исследование не является первым исследованием проблем выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора. Рассматриваемая тема изучалась многими учеными в области не только уголовно-процессуального права, но и других отраслей права, таких как уголовное, международное право. Однако автор рассмотрел некоторые вопросы по-новому, в свете современного состояния как российского, так и международного права.

Проблема расследования преступлений является внутренним делом каждого государства, но в то же время нельзя исключать возможности и международного сотрудничества при ее решении, так как в наши дни преступность все возрастает и часто выходит за пределы одного государства. В связи с этим многие государства объединяют свои усилия в борьбе с преступностью и тем самым формируют институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

В данной работе автор определил понятие, сущность, значение выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора в уголовном процессе, а также состояние ее в настоящее время и перспективы развития. В диссертационном исследовании выявлены недостатки уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части регулирования вопросов выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также некоторые практические проблемы, возникающие при осуществлении выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора у компетентных органов.

В первую очередь следует отметить, что выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора является частью международного

сотрудничества. Поскольку не существует законодательного закрепления определения указанного понятия, автор предлагает свое: международное сотрудничество – это продолжительная по времени процессуальная деятельность следователей, прокуроров, судов и органов дознания, должностных лиц и международных организаций, в основе которой лежат требования международных договоров и соглашений Российской Федерации и соответствующего иностранного государства (которая может осуществляться и без запроса иностранного государства), направленная на расследование и разрешение уголовных дел по национальным и международным преступлениям.

Необходимо, по мнению автора, разграничивать понятия «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора» и «экстрадиция», так как экстрадиция – более широкое понятие. Выдача же – одна из форм экстрадиции.

В связи с тем, что выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора – комплексное правовое явление, а порядок ее осуществления регулируется нормами международного и внутригосударственного права, возникает вопрос: является ли выдача лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора правовым институтом. Проанализировав различные определения правового института, а также его признаки, можно сделать вывод о том, что выдача является правовым институтом.

Под выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора понимаются основанные на принципах и нормах международного и национального права, последовательно совершаемые процессуальные действия, направленные на передачу, при наличии требования, лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрена выдача, или осужденного, для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора государством, на территории которого находится данное лицо, государству, на территории которого было совершено преступление, либо государству, которое в наибольшей степени пострадало от преступного дея-

ния, а также государству, гражданином которого является данное лицо, для осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного лица.

Исторически развитие правового института выдачи лица происходило с древнейших времен. Уже в древнем периоде начинали формироваться основополагающие принципы выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

В диссертационном исследовании выделены основные этапы развития выдачи в России: развитие в период Киевской Руси, Московского централизованного государства, Российской империи, советского государства, а также современное развитие. Наиболее значимым историческим документом России, касающимся развития выдачи, является Закон 1911 г., положения которого в большой степени повлияли на формирование современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части регулирования вопросов выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Правовая система выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора состоит из норм как международного права, так и внутригосударственного права и включает в себя: международные договоры и соглашения, Конституцию РФ, УПК РФ и УК РФ, норм иных федеральных законов РФ, ведомственные нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры РФ и иных органов государственной власти РФ. Большое значение имеют правовые позиции, сформулированные в решениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека.

Обращено особое внимание на тот факт, что в отличие от многих государств Российская Федерация не имеет специального закона, нормы которого четко и подробно регулировали бы выдачу для уголовного преследования или исполнения приговора. Несмотря на то, что Проект закона о выдаче давно подготовлен Генеральной прокуратурой РФ, до сих пор он не рассмотрен Государственной Думой.

В научном исследовании проведен подробный анализ международных договоров и соглашений различных стран, регулирующих процессуальный порядок выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также выявлены их недостатки.

Кроме того, рассматриваются правовые системы выдачи, характерные для различных стран. Так, мы предлагаем использовать следующее разделение правовых систем, регулирующих выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора: европейская, англо-американская, скандинавская, правовая система стран Бенилюкса, стран - участниц Лиги арабских государств, стран СНГ и стран американского континента.

Особое место в исследовании отведено некоторым проблемам осуществления выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Так, с учетом положений главы 54 УПК РФ сделан вывод о том, что первым этапом выдачи лица является направление запроса о его выдаче в государство, на территории которого оно находится. Однако, прежде чем составить запрос о выдаче и направить его компетентным органам другого государства, необходимо привлечь лицо в качестве обвиняемого, затем он должен быть объявлен в международный розыск и далее должна быть избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу. Вместе с тем УПК РФ не регулирует порядок объявления лица в международный розыск, поэтому предложено ввести в Кодекс соответствующую статью. Объявление лица в международный розыск не является стадией выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а предшествует выдаче.

В работе рассмотрены вопросы транзита лица, выдача которого осуществляется и другие.

В данном научном исследовании предложен ряд положений по изменению и дополнению отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, предлагается дополнить УПК РФ статьей 453.1 «Задачи международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства». Задачами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства яв-

ляются осуществление в рамках международного соглашения Российской Федерации или на основе принципа взаимности уголовного преследования, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания путем частичной передачи компетенции или совместного расследования по уголовным делам, посредством чего обеспечиваются:

- предотвращение, предупреждение, пресечение международных, транснациональных и национальных преступлений;
- государственная и общественная безопасность и общественный порядок, безопасность многонационального народа России, национального и государственного суверенитета, окружающей среды, экономики, науки, культуры;
- защита конституционного строя, политической и экономической систем, всех форм собственности, всех личных, социально-экономических, политических, социально-культурных прав, свобод и законных интересов каждого человека и гражданина».

Кроме того, предлагается внести в УПК РФ статью 210.1 «Международный розыск лиц для последующей выдачи иностранному государству

1. В случае, если местонахождение лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, неизвестно, оно может быть объявлено следователем в международный розыск в порядке, предусмотренном ст. 210 настоящего Кодекса, либо международными соглашениями.

2. Международный розыск может быть объявлен только при условии, что в результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) получены данные о выезде разыскиваемого лица за пределы Российской Федерации;
- 2) достоверно установлены имеющиеся у разыскиваемого лица родственные, дружеские и иные связи за пределами Российской Федерации;

3) получена достоверная информация об имевшемся у разыскиваемого лица намерении выехать из Российской Федерации с деловой или иной целью.

3. Объявление и осуществление международного розыска лица возможно только после объявления его в федеральный розыск на территории Российской Федерации».

В диссертационном исследовании рассмотрен и ряд других проблемных вопросов, касающихся выдачи лица для уголовного преследования и исполнения приговора.

По нашему мнению, необходимо продолжать изучение вопросов выдачи, устранять пробелы путем внесения изменений и дополнений в законодательство, а также развивать международное сотрудничество в сфере выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г., № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право: сб. докум.: в 2 т. – М.: БЕК, 1996. – Т. 1.
3. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2348.
4. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.
5. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
6. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 33. – Ст. 3347.
7. Венская конвенция о праве международных договоров // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
8. Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
10. Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 1992 г. (не вступила в законную силу для РФ) [Электронный ресурс]. URL:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=5942&req=doc> (дата обращения: 23.12.2013).

11. Международный пакт ООН о гражданских и политических правах от 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

12. Конвенция о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества // Международное гуманитарное право в документах: сб. докум. – М., 1996.

13. Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются 1978 г. // СДД СССР. – 1981. – Вып. XXXV.

14. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 12. – Ст. 244.

15. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. докум. – М., 1990.

16. Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. // Действующее международное право. Т. 2. – М., 1997.

17. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

18. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // СМД СССР и РФ. – 1994. – Вып. XLVII.

19. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Ведомости СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

20. Конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. – М., 1989. – Вып. XLIII.

21. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544> (дата обращения: 15.11.2013).
22. Типовой договор о выдаче. Резолюция № 45. 116 Генеральной Ассамблеи ООН // Международно-правовые аспекты экстрадиции: сб. докум. / сост. Ю.Ю. Берестнева, Е.Е. Исаева, Е.В. Крючкова, Н.С. Палеева. – М. – 2000.
23. Соглашение министерств внутренних дел стран - участниц СНГ о порядке передачи и транзитной перевозки лиц, взятых под стражу: (заключен в Ашхабаде от 17 февраля 1994 г.) // Сборник международных соглашений МВД Российской Федерации: сб. докум. – М.: Спарк. – 1996.
24. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995 г. // СЗ РФ. – 1999. – №14. – Ст. 1668.
25. Договор между Российской Федерацией и Федеративной республикой Бразилия о выдаче 2002 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 4. – Ст. 471.
26. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индия о выдаче 1988 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 15. – Ст. 2883.
27. Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче 2006 г. // СЗ РФ. – 2009. – №6. - Ст. 681.
28. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. // СЗ РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 634.
29. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 229.
30. Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 21 мая

1981 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М. – 1996.

31. Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М. – 1996.

32. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 26 июня 1984 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М. – 1996.

33. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 декабря 1992 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1598.

34. Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22 июня 1973 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М. – 1996.

35. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.

36. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. // СЗ РФ. – 2008. – № 22. – Ст. 2490.

37. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

38. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1712.

39. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 28 ноября 1984 г. // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М. – 1996.

40. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г. // СЗ РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

41. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г., № 441–ФЗ) // СЗ РФ. – 2011. – № 52. – Ст. 4921; 2016. – № 1. – Ст. 57.

43. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г., № 441–ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2016. – № 1. – Ст. 61.

44. О международных договорах Российской Федерации: федеральный закон от 16 июня 1995 г. № 101 – ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г., № 29 – ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 27574; 2014. – № 11. – Ст. 1094.

45. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г., №354–ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2015. – № 48. – Ст. 6720.

46. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго Дополнительного протокола к ней: федеральный

закон РФ от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 43. – Ст. 5129.

47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Рос. газета. – 2003. – 02 дек.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Рос. газета. – 2012. – 22 июня.

49. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.10.2015).

50. Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 333-О-П «По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ его прав, гарантируемых Конституцией РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.10.2015).

51. Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2009 г. № 383-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Азербайджанской Республики Гаджиева Адиля Атирян оглы на нарушение его конституционных прав частью второй 466 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.10.2015).

52. Об организации работы органов прокуратуры по противодействию преступности: приказ Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 // Законность. – 2012. – №3.

53. Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 марта 2009 г. № 67 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.11.2013).

54. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 47.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к законодательству

55. *Алексеев, С.С.* Структура советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

56. Аналитический сборник Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2014. – 120 с.

57. *Ананьев, В.А.* Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение: метод. пособие [Текст] / В.А. Ананьев, Г.В. Дашков, В.П. Зимин и др. – М., 1998. – 248 с.

58. *Байтин, М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М.И. Байтин. – 2-е изд., доп. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.

59. *Бастыркин, А.И.* Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права [Текст] / А.И. Бастыркин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 135 с.

60. *Бастрыкин, А.И.* Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью [Текст] / А.И. Бастрыкин. – Л., 1985. – 99 с.
61. *Безлепкин, Б.Т.* Уголовный процесс в вопросах и ответах [Текст] / Б.Т. Безлепкин. – М., 2004. – 304 с.
62. *Бессарабов, В.Г.* Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование) [Текст] / В.Г. Бессарабов, В.П. Волобуев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.
63. *Бобров, Р. Л.* Основные проблемы теории международного права [Текст] / Р. Л. Бобров. – М.: Междунар. Отношения, 1968. – 272 с.
64. *Богатырев, А.Г.* Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью [Текст] / А.Г. Богатырев. – М., 1989. – 61 с.
65. *Божьев, В.П.* Уголовный процесс: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
66. *Бойцов, А.И.* Выдача преступников [Текст] / А.И. Бойцов. – С.–Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.
67. *Валеев, Р.М.* Выдача преступников в современном международном праве [Текст] / Р.М. Валеев. – Казань., 1976. – 126 с.
68. *Валеев, Р.М.* Международное право [Текст] / Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – Казань, 1998. – 176 с.
69. *Васильев, Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве [Текст] / Ю.Г. Васильев. – М.: Современная экономика и право, 2003. – 320 с.
70. *Вишневецкий, К.В.* Международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме: Учебное пособие [Текст] / К.В. Вишневецкий, В.А. Карлеба, Д.Д. Стронский. – Краснодар: Краснодарская академия МВД России, 2004. – 120 с.

71. *Владимирский-Буданов, М.Ф.* Хрестоматия по истории русского права. Вып.1 [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – СПб., Киев: Изд. Н.Я. Оглоблина, 1889. – 255 с.
72. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: документы и материалы. [Текст] - М.: Госполитиздат, 1947. – Т.1. – 791 с.
73. *Волеводз, А.Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст] / А.Г. Волеводз. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 528 с.
74. *Волженкина, В.М.* Выдача в российском уголовном процессе [Текст] / В.М. Волженкина. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 336 с.
75. *Волженкина, В.М.* Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества. Учебное пособие [Текст] / В.М. Волженкина. – СПб.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т ген. прокуратуры РФ., 1999. – 112 с.
76. *Галенская, Л. Н.* Право убежища [Текст] / Л. Н. Галенская. – М.: Междунар. Отношения, 1968. – 128 с.
77. *Галенская, Л.Н.* Международная борьба с преступностью [Текст] / Л. Н. Галенская. – М.: Междунар. Отношения, 1972. – 165 с.
78. *Гармаев, Ю.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст]: учебник / Ю. Гармаев, В. Корнуков, Н. Манова, Н. Подольный; под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристь, 2005. – 73 с.
79. *Гефтер, А.В.* Европейское международное право [Текст] / А.В. Гефтер; пер. К. Таубе; предисл. Ф.Ф. Мартенс. – СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1880. – 619 с.
80. *Горшенев, В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе [Текст] / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 253 с.

81. *Грабарь, В. Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647—1917) [Текст] / В. Э. Грабарь. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 491 с.
82. *Гриненко, А.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.В. Гриненко. – М.: Юрайт, 2015. – 333 с.
83. *Дженис, М.* Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) [Текст] / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли; науч. ред. Блинов Н.; пер. с англ.: Иванченков А.; Ред.: Архипова Л. – М.: Права человека, 1997. – 640 с.
84. *Дмитриев, Ю.А.* Общая теория права: Учебник для юридических вузов [Текст] / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М., 1996. – 384 с.
85. *Звирбуль, В.К.* Выдача уголовных преступников [Текст] / В.К. Звирбуль, В.П. Шупилов. – М., 1974. – 102 с.
86. *Зимин, В.П.* Международное сотрудничество правоохранительных органов: лекция [Текст] / В.П. Зимин. – М.: БЕК, 1990. – 52 с.
87. *Зимин, В. П..* Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка [Текст] / В.П. Зимин, И.Н. Зубов. – М.: НИИ МВД России, 1993. – 160 с.
88. *Зусь, Л.Б.* Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / Л.Б. Зусь. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – 148 с.
89. *Игнатенко, Г.В.* Взаимодействие внутригосударственного и международного права [Текст] / Г.В. Игнатенко. – Свердловск, 1980. – 59 с.
90. *Игнатенко, Г.В.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Учебное пособие [Текст] / Г.В. Игнатенко. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1980. – 75 с.

91. *Карапетян, С.А.* Участие органов прокуратуры РФ в международном сотрудничестве по вопросам и правовой помощи по уголовным делам: сб. методич. и информ. материалов [Текст] / С.А. Карапетян, В.П. Зимин, Л.В. Ермолаев, С.А. Куприянов. – М.: Генеральная прокуратура РФ, 2011. – 500 с.
92. *Лебедева, Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса [Текст] / Н.С. Лебедева. – М.: Наука, 1975. – 237 с.
93. *Левин, Д. Б.* История международного права [Текст] / Д. Б. Левин. – М.: Изд-во ИМО., 1962. – 136 с.
94. *Лукашук, И.И.* Международное право. Особенная часть [Текст] / И.И. Лукашук. – М.: БЕК, 1996. – 368 с.
95. *Лупинская, П.А.* Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / П.А. Лупинская. – М., 1972. – 78 с.
96. *Малько, А.В.* Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект [Текст] / А.В. Малько. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. – 184 с.
97. *Малько, А.В.* Теория государства и права [Текст]: учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. – М.: Юрист, 2005. – 541 с.
98. *Малько, А.В.* Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики [Текст] / А.В. Малько. – Тольятти : ВУиТ., 1999. – 199 с.
99. *Маркс, К.* Сочинения. Т.6. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1957. – 761 с.
100. *Мартене, Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т.2 [Текст] / Ф.Ф. Мартене; под ред. Л. Н. Шестакова. – М., 1996. – 703 с.
101. Международное гуманитарное право в документах. [Текст] / Сост.: Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. – М.: Изд-во моск. независимого ин-та междунар. права, 1996. – 556 с.

102. *Милинчук, В.В.* Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам [Текст] / В.В. Милинчук. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.

103. *Михайлов, В. А.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / В.А.Михайлов. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 160 с.

104. *Моторин, В.В.* Международное сотрудничество следователей в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособ. [Текст] / В.В. Моторин. – Домодедово, 2007. – 116 с.

105. *Наумов, А.В., Лукашук И.И.* Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве [Текст] / А.В. Наумов, И.И. Лукашук. – М.: Рос. Юрид. изд. Дом, 1998. – 160 с.

106. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2008. – 928 с.

107. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрайт, 2009. – 872 с.

108. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков –2-е изд. перераб. и доп.– М.: Юрайт, 2006. – 1124 с.

109. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2004. –1151 с.

110. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. И.Л. Петрухина.– М.: Проспект, 2006. – 1032 с.

111. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой [Текст] / под общ. ред. С.И. Никулина.– М., 2001. – 1248 с.

112. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. А.И. Чучаева. – М., 2009. – 1016 с.

113. *Натура, А.И.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: организационно-правовые основы, процессуальный порядок и формы взаимодействия [Текст] / А.И. Натура, А.Х. Пихов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 136 с.

114. *Никольский, Д.П.* О выдаче преступников по началам международного права [Текст] / Д. П. Никольский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. – 559 с.

115. Общая теория права [Текст]: учебник / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е издание испр. и доп. – М. – Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 384 с.

116. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус.яз., 1981. – 816 с.

117. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Текст] / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковик, 1999. – 921с.

118. *Панов, В.П.* Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями: учебное пособие [Текст] / В.П. Панов. – М.: Юрист, 1993. – 160 с.

119. *Пикалов, И.А.* Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс) [Текст] / И.А. Пикалов. – М: Юрлитинформ, 2008. – 472 с.

120. Российское законодательство X - XX вв. Т.1. Законодательство Древней Руси [Текст] / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. – 432 с.

121. Российское законодательство X-XX вв. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства [Текст] / под ред. А.Д. Горского. – М.: Юрлитиздат, 1985. – 520 с.

122. Российское законодательство X-XX вв. Т.3 Акты земских соборов [Текст] / под ред. А.Г. Манькова. – М.: Юрлитиздат, 1985. – 512 с.

123. Российское законодательство X-XX вв. Т.4 Законодательство периода становления абсолютизма [Текст] / под ред. А.Г. Манькова. – М.: Юрлитиздат, 1986. – 512 с.

124. *Рыжаков, А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / А.П. Рыжаков. 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2003. – 1040 с.

125. *Сафаров, Н.А.* Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики [Текст] / Н.А. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.

126. Сборник действующих договоров СССР. Выпуск XXXXI [Текст]. – М., 1982. – 573 с.

127. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи [Текст] / Сост.: П.В. Крашенинников, В.П. Кружков. – М.: Спарк, 1996. – 616 с.

128. Свод законов Российской Империи. Т.16. Ч.1 [Текст]. – СПб.: Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1914. – 348 с.

129. *Симсон, Э.* О невыдаче собственных подданных [Текст] / Э. Симсон. – СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1892. – 430 с.

130. *Строганова, А.К.* Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / А.К. Строганова. – М.: Щит – М, 2005. – 141 с.

131. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М., 1970. – 470 с.

132. *Табалдиева, В.Ш.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: уч. пособ. [Текст] / В.Ш. Табалдиева. – М., Воронеж: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2004. – 192 с.

133. *Тункин, Г.И.* Теория международного права [Текст] / Г.И. Тункин. – М.: Междунар. отношения, 1970. – 511 с.

134. Теория государства и права [Текст] / под ред. А.И. Денисова. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С.531.
135. *Фельдман, Д. И.* Парижская коммуна и международное право [Текст] / Д. И. Фельдман. – М.: Наука, 1973. – 205 с.
136. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – 606 с.
137. *Францифоров, Ю.В.* Противоречия уголовного процесса [Текст] / Ю.В. Францифоров. – М.: Приор-издат, 2006. – 176 с.
138. *Штиглиц, А.Н.* Исследование о выдаче преступников [Текст] / А.Н. Штиглиц. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1882. – 240 с.
139. *Элькинд, П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права [Текст] / П.С. Элькинд. – М.: Юрид. лит., 1967. – 192 с.
140. *Якупов, Р.Х.* Уголовный процесс: учебник для вузов [Текст] / Р.Х. Якупов. – М., 2004. – 600 с.
141. International Court of Justice (ICJ) Reports, 1955. – P.45.
142. Harris DJ. Cases and Materials on International Law. – London., 1998. – P.594.
143. Grant J. The Lockerbie Trial. A Documentary History. – N.Y., 2004. – P.345.

Научные статьи

144. *Абашидзе, А.Х.* Институт экстрадиции в современном международном праве [Текст] / А.Х. Абашидзе, Ю.Г. Васильев // Юрист-международник. – 2003. – № 3. – С. 21 – 26.
145. *Андрианов, Н.К.* К вопросу о выдаче преступников и подозреваемых (экстрадиции) [Текст] / Н. К. Андрианов // Русский адвокат. – 1998. – № 6. – С. 13 – 18.

146. *Белогубец, К.Н.* Экстрадиция и выдворение: основные проблемы и пути их решения в свете практики Европейского суда по правам человека по российским делам [Текст] / К.Н. Белогубец // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 5. – С. 16 – 21.
147. *Беляев, С.С.* Основания выдачи лиц, совершивших преступление [Текст] / С.С. Беляев // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 3 – 6.
148. *Беляев, С.С.* Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) [Текст] / С.С. Беляев // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 96 – 99.
149. *Бирюков, П.Н.* Российское законодательство о выдаче преступников: проблемы и перспективы [Текст] / П.Н. Бирюков // Московский журнал международного права. – 2000. – № 4. – С.186 – 193.
150. *Богачева, Е.* Экстрадиция [Текст] / Е. Богачева // Законность. – 2000. – № 5. – С.24 – 25.
151. *Быкова, Е.В.* Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества [Текст] / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С.71 – 75.
152. *Быкова, Е.В.* Проект Федерального закона Российской Федерации «о выдаче (экстрадиции)» [Текст] / Е.В. Быкова, Б. Коротеев, Н. Якубович // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С.58 – 62.
153. *Велчев, Б.* Политические преступления в международном уголовном праве [Текст] / Б. Велчев // Международная жизнь. – 1999. – № 5. – С.79 – 80.
154. *Волженкина, В.М.* К вопросу о разработке закона о выдаче (экстрадиции) [Текст] / В.М. Волженкина // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С.6 – 9.
155. *Волобуев, В.П.* К вопросу о проблемах международного сотрудничества органов прокуратуры РФ с государствами - участниками СНГ и

другими государствами в сфере выдачи лиц, осуществления уголовного преследования и оказания правовой помощи при расследовании преступлений [Текст] / В.П. Волобуев // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С.39 – 43.

156. *Волобуев, В.П.* К вопросу об обеспечении прав граждан Российской Федерации и беженцев при рассмотрении запросов об их экстрадиции в иностранные государства для уголовного преследования и исполнения приговора суда [Текст] / В.П. Волобуев // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3. – С.9 – 13.

157. *Гриненко, А.В.* Задержание и заключение под стражу должны быть не только законными и обоснованными, но и мотивированными [Текст] / А.В. Гриненко // Журнал российского права. - 2005. - № 3. - С. 96-99.

158. *Гриненко, А.В.* Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 2. – С.3 – 4.

159. *Гриненко, А.В.* Решения Европейского суда по правам человека и российское уголовно-процессуальное законодательство [Текст] / А.В. Гриненко // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2008. - № 2. – С. 24-26.

160. *Дашков, Г.В.* Проблемы теории и практики экстрадиции (выдачи) в странах СНГ [Текст] / Г.В. Дашков, Е.В. Быкова // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 2. – С. 120 – 128.

161. *Дембо, Л.И.* О принципах построения системы права [Текст] / Л.И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 93.

162. *Князев, А.Г.* Выдача преступника (экстрадиция) [Текст] / А.Г. Князев // Законность. – 2006. – № 7. – С. 42 – 44.

163. *Колибаб, К.Е.* Выдача обвиняемых и осужденных по международным договорам России [Текст] / К.Е. Колибаб // Известия вузов: Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 83 – 88.
164. *Коняхин, В.П.* Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация [Текст] / В.П. Коняхин // Законность. – 2005. – № 1. – С.17 – 19.
165. *Костенко, Н.И.* Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере [Текст] / Н.И. Костенко // Право и политика. – 2005. – № 8. – С. 15.
166. *Лукашук, И.И.* Выдача обвиняемых [Текст] / И.И. Лукашук // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 51.
167. *Лукашук, И.И.* Выдача обвиняемых и осужденных [Текст] / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 1999. – № 2. – С. 58 – 67.
168. *Мезяев, А.Б.* Международные договоры об экстрадиции и проблемы смертной казни [Текст] / А.Б. Мезяев // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 79 – 87.
169. *Наумов, А.* Принципы экстрадиции и квалифицирующие обстоятельства совершения преступления [Текст] / А. Наумов, Р. Адельханян // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С.51 – 52.
170. *Нигматулин, Р.В.* К истории формирования института выдачи в российском законодательстве [Текст] / Р.В. Нигматулин // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 59 – 62.
171. *Очкасова, И.В.* Становление и развитие института экстрадиции в России [Текст] / И.В. Очкасова // Юридический аналитический журнал. – 2005. – № 1 – 2 (13 – 14). – С. 16 – 21.
172. *Павлова, И.В.* Вопросы выдачи преступников в работе Института международного права [Текст] / И.В. Павлова // Вестник Московского университета. – 1985. – № 1. – С. 77 – 83.

173. *Пацация, М. Ш.* К вопросу о происхождении международного права [Текст] / М. Ш. Пацация // ФЕ-МИС: ежегодник истории права и правоведения. – М.: МГИУ., 2000. – Вып. 1. – С. 12.

174. *Перепелкина, Ю.Г.* Проблемы международного сотрудничества при расследовании преступлений [Текст] / Ю.Г. Перепелкина // Теоретические и прикладные проблемы предварительного следствия и дознания: сб. ст. – Саратов: СЮИ МВД России, 2009. – С. 185 – 186.

175. *Пихов, А.Х.* Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни в РФ [Текст] / А.Х. Пихов // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 79 – 80.

176. *Попаденко, Е.* Выдача лиц в международном уголовном праве [Текст] / Е. Попаденко // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 60 – 65.

177. *Романов, А.К.,* Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика [Текст] / А.К. Романов, О.Б. Лысягин // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 91 – 98.

178. *Рыбкин, В.М.* Ценное пособие по экстрадиции [Текст] / В.М. Рыбкин // Журнал российского права. – 1999. – №7/8. – С. 156 – 158.

179. *Саматов, О.Ж.* Правовая помощь и иные формы правового сотрудничества стран СНГ [Текст] / О.Ж. Саматов // Право и политика. – № 7. – 2005. – С. 19 – 25.

180. *Сафаров, Н.А.* Экстрадиция и права человека: поиск оптимального баланса [Текст] / Н.А. Сафаров // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 18 – 24.

181. *Смирнов, М.И.* Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) [Текст] / М.И. Смирнов // Современное право. – 2007. – № 3. – С. 12 – 17.

182. *Смирнов, П.А.* Понятие и содержание международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как одно из направлений

международной борьбы с преступностью [Текст] / П.А. Смирнов // Международное право и международная юстиция. – 2011. – № 1. – С. 3 – 5.

183. *Спиридонов, А.* Институт экстрадиции и политическое убежище в уголовном праве [Текст] / А. Спиридонов // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 51 – 52.

184. *Строганова, А.К.* Условия и основания отказа в выдаче [Текст] / А.К. Строганова // Российский следователь. – 2002. – № 3. – С. 10 – 12.

185. *Тесленко, А.М.* Выдача иностранцев в России (вторая половина XIX - начало XX вв.) [Текст] / А.М. Тесленко // Российский юридический журнал. – 2000. – № 3. – С. 155 – 158.

186. *Чекулаев, Д.П.* Вопросы исчисления сроков содержания лица под стражей при рассмотрении запроса о выдаче в сфере международного сотрудничества [Текст] / Д.П. Чекулаев // Международное уголовное право и уголовная юстиция. – 2008. – № 2. – С. 852 – 855.

187. *Четвертакова Е.Ю.* Проблемы совершенствования международного сотрудничества при передаче осужденных для исполнения наказаний в государства их гражданства [Текст] / Е.Ю. Четвертакова, П.А. Смирнов, М.А. Фролова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 4. – С. 36.

188. *Шаргородский, М.Д.* Выдача преступников и право убежища в международном праве [Текст] / М.Д. Шаргородский // Вестник Ленинградского университета. – 1947. – № 8. – С. 24.

189. *Шупилов, В.П.* Международная правовая помощь по уголовным делам [Текст] / В.П. Шупилов // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 86.

190. *Якишева, Т.В.* Совершенствование законодательства о международном сотрудничестве в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам [Текст] / Т.В. Якишева // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2010. – № 1(3). – С. 109.

Диссертации и авторефераты диссертаций

191. *Бирюков, П.Н.* Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / П.Н. Бирюков. – Воронеж, 2001. – 368 с.
192. *Васильев, Ю.Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Васильев. – М., 2003. – 207 с.
193. *Вениаминов, А.Г.* Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Вениаминов. – М., 2010. – 233 с.
194. *Волеводз, А.Г.* Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Г. Волеводз. – М., 2002. – 462 с.
195. *Волженкина, В.М.* Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Волженкина. – М., 1999. – 204 с.
196. *Джигирь, А.И.* Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Джигирь. – Краснодар, 2008. – 25 с.
197. *Казимирчук, В.П.* Социальное действие права в условиях развитого социализма [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.П. Казимирчук. – М., 1977. – 31 с.
198. *Киримова, Е.А.* Правовой институт (теоретико-правовое исследование) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Киримова. – Саратов, 1998. – 170 с.

199. *Косарева, А.Н.* Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Косарева. – СПб., 2005. – 25 с.
200. *Мазаева, Н.Н.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации в стадии предварительного расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Мазаева. – М., 2004. – 224 с.
201. *Минкова, Ю.В.* Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Минкова. – М., 2002. – 199 с.
202. *Нигматуллин, Р.В.* Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX — начале XXI столетия (историко-правовой аспект) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.В. Нигматуллин. – М., 2007. – 46 с.
203. *Решетнева, Т.Н.* Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве (проблемы теории и практики) [Текст]: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Решетнева. – Екатеринбург., 2009. – 276 с.
204. *Сафаров, Н.А.* Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Сафаров. – М., 2007. – 57 с.
205. *Таран, А.Н.* Отмена приговора судом кассационной инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство как подинститут [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Таран. – Краснодар. – 2004., С. 22.
206. *Чермит, А.К.* Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Чермит. – М., 2004. – 193 с.

207. *Чирикин, В.А.* Международное сотрудничество правоохранительных органов России по борьбе с преступностью (1861 - 1917 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Чирикин. – М., 1999. – 25 с.

208. *Щербаков, В.В.* Реализация норм международного права в деятельности органов предварительного расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Щербаков. – М., 2004. – 210 с.

209. *Холоденко, В.Д.* Уголовно-процессуальное регулирование деятельности следователя [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Д. Холоденко. – Саратов, 1984. – 20 с.

Электронные ресурсы

210. Статистика осуществления выдачи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Раздел «Международное сотрудничество». URL: <http://www.genproc.gov.ru>. (дата обращения: 20.10.2013).

211. Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи по уголовным делам [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/ms/ms_documents/megdu2/2dog/ (дата обращения: 15.08.2014).

212. Inter-American convention on extradition [Электронный ресурс]. URL: <http://alppp.ru/law/pravosudie/48/mezhamerikanskaja-konvencija-o-vydache-angl-.html> (дата обращения: 20.08.2014).

213. Материалы Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ. Обобщение практики выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ www.genproc.gov.ru (дата обращения: 15.08.2014).

214. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 20.11.2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс Версия Проф» (дата обращения: 18.09.2013).

Материалы юридической практики

215. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 апреля 2008 г. по делу «Исмаилов и другие против России» жалоба № 2947/06 // Российская хроника Европейского суда. – 2009. – № 2.

216. Постановление Президиума Верховного суда от 14 ноября 2007 г. № 17-П07. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Кодекс»: <http://docs.cntd.ru/document/902081598> (дата обращения: 23.12.2014).

217. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 января 2014 г. № 46-АПУ14-13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1225174. (дата обращения: 20.11.2014).

218. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2005 года № 73-005-31 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901962593> (дата обращения: 20.11.2014).

219. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 марта 2009 г. № 86-О09-7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

220. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 31 января 2013 года № 4-О13-1// Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

АНКЕТА

(заполняется сотрудниками правоохранительных органов)

1. Как Вы считаете, являются ли термины «экстрадиция» и «выдача лица» тождественными:

- 1) да, являются (68 %);
- 2) нет, не являются (42 %).

2. С какими странами, по Вашему мнению, наиболее часто осуществляется международное сотрудничество:

- 1) странами ближнего зарубежья (87 %);
- 2) странами дальнего зарубежья (13 %).

3. Приходилось ли Вам сталкиваться с международными извещениями Интерпола:

- 1) да (77 %);
- 2) нет (33 %).

4. В какие сроки наиболее часто НЦБ Интерпола организывает исполнение запроса, полученного от правоохранительных органов и должностных лиц иностранных государств:

- 1) 24 часа (13 %);
- 2) 10 суток (27 %);
- 3) 30 суток (60 %).

5. На каком из следующих оснований НЦБ Интерпола чаще всего полностью или частично отказывает в удовлетворении запроса:

- 1) если он не относится к компетенции Интерпола (32 %);
- 2) если он связан с преступлением политического, религиозного или расового характера (1,5 %);
- 3) если его выполнение приведет к нарушению законодательства Российской Федерации (3,5 %);
- 4) если он не оформлен в соответствии с требованиями межведомственной Инструкции (63 %).

6. Считаете ли Вы, что в УПК РФ должен быть закреплён порядок задержания, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продление этого срока в отношении лиц, находящихся в международном розыске:

- 1) да (92 %);
- 2) нет (8 %).

7. Как Вы относитесь к отказу в выдаче лица, к которому может быть применена смертная казнь:

- 1) положительно (75 %);
- 2) отрицательно (25 %).

8. Считаете ли Вы эффективной процедуру выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора:

- 1) да (15 %);
- 2) нет (85 %).

9. Если нет, то в чем причина слабой эффективности применения данной процедуры:

- 1) отсутствие международного договора (47 %);

- 2) неприменение принципа взаимности (8 %);
- 3) политический аспект (44 %).

10. Как вы относитесь к необходимости принятия ФЗ «О выдаче»:

- 1) такой закон необходим (63 %);
- 2) есть более насущные проблемы в совершенствовании уголовного судопроизводства (37 %).

11. Поддерживаете ли Вы мнение о необходимости считать международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве подотраслью уголовно-процессуального права?

- а) да (54,5 %);
- б) нет (14,5 %);
- в) затрудняюсь ответить (31%).

12. Уместно ли использовать термин «преступник» при выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора?

- а) да (12 %);
- б) нет (49 %).
- в) затрудняюсь ответить (39 %)

13. С чем, по Вашему мнению, следует связывать зарождение института выдачи лица?

- а) с развитием международного права (56 %);
- б) с развитием взаимоотношений между государствами (44 %).

14. Учитывая, что вопросы международного сотрудничества регулируют прежде всего нормы международных договоров, считаете ли Вы обоснованным введение Части 5 в УПК РФ?

- а) да (76 %);
- б) нет (6 %);
- в) затрудняюсь ответить (18 %).

15. Как Вы считаете, могут ли внутригосударственные нормы рассматриваться в качестве правового основания выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора?

- а) да (37 %);
- б) нет (20 %);
- в) затрудняюсь ответить (43 %).

16. Как Вы оцениваете возможность ограничения процедуры выдачи лишь такими лицами, которые обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений?

- а) положительно (72 %);
- б) отрицательно (5 %);
- в) затрудняюсь ответить (23 %).

17. Как Вы считаете, нуждается ли в законодательном закреплении норма, регламентирующая порядок международного розыска лиц для последующей выдачи их иностранному государству?

- а) да (83 %);
- б) нет (13 %);
- в) затрудняюсь ответить (4 %).

Рассмотрение запросов о выдаче (в процентном соотношении), направленных в Российскую Федерацию (за 2012-2013 гг.)

Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина	Туркменистан	Латвия	Литва	Эстония	Абхазия	Другие гос-ва
3%	4%	15%	0,5 %	4,5 %	10%	13%	4%	20%	15%	1,4 %	1%	3%	-	0,1 %	10%

**Запросы о выдаче, направленные
Российской Федерацией в другие страны
(2013 г.)**

